

№1-2/2015

Известия Русского Севера

ЖУРНАЛ О ЖИЗНИ СЕВЕРНОГО КРАЯ

Время восстанавливать разрушенное

№1-2 (33-34)
2015

Известия Русского Севера

ЖУРНАЛ О ЖИЗНИ СЕВЕРНОГО КРАЯ

**периодичность:
восемь номеров в год**

Учредитель: Архангельская региональная общественная организация «Добровольное культурно-просветительное общество «Норд». Выпускается при участии областного Архангельского краеведческого музея и Архангельского отделения Российского общества историков-архивистов

Совет журнала:

КЛОЧЕВ Сергей Юлиевич

КУДРЯШОВА Елена Владимировна – доктор философских наук, профессор

КУДРЯШОВ Юрий Владимирович – доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН

РЕПНЕВСКИЙ Андрей Викторович – доктор исторических наук, профессор, действительный член Академии геополитических проблем

ПОДОПЛЕКИНА Надежда Николаевна

ШУБИН Сергей Иванович – доктор исторических наук, профессор

Издатель: ИП Ключев С.Ю.

Адрес редакции, издателя:

163000, г. Архангельск, ул. Поморская, д. 34.

E-mail: oookira@atnet.ru

Фото на первой странице обложки – С.Ю. Ключев

 – материалы, помеченные этим знаком, принадлежат редакции.

 – материалы, помеченные этим знаком, публикуются на платной основе.

культурно-просветительный
и научно-популярный журнал

Официальный орган Краеведческой ассоциации
Архангельской области

Главный редактор: Ключев С.Ю. 8 (8182) 655-191

Ответственный секретарь: Овчинникова Т.В.

Колонка редактора

Дорогой читатель!

Вы держите в руках новый номер журнала. В этом году редакция приняла решение выпускать соввоенные номера. Это позволит публиковать статьи большим объемом, а значит более подробно освещать то или иное событие. Наши читатели жаловались, что публикуемые фотографии были зачастую очень мелкие. Мы учли это замечание и, по возможности, будем увеличивать их размер.

Другое нововведение – каждый номер стал библиографической редкостью. Мы перешли на распространение в электронном виде – подписчикам посылаем журнал по электронной почте. Так удобнее школьникам, студентам, краеведам.

Можно, например, при подготовке рефератов не переписывать цитаты, а копировать. Для подготовки презентаций с электронной версии журнала легче использовать фотографии. К тому же электронная подписка дешевле.

2015 год – юбилейный для нашего учредителя – Добровольного культурно-просветительного общества «Норд», которому исполняется 25 лет. С этого номера мы начинаем рубрику «Почетные члены общества «Норд». Также, продолжая тему Победы в Великой Отечественной войне, приглашаем краеведов области вместе с редакцией заполнить еще существующие «белые» страницы в войне 1941-1945 годов.

СОДЕРЖАНИЕ

ВЕСТИ КРАЕВЕДЕНИЯ

Чистая книга	1
День памяти Владимира Николаевича Булатова.....	4
Встреча с депутатом госдумы.....	4
“Знакомый незнакомец”	5
Презентация в библиотеке	5
Человек жив, пока его помнят	6
Вельскому краеведческому музею – 95.....	8
Сможем написать областную книгу памяти?.....	9
«Не должно вам быть»	10

ПОЧЁТНЫЕ ЧЛЕНЫ ОБЩЕСТВА “НОРД”

Такого человека не забудешь	12
-----------------------------------	----

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ

<i>В. Карьялайнен.</i> Слава Богу, что мы казаки! ...	15
<i>Б. Ермолин.</i> Госпиталь для ветеранов	18
<i>С. Доморощенин.</i> Ничто не забыто... ..	19
<i>О. Беляева.</i> Да здравствует цирк!... ..	20

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА (1914-1918) И АРХАНГЕЛЬСКИЙ СЕВЕР

<i>Б. Грушко.</i> Пинаев защитник отечества	22
---	----

70 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

<i>В. Меньшиков.</i> Архангелогородцы на Карельском фронте.....	26
<i>С. Доморощенин.</i> «На том, на русском, берегу...»	35
Письмо в редакцию	35
<i>Л. Санников.</i> Архангельский военный округ	43

<i>Н. Дудолодова.</i> По ошибке детского возраста	50
---	----

ИСТОРИЯ АВИАЦИИ СЕВЕРА

<i>С. Суровцев.</i> Реабилитированные авиаторы	54
--	----

АРХИТЕКТУРА И ЗОДЧИЕ СЕВЕРА

<i>Н. Пинаева.</i> Дом с историей	59
<i>Т. Трудова.</i> Архангелогородцы в столице Российской империи	66

СЛОВО О ЛЮДЯХ ЗЕМЛИ ПОМОРСКОЙ

<i>М. Низова.</i> Сельский врач	69
<i>И. Глазачев., М. Белякова.</i> Маяк и судьба одной семьи.....	73
<i>В. Сметанин.</i> Первые учителя – орденосцы... ..	80

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

<i>В. Ружников.</i> Более ста двадцати лет назад	84
<i>А. Беднов.</i> К столетию Героя	87
<i>Е. Кузнецова.</i> Ретро-вагон: Архангельск-Вологда	88
<i>О. Чуракова.</i> Судьба, достойная книг и кинофильмов	91

МУЗ. ОБРАЗОВАНИЕ НА СЕВЕРЕ

<i>Г. Мищенко.</i> Архангельский симфонический оркестр	105
--	-----

НАШИ РЕЦЕНЗИИ

<i>С. Ключев.</i> В боях за Родину	110
<i>С. Доморощенин.</i> Памяти отца.....	111
<i>С. Ключев.</i> Поход в магазин	112

ЧИСТАЯ КНИГА

К 95-летию со дня рождения Фёдора Абрамова

«Чистая книга» – незаконченное произведение Фёдора Абрамова, над которым писатель трудился 25 лет. В Архангельской областной библиотеке имени Н.А. Добролюбова именно так назвали свой проект, посвященный 95-летию со дня рождения Фёдора Александровича Абрамова. Открытие экспозиции «Чистая книга Федора Абрамова» состоялось 28 февраля 2015 года на церемонии открытия Года литературы в Архангельской области. На вечере прозвучало «живое» слово Фёдора Абрамова – фрагмент записи выступления писателя в телестудии Останкино в 1981 году.

На открытии Года литературы: журналист, член писательской организации С.Н. Доморощенин, издатель В.Н. Базаркина, краевед, общественный деятель Н.Н. Матафанов

С вниманием присутствующие выслушали записанное при подготовке вечера интервью с Людмилой Владимировной Крутиковой-Абрамовой

Валерий Николаевич Чубар

А затем гости праздника участвовали в торжественном открытии экспозиции «Чистая книга», которую представила Ольга Кононова, заведующая сектором отдела краеведения «Русский Север», получатель гранта Президента РФ.

Проект был реализован в короткие сроки благодаря работе коллектива единомышленников из областной библиотеки при поддержке партнёров – сотрудников Государственного архива Архангельской области, Архангельского областного краеведческого музея и его филиалов, Института истории материальной культуры РАН, телерадиокомпания «Поморье».

Открытие экспозиции «Чистая книга»

Фото С.Клочев.

ДЕНЬ ПАМЯТИ ВЛАДИМИРА НИКОЛАЕВИЧА БУЛАТОВА

Восьмой раз в свой день рождения с нами нет Владимира Николаевича Булатова.

Но ежегодно в этот день на Вологодское кладбище приходят люди, чтобы почтить память бывшего ректора Поморского государственного университета – талантливого ученого и руководителя.

Чем больше времени отделяет нас от 2007 года, когда неожиданное известие о его смерти поразило всех горожан, тем более масштабно мы оцениваем его личность, его предвидение в развитии науки по освоению Арктики и в развитии высшего образования по созданию федерального университета.

Отдать дань памяти и возложить цветы к некрополю Владимира Булатова выстроилась большая скорб-

Некрополь В.Н. Булатова

ная очередь.

В своих речах на могиле ученого многие присутствующие отмечали такие качества В.Н. Булатова, как человечность в общении, скромность, принципиальность. И часто повторяли: «Как сегодня его нам не хватает!».

Фото С. Клочева

Длинная очередь выстроилась, что бы почтить память и возложить цветы к некропю В.Н. Булатова

ВСТРЕЧА С ДЕПУТАТОМ ГОСУДУМЫ

В марте прошла встреча общественности, заинтересованной возродить в городе Архангельске отделение российской общественной организации «Знание», с депутатом Государственной Думы Николаем Ивановичем Булаевым.

Депутат поддержал идею А.В. Репневского, А.О. Подоплекина, С.Ю. Клочева о восстановлении этой известной в свое время организации. Разговор шел о работе общественных организаций в новых условиях, об использовании накопленного опыта.

Фото С. Клочева

Н.И. Булаев (слева)

“ЗНАКОМЫЙ НЕЗНАКОМЕЦ”

Так называется фотовыставка архангельского фотохудожника Адольфа Александровича Афонина, открывшаяся 12 марта 2015 года в АОНБ им. Н.А. Добролюбова. Фотовыставка посвящена юбилею нашего земляка, прозаика, лауреата Государственной премии РФ Владимира Владимировича Личутина, которому 13 марта исполнилось 75 лет. Владимира Личутина и Адольфа Афонина связывает давняя дружба. Они ровесники, вместе учились на заочном отделении журналистики

А.А. Афонин и В.В. Личутин в годы учебы

в Ленинградском университете, примерно в одно время начали работать в архангельских газетах.

По-разному сложились их судьбы, но каждый стал мастером в своём деле. Всё своё свободное время Адольф Александрович использовал для поездок по Северу с фотокамерой. Лучшие его работы экспонировались на международных, российских и областных выставках.

На выставке представлены фотографии Владимира Личутина, каким он был в самом начале своей журналистской деятельности,

Фрагмент фотовыставки

и фотографии, на которых он уже известный писатель. Вы сможете увидеть его на природе, в кругу семьи, среди архангельских писателей, в день вручения премии им. Фёдора Абрамова и т.д. Ранее эти фотографии никогда не выставлялись, а отдельные снимки даже не были опубликованы.

ПРЕЗЕНТАЦИЯ В БИБЛИОТЕКЕ

В областной библиотеке имени Н.А. Добролюбова при участии ДКПО «Норд» состоялся творческий вечер профессора В.И. Голдина. Начался он с презентации первого выпуска альманаха Ассоциации исследователей Гражданской войны в России. Но большая часть вечера была посвящена новой книге

Владислава Ивановича Голдина «Экзотика нашей планеты. Очерки страноведения и международных отношений. Наблюдения, впечатления, размышления». Рассказ автора о работе над книгой сопровождался показом слайдов. В перерывах между выступлениями исполнялись бардовские песни. Желающие могли приобрести книги.

В.И. Голдин (слева) вместе с бардами и залом исполняют песню «Глобус»

Зал с вниманием слушал рассказ о подготовке книги

ЧЕЛОВЕК ЖИВ, ПОКА ЕГО ПОМНЯТ

Фоторепортаж С. Клочева

Панихида у некрополя А.А. Куратова.

13 февраля 2015 года исполнился год, как с нами нет Анатолия Александровича Куратова. В этот день прошел целый комплекс мероприятий, посвященных памяти ученого. Утром на Вологодском кладбище у некро-

поля прошла панихида и возложение цветов.

С разных концов города съехались коллеги, ученики, студенты Куратова, чтобы отдать память человеку, который оказал большое влияние на их становление как специалистов.

Днем состоялась открытие мемориальной доски А.А. Куратову на доме по пр. Ломоносова, 4. Это бывший главный корпус АГПИ-ПГУ. Рядом с двумя мемориальными досками ректорам Г.Г. Фурменкову и В.Н. Булатову теперь находится в граните и портрет А.А. Куратова. Анатолий Александрович ректорство АГПИ принял от Г.Г. Фурменкова и потом передал руководство вузом В.Н. Булатову.

*Министр культуры Архангельской области, бывший ученик А.А. Куратова Лев Евгеньевич Востряков**Возложение цветов к мемориальной доске**Ректор САФУ Елена Владимировна Кудряшова*

Один из нескольких
стендов с книгами
А.А. Куратова

Митинг открыла ректор САФУ Елена Владимировна Кудряшова. В своей речи она отметила, что А.А. Куратов был одним из любимых преподавателей студентов, большим ученым, обладавшим огромным количеством знаний. Министр культуры Архангельской области, также бывший ученик А.А. Куратова, Лев Евгеньевич Востряков остановился на роли А.А. Куратова в развитии краеведения в регионе.

Директор института социально-гуманитарных и политических наук Наталья Николаевна Кукаренко выразила от всего преподавательского коллектива благодарность за увековечивание памяти в мемориальной доске и пригласила после окончания митинга принять участие в открытии аудитории имени А.А. Куратова.

В завершение всех мероприятий в библиотеке – интеллектуальном центре САФУ имени Е.И.Овсянкина открылся межрегиональный семинар «Археология Архангельского Севера и сопредельных территорий», посвященный памяти А.А. Куратова.

Профессор А.В. Репневский,
профессор М.Н. Супрун,
к.ф.н. П.Е. Овсянкин

Участники межрегионального
семинара

Овсянкин Петр Евгеньевич

Межрегиональный семинар «Археология Архангельского Севера и сопредельных территорий», посвященный памяти А.А. Куратова

ВЕЛЬСКОМУ КРАЕВЕДЧЕСКОМУ МУЗЕЮ – 95

Экскурсия в музее

В конце 2014 года Вельск отмечал 95-летие районного краеведческого музея им. В.Ф. Кулакова. На межрегиональной научной конференции «Провинциальный музей как ресурс развития территории» в течение трёх дней было сделано 33 доклада, осуществлен выезд в село Долматово с посещением дома-музея ТОС «Возрождение». Участники конференции побывали на Хорошевском коневодческом комплексе, позднее в музее была представлена презентация маршрута «Где конь, там и праздник».

Все доклады и сообщения были насыщены историческими фактами, новыми сведениями, итогами исследований. Директор музея Г.А. Веревкина рассказала о роли Вельского музея в социокультурной жизни города и района.

Гость из Санкт-Петербурга М. И. Мильчик выступил с докладом «Экспедиция Государственного музея 1929 г. в Вельск и Вельский уезд». Три доклада были посвящены селу Ростовскому. С докладами выступили сотрудники Шенкурского, Верховажского, Устьянского, Котласского музеев.

Архангельск был представлен специалистами краеведческого музея – А.Г. Едовиным, кандидатом исторических наук И.М. Гостевым, заведующей сектором экспозиции «Русское классическое искусство» музейного объединения «Художественная культура Севера» А.В. Шумиловой.

С.О. Шаляпин, заведующий кафедрой теории и истории государства и прав САФУ им. М.В. Ломоносова выступил с докладом «Вельский род Неклюдовых: история семьи на фоне истории России начала XX века».

Член Союза краеведов России, кандидат богословия из Москвы В.И. Старцев рассказал о Петре Высоких – участнике Брусиловского прорываю.

Сообщение «Штрихи из жизни крестьян Вельского уезда в годы Первой мировой войны 1914-1918 гг. (на примере поселений Есютинской и Кулово-Покровской волостей)» сделала О.П. Трескина, действительный член Северного историко-родословного общества из Архангельска.

Хорошо восприняли выступление музейных сотрудников из Северодвинска Е.Ф.Луцковской, и из Приморского района А.Г. Лукиной и О.Н. Горшковой.

Специалисты Вельского музея Л.В. Владимирова, М.В.Зеленина, М.А. Шумар и другие во главе с Г.А. Веревкиной выступали с докладами, проводили презентации новых экспозиций и День открытых дверей.

Состоялся круглый стол «Попечительский совет как фактор поступательного развития музея». Конференция закончилась юбилейным вечером «Да здравствует музей!».

*О. Трескина
действительный член СИРО*

СМОЖЕМ НАПИСАТЬ ОБЛАСТНУЮ КНИГУ ПАМЯТИ?

В ходе осуществления проекта «Великая война и Архангельский Север: северяне в Первой мировой» общество «Норд» активизировало большую работу по исследованию роли Архангельска и восстановлению забытых имен солдат и офицеров, защищавших нашу Родину в войне 1914-1918 гг.

Наш журнал в течение 2014 года публиковал и в дальнейшем будет размещать статьи о Великой войне, как ее называли современники. Цель – осуществить новый проект общества «Норд» – к 2018 году, столетию окончания войны, создать областную Книгу Памяти участников Первой мировой войны.

Эта работа уже началась. Например, краевед, наш постоянный автор Евгений Федорович Колтовой собрал несколько тысяч фамилий жителей области, которые участвовали в военных действиях.

Но сегодня я хочу рассказать о книге С.Н. Антоновой, А.А. Антонова «Лешуконцы – участники Первой мировой войны», вышедшей в издательстве «КИРА» в конце 2014 года.

Возглавила сбор сведений по этому важному направлению признанный знаток истории Лешуконья Светлана Николаевна Антонова, много лет возглавлявшая историко-краеведческий районный музей. Она использовала уже имеющийся материал, побывала во многих населенных пунктах района, сумела объединить вокруг себя многих краеведов, которые по крупинкам искали сведения о родственниках, земляках, героях и участниках Первой мировой войны.

В книге представлено установленных 259 участников войны, 19 Георгиевских кавалеров, использовано 85 фотографий, с которых через вековой промежуток смотрят на нас земляки, защищавшие нашу Родину. Уже после выхода книги авторы позвонили в редакцию и сказали, что нашли еще несколько десятков участников войны.

Книга лешуконцев – первый вклад в большую областную книгу Памяти участников Первой мировой войны. Если в каждом районе будет составлен реестр участников тех военных действий, то, дополнив их фамилиями, найденными краеведами в областном центре, мы сделаем совместными усилиями областную книгу.

Призываем подключиться к проекту районные краеведческие музеи, районные исторические общества, краеведов, библиотеки, школы.

В ближайшее время культурно-просветительное общество объявит конкурс на лучшую рукопись районной Книги Памяти об участниках Первой мировой войны. Победитель получит грант на печать книги в первом полугодии 2015 года.

Обложка первой районной Книги Памяти выпущенной в нашей области (Серия «К 25-летию АРОО ДКПО «Норд»)

«НЕ ДОЛЖНО ВАМ БЫТЬ»

В зале не хватало мест, для тех кто пришел на открытие выставки

Представитель фонда «Преображение» В. Якунцев

Доктор исторических наук С.И. Шубин

В заголовке – перевод фразы «Non licet vos esse», с которой римляне приговаривали к смерти за веру первых христиан. Так устроители назвали передвижную выставку, посвященную драматическим страницам истории русской православной церкви – изъятию церковных ценностей. Эта кампания, предлогом для которой стал голод в Поволжье, на деле обернулась внешним и внутренним разорением церкви.

Открытие выставки прошло в середине марта в областной библиотеки имени Н.А. Добролюбова, в зале отдела «Русский Север».

Небольшое пространство, отведенное под выставку, было полностью заполнено людьми.

Мероприятие по открытию выставки началось с показа небольшого документального фильма 20-х годов об изъятии ценностей у церкви, который окунул присутствующих в атмосферу того времени. Представитель культурно-просветительского фонда «Преображение» (г. Москва), которое и организовало данную выставку, Владимир Якунцев рассказал о деятельности своей организации и об идее рождения данной выставки.

Перед присутствующими о значении открывающейся выставки выступили заведующая отделом «Русский Север» Елена Ивановна

Тропичева, профессор САФУ Сергей Иванович Шубин, антиквар и коллекционер Иванов.

Региональная часть выставки повествует о трагических событиях в истории Архангельского Севера: с марта по июнь 1922 года богатые северные храмы лишились основных своих сокровищ, многие из которых имели

не только материальную, но и большую художественную ценность. Отдельные планшеты выставки посвящены разорению Древлехранилища, одного из богатейших музеев древнерусского искусства в нашей стране, и Соловецкого монастыря с его уникальными сокровищами. Кроме стендов, на выставке присутствуют подлинные, антикварные вещи, книги, журналы, которые позволяют глубже понять происходившее в 20-х годах прошлого века.

Экскурсия по представленным материалам была довольно продолжительной

Особое внимание было уделено рассказу о тех, кто всеми силами пытались защитить и отстоять святыни: священномученику Вениамину, митрополиту Петроградскому и Гдовскому – уроженцу Няндомы, преподобномученику архимандриту Вениамину, последнему настоятелю Соловецкого монастыря – уроженцу Шенкурского уезда, священномученику Антонию (Быстрову), архиепископу Архангельскому и Холмогорскому, И. М. Сибирцеву, архангельскому историку и просветителю.

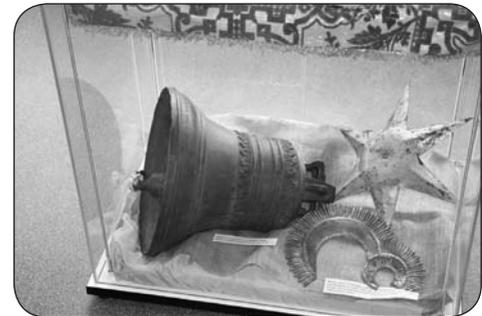
В Архангельске выставка проходит при поддержке Архангельской областной научной библиотеки имени Н.А. Добролюбова, Государственного архива Архангельской области, Архангельской региональной общественной организации «Добровольное культурно-просветительное общество «Норд», Культурно-просветительского фонда «Сретение», Северодвинского отделения регионального объединения пострадавших от политических репрессий «Совесть», Архангельской региональной общественной организации «Товарищество Северного мореходства».

Экскурсия по выставке

У витрины с экспонатами далеких 20-х годов

Одна из витрин выставки

ТАКОГО ЧЕЛОВЕКА НЕ ЗАБУДЕШЬ

Доморощенов Сергей Николаевич – журналист, член культурно-просветительного общества «Норд»

В советское время, когда телевидение повсюду ещё не распространили, в глубинку нередко приезжали лекторы общества «Знание», обкома КПСС. С 1975 года я долго жил в Мезени. Слушал многих лекторов. Не помню среди них ни одного скучного, невыразительного. Но Евгений Иванович Овсянкин всё же выделялся в этой когорте – глубоким знанием истории Севера, большей раскованностью, юмором.

Не хочу никого обидеть из тех, кого слышал, но Евгений Иванович запомнился мне лучше. К примеру, своим эмоциональным отношением к названию советской ракеты: «Надо же придумать – СС!..»

Познакомился я с Евгением Ивановичем на почве краеведения. Мы разговорились после одной из его лекций – он легко шёл на контакт. Затем стали переписываться, я задавал ему вопросы по краеведческой тематике – он скоро отвечал.

В начале девяностых годов я стал тяготиться отдалённостью от родного Архангельска. Меня тянуло к примечательным, особенным личностям, которые, конечно, и в Мезенском районе есть, но в Архангельске-то их больше.

И с 1993 года пошли мои интер-

Евгений Иванович Овсянкин. Фото: В. Гайкина

вью в «Правде Севера» (одно из первых – с Е.И. Овсянкиным), для которых в 1996 году, в год моего переезда в областной центр, придумали в газете рубрику – «Встречи по четвергам».

Жила рубрика до конца 2009 г., в ней было опубликовано еще не одно интервью с Евгением Ивановичем.

Первым вопросом первого интервью бывшему лектору обкома

партии стал такой: «Евгений Иванович, если бы вам предложили издать собрание сочинений или сборник, то что бы вы туда включили? От чего бы, может, отказались?».

Овсянкин ответил, что, пожалуй, ни от чего бы не отказался. И пояснил: «Мгновенно разошлась и была полезна книжка «Имена архангельских улиц». Зачем мне от неё отка-

зваться? Я и новый материал собираю, связанный со спорами вокруг названий. Почему бы не дополнить книжку? (как мы знаем, и дополнил, книга вышла в четырёх изданиях. – С.Д.).

Не плоха я получила книга об Архангельске годы интервенции. Там есть оценки, связанные со старыми позициями. Но была и попытка назвать вещи своими именами.

Тему Великой Отечественной войны я начал одним из первых. Книга «Золотые звёзды северян» выдержала не одно издание. Ничего бы оттуда не выкинул.

Есть у меня работы по истории Архангельска, но есть и «Ленин и Север», два издания книги о комсомоле. К ним можно относиться по-разному. Но это документы... Интересно, что почти никто ничего не написал на эти темы с 1985 года. Ничего, кроме критических статей с отрицанием старого, не создано».

Ещё одна цитата из того интервью: «Семинары, лекции были моей работой. А история – хобби. Сейчас удивляюсь: около 30 книг и брошюр, несколько сотен газетных статей – когда успевал?!».

Дотошный исследователь истории Севера Е.И. Овсянkin издал еще много книг – об Архангельском педагогическом

Е. И. Овсянkin выступает с докладом на Фруменковских чтениях

колледже, о наших крупных предприятиях, «Архангельск купеческий», «На изломе истории. События на Севере в 1917-1920 гг. Мифы и реальность» и другие.

От этих работ, которые написал, когда ему как историку работать стало гораздо проще, он тем более не отрёкся бы. Можно думать, что в издании книг помогали Овсянину пробивные способности.

Но в другом интервью (к 70-летию учёного, который так и не стал доктором наук, не хотел тратить время на диссертацию) он сказал: «В издании книг помогают добрые отношения с людьми. У меня сравнительно лёгкий характер, сотканный из оптимизма и доверия к близким и хорошим знакомым».

Е.И. Овсянkin с автором статьи на презентации журнала «Известия Русского Севера», 2009 г.

Только вперёд, к новым свершениям!

Мне важно знать, что я вместе с Евгением Ивановичем отстаивал в прессе улицу Логинова: церковь хотела вернуть улице наименования Успенской. Епархию можно было понять. Но и к другой точке зрения тоже стоило прислушаться.

Во-первых, ну сколько можно переименовывать улицы и переулочки; во-вторых, Савелий Прохорович Логинов был очень серьёзной фигурой с любопытной биографией: человек из раскулаченных стал первым секретарём Архангельского обкома КПСС и на этом посту многое сделал для нашего региона. Нервная работа очень рано свела его в могилу.

Евгений Иванович входил в правление общества «Норд», затем был заместителем председателя «Норда», председателем оргкомитета конкурса краеведческой литературы с вручением премии «Чаша раздумий». Работал активно.

Теперь в рамках «Чаш» есть премия имени Е.И. Овсянкина «Личность в истории».

Звание почётного члена общества «Норд» было присвоено Евгению Ивановичу ещё в 1995 году. Потом он отмечал, что первым, кто произвёл его в «почётные» («Почётный доктор ПГУ», «Почётный гражданин Архангельска», «Почётный гражданин Шенкурска») стал «Норд».

Я не входил в «ближний круг» Овсянкина. Но отношения наши были тем не менее искренними, доверительными. Кто бы знал, как мне было приятно, когда Евгений Иванович говорил: «Серёжка, ты же сам историк, понимаешь же!..»

Я не историк, краевед-любитель местного масштаба, но разве можно было отказаться в разговоре с обязательным Овсянкиным от гордого звания!..

А как было приятно, когда он утром позвонил мне домой: «Слушай, не разбудил? Нет? Хорошо. Поздравляю с юбилеем. Может быть, я первый поздравил? Замечательно...»

Разве такое и такого человека забудешь?..

Фото С. Ключев

Евгений Иванович с супругой Лидией Ивановной и журналистом Виктором Фёдоровичем Толкачёвым

СЛАВА БОГУ, ЧТО МЫ КАЗАКИ!

**КАРЬЯЛАЙНЕН Валерий Григорьевич – краевед,
член Добровольного культурно-просветительного общества
«Норд»**

Казачи Архангельска

В 2008 году в городе Архангельске было создано городское реестровое казачье общество. С момента образования и до настоящего времени общество возглавляет атаман, войсковой старшина Букин Владимир Павлович – потомственный казак из Сибири. Его предки служили в Сибирском казачьем войске (Бийская Кузнецкая казачья линия с 1811 года).

Букин В.П. профессиональный военный, ветеран боевых действий, воевал в «горячих точках», он имеет 26 государственных и ведомственных наград.

В настоящее время казачье общество насчитывает вместе с членами семей более 200 человек. Ежегодно ряды казаков увеличиваются в среднем на 10 человек. В настоящее время в общество вступают и девушки.

Работа казачьего общества осуществляется в соответствии с Феде-

ральным законом 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества», принятого в 2005 году. Форма одежды и чины казаков утверждены президентским указом.

Архангельское реестровое казачье общество с честью выполняет многогранные и сложные задачи. Казаки обеспечивают сопровождение крестных ходов, патрулирование городских улиц в вечернее время совместно с сотрудниками полиции, охрану общественного порядка во время проведения массовых городских мероприятий, занимаются патриотическим воспитанием молодежи и подготовкой ее к воинской службе.

Казаки, имеющие богатый жизненный опыт, профессиональную подготовку щедро делятся своими знаниями с молодыми казаками и призывной молодежью. Активное участие в организации и проведе-

Сопровождение казаками Крестного хода д. Лявля. 2014 г.

нии занятий по военной, физической и военно-медицинской подготовке принимают атаман Букин В.П., казачий полковник Красноперов А.В., войсковой старшина Апрельков В.П., подъесаул Пантелеев А.И., сотники Лагутенко Я.А., Ракушин В.Ю. и Зелянин В.И., хорунжий Невский Я., урядники Красноперов П.А., Козлов С.А., Спиоров М.

Благодаря стараниям хорунжего Карьялайнена В.Г. собирается фотоматериал о казачестве, отражаются важнейшие моменты жизни казачьего общества в средствах массовой информации.

Большую помощь в деятельности реестрового казачьего общества оказывает Ухин Евгений Вадимович, депутат Архангельского областного собрания депутатов, заместитель председателя Совета по делам казачества при губернаторе Архангельской области, войсковой старшина.

С мая 2014 года и по настоящее время архангельские казаки оказывают помощь в сборе гуманитарной

помощи для жителей Луганской области. За этот период собрано и доставлено в город Луганск 15 тонн груза, в том числе медикаменты и продукты питания.

В работе по сбору гуманитарной помощи казачье общество сотрудничает с НОД (Народно-освободительное движение в Архангельске), Центром патриотического воспитания и допризывной подготовки молодежи Архангельской области. Все вопросы по доставке, сопровождению и контролю за распределением гуманитарной помощи в городе Луганске осуществляло наше казачье общество.

Наиболее часто сложную, порой опасную для жизни работу по сопровождению груза выполнял есаул Безрученко П.И., который считает своим гражданским долгом оказание помощи людям, попавшим в беду.

Вот такие люди, сильные духом, настоящие патриоты России состоят в наших рядах. Более того, с марта 2015 года 14 добровольцев из нашего казачьего общества находятся в рядах луганских казаков.

С 2015 года вопросы по доставке гуманитарного груза казачье реестровое общество будет решать совместно с НОД и «Движением Новороссия».

У казаков есть своя добровольная дружина, руководит которой хорунжий Масленников Д.А.

По данным УВД по городу Архангельску только за сентябрь – ноябрь 2014 года, когда члены добровольной казачьей дружины были включены в состав патрульно-постовых

нарядов полиции на территории Октябрьского и Соломбальского округов города Архангельска, было составлено 92 протокола об административных правонарушениях, обслужено 33 вызова для урегулирования бытовых конфликтов, проверено 36 мобильных телефонов по базе похищенных и украденных вещей, проведено с гражданами 67 профилактических бесед.

Вёрстку (приём) в казачество Даниила Масленникова (слева) проводит атаман Владимир Павлович Букин

Так, именно члены казачьей дружины обеспечивали правопорядок при проведении крестных ходов: «Трезвая Россия» в округе Варавино – Фактория 18 мая 2014 года и «Памяти жертв политических репрессий» 30 августа 2014 года в д. Малые Коре-лы и Лявля.

Духовным наставником наших казаков является игумен Феодосий, настоятель храма Александра Невского, расположенного в округе Варавино – Фактория. В этом же храме ежегодно происходит при-

ем в казачье общество новых членов. Вновь принятые казаки принимают присягу, целуют крест, шашку и знамя.

Игумен Феодосий принимает активное участие в жизни казаков, наставляет их, оказывает посильную помощь.

В конце декабря 2014 года состоялся большой круг (общее собрание казаков), на котором с отчетом о проделанной работе выступил атаман Букин В.П. Казаки оценили работу атамана и правления на «хорошо» и дружно одобрили доклад возгласом «ЛЮБО».

На круге шесть казаков были награждены высшими казачьими наградами – наградными крестами «За заслуги перед казачеством России». Указанный крест является номерным, имеет 4 степени. В Положении о наградном кресте указано следующее: «удостоенный наградного креста имеет право поместить его уменьшенное изображение

на эфес казачьей шашки и повязать темляк из ленты этого креста».

По окончании круга выступил ансамбль казачьей песни из г. Северодвинска «Казачья вольница».

Кстати, в нашем регионе принят закон «О казачестве в Архангельской области» в первом чтении.

**Слава тебе Господи,
что мы казаки!**

Фото автора

Письмо от нашего читателя

ЕРМОЛИН Борис Васильевич – почетный работник высшего профессионального образования РФ, кандидат географических наук

ГОСПИТАЛЬ ДЛЯ ВЕТЕРАНОВ

*Архангельский госпиталь
для ветеранов войн*

В годовщину 40-летия Великой Победы правительство СССР постановило построить во всех областных центрах госпитали для фронтовиков. Выполняя это решение 24 июня 1994 года был построен и начал свою деятельность ГБУЗ АО «Архангельский госпиталь для ветеранов войн»

Главная задача госпиталя – оказание квалифицированной медицинской помощи инвалидам и участникам Великой Отечественной войны. Первым начальником госпиталя стал А.Н. Соловцов. С 2002 по 2014 гг. руководил госпиталем И.С. Бычко-Токовой. В течение 2014 г. обязанности начальника госпиталя исполняла Н.А. Силюянова, заслуженный врач РФ.

В начале февраля 2015 г. госпиталь возглавил О.А. Пономарев.

В настоящее время госпиталь – ведущее учреждение, оказывающее высококвалифицированное лечение и своевременную реабилитацию инвалидам и участникам войн, в том числе и малых войн.

Несмотря на то, что учреждение – лечебный стационар, большое внимание уделяется и досугу пациентов. Студенты и общественники навещают ветеранов с концертами и праздничными выступлениями. Организуются совместные различные поздравления ветеранов-медиков, находящихся на лечении в госпитале, поздравления с юбилейными датами. По случаю 70-летия Победы в Великой Отечественной войне перед пациентами госпиталя выступают различные художественные коллективы. Очень хорошо в госпитале выступили участники хора русской песни «Варавя», руководителем которого является Т.Н. Мешкова.

В госпитале работают квалифицированные кадры врачей: Е.В. Распутина, Н.М. Слюсар, С.Л. Шамгунова, С.Н. Окулов. С 1994 г. работает главной медсестрой Е.Г. Рожина. Более двадцати лет трудятся медсестры первой категории Л.В. Михайлова и В.Ю. Горло. Весьма качественно выполняет свою работу процедурная медсестра Н.В. Мозилкина. С начала открытия госпиталя работает гардеробщицей В.А. Лисанова. Более 14 лет в госпитале работает секретарём Ю.В. Мурашева. Пациенты отмечают врачей Т. Звонovu, С. Шамгунову, С. Ружникову, медсестер Г. Карелину, С. Байрамову, санитарку И. Волченко.

При их виде больным становится легче, хотя надо отметить, что работа у медицинского коллектива не из легких, с пожилыми людьми работать трудно. Но, по мнению пациентов, это замечательный коллектив, профессионалы, всегда обходительные, всегда в хорошем настроении.

НИЧТО НЕ ЗАБЫТО...

25 лет работает в Архангельске региональная общественная организация помощи жертвам политических репрессий «Совесть»

Осенью 1942 года в Архангельске при Северном морском пароходстве создавали школу юнг. Брали туда ребят, оставшихся без отцов. Юру Будиева не должны бы были принять, но везде же есть добрые люди, и подросток стал юнгой.

А от ворот поворот могли ему дать потому, что в 1938 г. отец Юрия, сорокалетний Александр Александрович Будиев, был репрессирован.

Бухгалтера Северного управления речного пароходства обвинили в связях с английской разведкой и расстреляли. В семье осталось трое детей.

В школе юнг Юрий три года учился на машиниста и сигнальщика. Каждое лето юнги проходили практику на судах Северного морского пароходства, которые перевозили необходимые грузы в Арктику.

Пароходы «Селенга», «Диксон», «Тбилиси», «Киров», хорошо знакомые Ю.А. Будиеву, подвергались смертельной опасности: им грозили и «рогатая смерть» – мины, и самолеты, и подводные лодки. 13 судов пароходства погибли.

После Великой Отечественной войны Юрий Будиев заочно окончил Архангельское мореходное училище. За границу стал плавать нескоро – в 1956 году, вскоре после XX съезда компартии.

До его решений находился, значит, на подозрении как сын «врага народа». Александра Александровича Будиева реабилитировали в том же 1956 году.

Юрий Александрович заочно окончил Ленинградское высшее мореходное училище имени адмирала Макарова, побывал во многих странах мира как старший механик теплоходов.

Ю.А. Будиев стал одним из организаторов клуба «Братство северных конвоев».

Александр Александрович Будиев

В апреле 1989 года в Архангельске создали областную организацию «Совесть», которая занимается помощью и защитой прав жертв политических репрессий и их родственников. Только в областном центре сейчас около 400 членов организации.

В России знают, что в Москве на Лубянской площади установлен соловецкий камень – памятник жертвам необоснованных репрессий. Камень этот доставлен с Соловецких островов, где в двадцатые-тридцатые годы XX века находился СЛОН – Соловецкий лагерь особого назначения. Есть соловецкий камень и в Архангельске. Доставкой и установкой этих памятников занималась организация «Совесть», в чем заслуга тогдашнего руководителя организации Михаила Вениаминовича Буторина. Эстафету у него принял Юрий Александрович Будиев, которому пришлось заниматься благоустройством территории и содержанием ее у архангельского памятника.

Юрий Александрович с 1994 по 2013 гг. возглавлял «Совесть». Позднее он передал руководство человеку намного его моложе, П.П. Павлову.

Материальная помощь членам организации, организация санаторно-курортного лечения, обеспечение друзей-товарищей дровами (Архангельск, как мы знаем, далеко не полностью благоустроенный город), выступления членов «Совести» перед школьниками с рассказом о пережитом – это и многое другое было заботой Юрия Александровича Будиева, за что ему благодарны его товарищи.

Трудовая деятельность и общественная работа Ю.А. Будиева отмечена медалью «За заслуги перед Отечеством» второй степени, а до этого после войны Ю.А. Будиев был награжден медалью Ушакова.

*С. Доморощенин
фото автора*

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ЦИРК!

**БЕЛЯЕВА Ольга Николаевна – научный сотрудник
Архангельского краеведческого музея**

В Архангельске скоро состоится выставка «Да здравствует цирк!». Тема интересна тем, что до сих пор не так много у нас городов, где есть стационарные цирки, дающие высококлассные представления. Архангелогородцы 26 лет назад имели возможность посещать самый северный в мире цирк! У нас не было своей труппы, однако Архангельский цирк принимал лучшие коллективы не только Советского Союза, но и зарубежные.

За последние 25 лет выросло поколение, которое уже не помнит архангельский цирк вообще и лишено возможности быть там в будущем.

Цель выставки – показать нашим жителям увлекательную историю

Афиша о приезде в Архангельск узбекского цирка

Афиша о выступлении заслуженного артиста РСФСР М. Туганова

цирковой жизни в Архангельске, которая охватывает период со времени первого упоминания, 126 лет назад, до года закрытия советского государственного цирка.

Выставка «Да здравствует цирк!» предназначена прежде всего для знакомства земляков с одним из учреждений культуры, игравшим большую роль в жизни города. К организации выставки проявили интерес как краеведы, так и любители циркового искусства, в том числе профессиональные артисты цирка.

На выставке будут представлены основные вехи истории цирка в Архангельске: провинциаль-

ный дореволюционный цирк, цирк в период с 1919 г. по 1941 г. (довоенный), цирк в годы Великой Отечественной войны, цирк до пожара в 1958 г., цирк в период восстановления и открытия в новом здании и до закрытия в 1989 г.

Идею выставки подали Беляева О.Н., научный сотрудник Архангельского краеведческого музея, и Агапитов Ф.С., библиотекарь Архангельской областной научной библиотеки им. Добролюбова. Авторы выставки – администраторы группы ВКонтакте «Архангельский цирк». За четыре года сотрудничества собрали разрозненные сведения о цирковом движении в Архангельске, часть их была представлена на передвижной выставке в Международный день цирка в апреле 2013 г. и во время проведения X международного фестиваля любительских цирковых коллективов в декабре того же года.

В издательском портфеле – ста-

Афиша о выступлении Бориса Вяткина

ты в историко-краеведческом журнале «Известия Русского Севера», газете «Правда Севера» и другие.

Сегодня у организаторов выставки – частных лиц – появилась возможность приобрести коллекцию цирковых афиш 50-60-х годов прошлого века. Афиши артистов, выступавших в нашем городе, представляют собой 482 плаката. Часть из этой коллекции будет представлена на выставке в апреле 2015 года, а коллекция в целом будет основой музея цирковой жизни в Архангельске, который мы планируем создать в ближайшие 2-3 года.

Кроме того, в наших планах написать книгу о нашем цирке и иллюстрировать ее фотографиями и афишами.

Кто желает подключиться к организации выставки, поделиться материалами по истории цирка, документами, или помочь материально – связь через редакцию журнала.

Афиша о выступлении в архангельском цирке заслуженного мастера культуры СССР, экс-чемпиона мира Григория Новака

ПИНАЕВ ЗАЩИТНИК ОТЕЧЕСТВА

ГРУШКО Борис Леонтьевич – краевед (Няндомский район)

Пинаев Александр Иванович

Среди тысяч уроженцев европейского Севера, принимавших участие в 1-й мировой войне 1914-1918 гг., был и прапорщик Александр Иванович Пинаев.

Он родился 15 декабря 1888 года в деревне Тетеринской Мошинского прихода Каргопольского уезда Олонецкой губернии (ныне Няндомского района Архангельской области) в многодетной крестьянской семье.

Начальное образование Александр получил в Мошинском двухклассном училище Министерства народного просвещения в деревне Бор, заведующим и учителем которого был С.Н.Флоровский.

В дальнейшем А.И. Пинаева с семьей Флоровских связывали долгие дружеские отношения.

В 1902 году Александр Пинаев поступил в Мошинскую образцовую второклассную церковно-приходскую школу, которая в конце XIX – начала XX века была одной из лучших в Олонецкой губернии.

В 1906 году восемнадцатилетний Александр Пинаев закончил эту школу и был удостоен звания учителя школы грамоты. С 1906 по 1909 годы он занимался педагогической деятельностью в одной из церковных школ Каргопольского уезда.

В 1909 году А.И. Пинаев поступает на учительско-миссионерский курс Селецкой второклассной церковно-приходской школы Олонецкой духовной семинарии, которую успешно заканчивает в 1910 году и получает звание учителя церковно-приходских школ.

С 1910 по 1914 год А.И. Пинаев служит учителем в Мошинской образцовой второклассной школы.

1914 год... Через две недели после начала войны мобилизованный учитель А.И. Пинаев уже прибыл к месту военной службы. О его участии в Первой мировой войне свидетельствует «Послужной список прапорщика Александра Ивановича Пинаева», составленный 5 мая 1916 г. за № 2219. Последняя запись в нем сделана 10 января 1918 года с пометкой «Действующая армия».

«Послужной список» заверен

подписями командира 10 инженерной рабочей дружины подпоручика Лисовского и дружинного адъютанта, чиновника военного времени Ковалева.

6 августа 1914 года А.И. Пинаев был зачислен в 4 роту 23 пешей Олонецкой дружины ратником и в тот же день прикомандирован для письменных занятий в канцелярию дружины.

В должности писаря дружины ратник А.И. Пинаев прослужил до 11 декабря 1914 года, когда был отчислен из канцелярии в 1 роту дружины для прохождения строевой службы.

С 27 января по 10 февраля 1915 г. он вместе с другими ратниками роты находился на охране укрепленных позиций русских войск на правом берегу реки Нарева на Западном фронте. А с 10 февраля по 4 марта, в связи с продвижением неприятельских войск к русским позициям, Пинаев принимал участие в боях по прикрытию 7 батареи первого тяжелого артиллерийского дивизиона, а также при обстреле этой батареей неприятельских позиций у деревень Бариново-Кержень.

23 февраля 1915 года ратник Пинаев был произведен в младшие унтер-офицеры и назначен для прохождения военной службы в 4 роту.

С 26 мая по 7 июня 1915 года младший унтер-офицер А.И. Пинаев находился в составе 34 Сибирского стрелкового полка 9 стрелковой Сибирской дивизии в передовых окопах «в целях приобретения боевого опыта».

В конце июня он был переведен во 2 роту, но через несколько дней, 2 июля 1915 года, был назначен в команду разведчиков при Управлении 4 бригады государственного ополчения, а 19 июля возвращен

во 2 роту, откуда направляется на учебу в школу прапорщиков.

25 июля 1915 года младший унтер-офицер А.И. Пинаев прибыл в г. Псков и зачислен обучающимся в школу прапорщиков ополчения Западного фронта приказом по школе №58.

1 ноября 1915 года произведен в прапорщики и назначен в 23 пешую Олонецкую дружину приказом Главнокомандующего Западным фронтом генералом А.Е. Эверта за № 2229. А 11 ноября прапорщик А.И. Пинаев приказом № 257 по 4 бригаде государственного ополчения назначен для прохождения службы в 22 пешую Вологодскую дружину.

3 апреля 1916 года он инспектором ополченческих частей Западного фронта назначается на службу в 6 рабочую безоружную бригаду Государственного ополчения, где временно назначен командиром 2 роты 65 рабочей дружины.

6 мая 1916 года дружина прибыла на фронт и вступила в состав 4-й армии, в распоряжение Начальника Инженеров для укрепления боевых позиций. В тот же день А.И. Пинаев вместе с дружинниками своей роты приступает к укреплению позиций второй линии обороны под г. Сморгань в районе расположения 26 армейского корпуса.

30 мая 1916 года приказом по дружине прапорщик А.И. Пинаев был назначен командиром 2 роты, «на законном основании». В конце мая 1916 года 65 рабочая дружина приказом Главнокомандующего армиями Западного фронта переименована в 77 ополченческую рабочую дружину.

С 18 июня 1916 года в составе дружины прапорщик А.И. Пинаев был переведен для ведения пози-

ционных работ первой линии укреплений между деревней Залесье и фольварк Вольно, в районе расположения Гренадерского корпуса.

Со второй половины июня и до середины июля 1916 года он в составе 4-й армии принимал участие в Барановичской операции русских войск Западного фронта, которая не сумела решить проблемы прорыва на участке Новогрудок – Слоним с целью выхода на рубеж Лида, Гродно.

10 сентября 1916 года приказом по войскам за №3373 прапорщик А.И. Пинаев за образцовое выполнение заданий командования был награжден орденом Святого Станислава 3 степени с мечами и бантом.

С 2-го по 27 ноября 1916 года приказом за №237 по дружине прапорщик А.И. Пинаев был уволен в кратковременный отпуск и отбыл из действующей армии на родину.

14 августа 1916 года Румыния объявила войну Австро-Венгрии и присоединилась к державам Антанты. На следующий день ей объявила войну Германия и Турция, а 19 августа – Болгария.

Русская ставка направила в помощь румынам 35 пехотных и 11 кавалерийских дивизий и удлинила боевой фронт своих армий на 500 км. Левее Юго-Западного фронта, вплоть до побережья Черного моря было развернуто новое оперативное направление – Румынский фронт. В его состав вошли русские и румынские войска.

В конце 1916 году на Румынский фронт в составе 9 армии перебрасывается и 6-я рабочая безоружная бригада, в составе которой находилось и 88 инженерная дружина, в которой в то время служил прапорщик А.И. Пинаев.

В те дни, когда Петроград был охвачен событиями Февральской революции, прапорщик А.И. Пинаев с 24 февраля 1917 года на Румынском фронте западнее Фокшан ведет инженерные работы в расположении 8 армейского корпуса.

Так сложилась военная судьба прапорщика А.И. Пинаева, что ему на Румынском фронте пришлось воевать именно в тех местах, где в ходе русско-турецкой войны под Фокшанами в 1789 году великий русский полководец А.В. Суворов одержал блестящую победу над турецкими войсками.

30 марта 1917 года исполняющий делами главнокомандующего М.В. Алексеев подписал директиву о подготовке наступления на русском фронте. Юго-Западный фронт должен был нанести удар на Львов, Мармарош – Сигет, Западный – на Вильно. Северный фронт при благоприятных условиях должен перейти в наступление на Литву, а Кавказский фронт удерживать свои позиции. Черноморский флот оказывал полное содействие возможным операциям Румынского фронта на Нижнем Дунае и Добрудже. Балтийскому флоту приказывалось скорее восстановить свою боеспособность.

С 29 мая дружину перебрасывают на левый участок Румынского фронта, в расположение 2-го армейского корпуса 9 армии, для непосредственного выполнения задания командования фронтом по подготовке к летнему наступлению.

С 7 июня по 30 июля 1917 года около населенных пунктов Сабасы и Борки прапорщик А.И. Пинаев продолжает вести работы по укреплению позиций русских войск, производит сплав леса для военно-инженерных сооружений по р. Сирет.

Около населенного пункта Сабас ведет постройку узкоколейной железной дороги, по которой сплавленный лес доставлялся к боевым позициям.

Все указанные военно-инженерные работы производились накануне наступления Румынского фронта, начавшегося 7 июля 1917 года и проводившегося силами 4 и 6 русских армий, 1 и 2 румынских армий.

В начале наступление русско-румынских войск протекало успешно, но уже 12 июля в виду неблагоприятной обстановки, которая сложилась на юго-западном фронте для русских войск, по приказу главы Временного правительства А.Ф. Керенского было прекращено.

24 июля немецкие армии фельдмаршала Макензена контратаковали русские и румынские войска.

В ходе ожесточенных боев немецким войскам удалось продвинуться вперед, но это контрнаступление стоило им 47 тысяч убитых и раненых солдат.

30 июля 1917 года продвижение немецких войск было остановлено. В ходе этих боев принимал участие и прапорщик А.И. Пинаев.

В январе 1918 года боевые действия на огромном пространстве русского фронта прекратились.

В сложных условиях гражданской войны и военной интервенции в марте 1918 года бывший прапорщик российской императорской армии и армии временного правительства А.И. Пинаев покинул развалившийся Румынский фронт.

Через охваченные Гражданской войной территории Бессарабии и Украины пролег его путь на родину. 3 сентября 1918 года А.И. Пинаев Каргопольским уездным присутствием по военным делам был «уво-

лен в первообытное состояние», то есть в запас.

В июле 1919 года во время гражданской войны 1918–1920 годов бывший прапорщик А. И. Пинаев был мобилизован в Красную Армию и служил в ней до 26 мая 1922 года.

О его службе в ней свидетельствует «Послужной список на Пинаева Александра Ивановича, комвзвода саперной роты».

А.И. Пинаев воевал на Северо-Западном направлении, Петроградском и Польском фронтах.

А.И. Пинаев возвращается на родину, и Каргопольским уездом военным комиссариатом 31 июля 1922 года уволен из рядов Красной Армии в бессрочный отпуск.

С 1922 года по ноябрь 1925 года он работает в Мошинской школе крестьянской молодежи, является членом правления Мошинского общества потребителей – учителей школы.

С ноября 1925 года по февраль 1926 года А.И. Пинаев заведует Мошинской библиотекой.

С 1926 года и до выхода на пенсию в 1948 году А.И. Пинаев учителствует в Шернинской начальной, затем семилетней школе Няндомского района Архангельской области.

За свой подвижнический труд награжден орденом «Знак Почета».

Умер А.И. Пинаев 10 февраля 1964 года, похоронен на кладбище в деревне Бор. На его могиле установлен памятник с надписью:

Народный учитель
Александр Иванович Пинаев
(05.12. 1888 -10.02. 1964)

АРХАНГЕЛОГОРОДЦЫ НА КАРЕЛЬСКОМ ФРОНТЕ

МЕНЬШИКОВ Вениамин Максимович – краевед (Архангельск)

Важную роль в приближении Победы над фашизмом сыграли и военные соединения Вооруженных Сил страны, сформированные на территории Архангельска и области. Среди них – 88-я стрелковая дивизия, с 17 марта 1942 года – 23-я гвардейская стрелковая дивизия.

Обстановка на ближайшем от Архангельска театре военных действий в начальный период войны сложилась весьма критическая. Здесь германо-финское командование решало следующие задачи: перерезать Кировскую железную дорогу и захватить Мурманск – незамерзающий порт и Полярный – военно-морскую базу Северного флота; соединиться с немецкой группой армий «Север», наступавшей на Ленинград.

На северном участке советско-финляндской границы была сосредоточена отдельная армия «Норвегия» (четыре немецкие и две финские дивизии), на южном – 15 пехотных дивизий, в том числе одна немецкая, две егерских и одна кавалерийская бригада с целью захвата всего Кольского полуострова и Карелии, с выходом на линию Архангельск – Киров. Финские и немецкие войска поддерживали 5-й немецкий воздушный флот (240 самолетов) и финские ВВС (307 самолетов).

10 июля 1941 года главнокомандующий финской армией Маннергейм публично поклялся, что «не вложит меч в ножны» и не прекра-

тит войны, пока финские войска не «освободят» Беломорскую и Олонецкую Карелию.

Летом 1941 года, не сумев захватить Мурманск, противник направил удары на Кандалакшу и на станцию Лоухи Кировской железной дороги. Заняв районный центр Кестеньгу, немцы и финны устремились на Лоухи. Отдельная стрелковая бригада 14-й армии и пограничники не могли сдерживать врага.

Положение было катастрофическим. Когда Сталину доложили о нем, он спросил: «Что у нас там есть поблизости?» – «В Архангельске 88-я стрелковая дивизия, кадровая, укомплектованная, вооруженная. Некоторые ее части имеют боевой опыт в войне с Финляндией». 88-я стрелковая дивизия была сформирована 1 сентября 1939 года в Архангельске на основе 41-го стрелкового полка 14-й стрелковой дивизии. Штаб дивизии располагался в Архангельске, на площади Профсоюзов. Части её дислоцировались в Архангельске и Онеге, охраняя морское побережье. Личный состав дивизии был разных возрастов и национальностей, и в основном сформирован из жителей Архангельска и области призыва 1939 года.

Из воспоминаний архангелогородца А.В. Невского: «758-й стрелковый полк стоял в г. Онега несколько лет... Онежане очень тепло относились к бойцам и командирам, многих из них хорошо знали. Командир пол-

ка С.И. Щербатенко был депутатом районного совета.

Средняя школа № 1 располагалась тогда по соседству с воинской частью. Комсомольская организация полка шефствовала над пионерской организацией школы. Секретарем комсомольской организации школы была в то время Зинаида Ивановна Магунова, ей было интересно и приятно поддерживать эту связь. На пионерских сборах товарищи из воинской части были желанными гостями. Осенью 1940 года был создан драматический кружок, а затем еще и танцевальный – ведь в воинской части были мастера любого дела, в том числе и работники театра и мастера танца.

Кружки работали в актовом зале нашей школы; в танцевальный ходили молодые учительницы и иногда девушки-старшеклассницы, а кавалерами были ребята из воинской части. В драмкружке мы готовили водевили А.П. Чехова – «Юбилей» и «Медведь». Актальный зал школы набит до отказа, зрители – бойцы и командиры 758-го стрелкового полка аплодировали очень горячо.

В декабре 1939 года 758-й стрелковый полк ушел на финскую войну. Все онежане волновались за их судьбу на фронте. Накануне окончания финской войны на имя З.И. Магуновой пришло письмо от секретаря комсомольской организации полка Геннадия Кустова. Он писал: «Пишу в бане, уцелевшей от банды Маннергейма-Таннера. По всему чувствуем, скоро им конец. Все мы очень хотели бы вернуться в Онегу». А в конце марта 1940 г. онежанам стало известно, что 758-й полк должен со дня на день прибыть в Онегу.

В солнечный воскресный день онежане отправились на левый берег,

в поселок лесозавода № 34, чтобы встретить боевой полк. Ждали долго: уже стемнело, крепчал мороз, а их все не было. И вот вдали показались огоньки – это машины. Радость, ликование, всеобщее возбуждение, рукопожатия, объятия, поцелуи – полк прибыл домой.

Состоялся митинг, героев войны приветствовали руководители партийных и советских организаций города. В свою очередь командир полка т. Щербатенко рассказал о боевом пути солдат и командиров, назвал лучших. Это своеобразный отчет армии перед народом. Дружба онежан с воинской частью стала еще более тесной. Комсомольцы в/ч откликались на все просьбы районной комсомольской организации. Комсорг в/ч Геннадий Кустов часто участвовал в работе бюро Онежского райкома комсомола... В Онеге долго вспоминали 758-й стрелковый полк, онежане его называли НАШ ПОЛК.

3 августа 1941 года командование 88-я стрелковой дивизии получило приказ любой ценой остановить наступление врага на Лоухи.

В ночь на 9 августа 1941 г. дивизия была поднята по тревоге и 12 августа 18-ю эшелонами отбыла на Карельский фронт в район станции Лоухи. Прибыла на станцию Лоухи 12 августа и немедленно вступила в бой западнее станции. Прямо с колес на передовую ушел 147-й отдельный разведывательный батальон и остановил продвижение врага. 13 августа развернулся 426-й стрелковый полк.

Н.И. Муров из Архангельска рассказывал («Правда Севера» от 14 марта 1972 года):

«Помню, как наши эшелоны прибыли на станцию Лоухи... Бойцы быстро разгружали технику, снаряжение. С большим воодушевлением

прямо с эшелонов, отказываясь от обеда, шли в бой. Понимали – иначе нельзя. Нельзя было допустить, чтобы на этом участке железная дорога на Мурманск была перерезана фашистами».

Член Военного Совета Карельского фронта Г.Н.Куприянов («Правда Севера» от 19 ноября 1974 года) отметил исключительно важную роль артиллеристов 401-го полка:

«Орудия первой батареи этого полка вступили в бой немедленно, как только были выгружены с железнодорожных платформ, и били по врагу прямой наводкой, помогая пехоте отбросить врага на 42-й километр».

Прибытие дивизии спасло от захвата станции.

14 сентября командир дивизии доложил начальнику Генерального штаба, что за всё время боёв сдавшихся в плен командиров, политработников, младший командиров и рядового состава в частях дивизии нет. При этом в дивизии на момент её прибытия на фронт числились 547 красноармейцев – этнических немцев.

В течение второй половины августа, сентября и октября на Кестеньгском направлении шли бои местного значения. Дивизия потеснила вражеские войска назад, и к ноябрю линия фронта стабилизировалась в 40 километрах западнее Лоухи.

Противник получил подкрепление, и к концу октября дивизии противостояли три пехотных полка дивизии СС «Норд», три пехотных полка финнов и отдельный пулеметный батальон немцев. По силам противник превосходил 88-ю дивизию в 2,5 раза. Прибывший в дивизию «Норд» шеф войск СС Гиммлер передал категорический приказ Гитлера: взять Лоухи к 7 ноября.

С этими силами враг начал 25 октября атаки на отдельных участках обороны 88-й дивизии. Он вел разведку боем, нащупывал слабые места в обороне.

В ночь с 31 октября на 1 ноября после трёхчасовой артподготовки немецкие и финские части пошли в наступление, ударив в стык 426-го и 611-го полков, но все атаки были отбиты. 5 ноября была предпринята танковая атака. Более десятка бронированных машин, стреляя на ходу, шли на наши заграждения. Но как только противотанковой батареей были подбиты два фашистских танка, остальные повернули обратно.

А.Д. Якушкин из Лешуконского района вспоминал («Правда Севера» от 14 марта 1972 года):

«Никогда не забыть бой... 5 ноября 1941 года. Мне, пулеметчику, пришлось тогда отражать атаку большой группы противника, прорывавшуюся к командному пункту 611-го стрелкового полка. Бой длился с восьми утра и до пяти вечера. Враг был разбит, нам достались большие трофеи. 157 фрицев насчитали мы убитыми... А с нашей стороны в этой операции участвовало всего два пулеметных расчета и двадцать автоматчиков... потери были незначительные: два убитых и несколько человек раненых».

К 5 ноября противнику превосходящими силами удалось окружить 426-й стрелковый полк, перерезав пути подвоза боеприпасов и продовольствия. 12 суток отбивал яростные атаки врага бойцы этого полка. Почти полностью погиб 2-й батальон полка, уничтоживший в бою сотни гитлеровцев.

«Навсегда остался в памяти подвиг пулеметчика 2-го батальона 426-го стрелкового полка красно-

армейца Михаила Родионова, совершённый им 7 ноября 1941 года. Он получил ранение в руку ещё до полного окружения батальона, но отказался уйти в тыл. Санитар перевязал ему рану у пулемёта. Раненый солдат отбил девять вражеских атак. Оставшись один, мужественный воин несколько часов вёл бой с ротой вражеских автоматчиков. После вторичного ранения он потерял сознание, а, придя в себя, заметил, что сопка со всех сторон окружена фашистами, и что они хотят взять его в плен. Решение созрело мгновенно: последней противотанковой гранатой красноармеец Родионов взорвал себя вместе с пулемётом, уничтожив при этом группу вражеских солдат.

Михаил Егорович Родионов родился 15 ноября 1915 года в деревне Милютино Чувашии в крестьянской семье. По окончании сельскохозяйственного техникума в предвоенные годы был направлен в Архангельскую область. Работал в Холмогорском племенном совхозе, позднее – в подсобном хозяйстве лесозавода № 26 города Архангельска. В Красной Армии в 1936-38 годах и с 1940 года. 22 февраля 1943 года красноармейцу Родионову Михаилу Егоровичу посмертно присвоено звание Героя Советского Союза».

Полк сражался в окружении до 9 ноября, вышел из окружения, потеряв почти всю материальную часть.

Трудно было и на правом фланге дивизии, где оборонялся 758-й полк. Полк вёл ожесточённые оборонительные бои. 24 ноября 2-й батальон полка попал в окружение.

«Во время прорыва кольца окружения радист ефрейтор Федор Лузан координировал боевые действия батальона с командовани-

Родионов Михаил Егорович

ем полка, а в критический момент вызвал огонь советской артиллерии на себя. Фашистский танк с группой автоматчиков подошел к блиндажу, где работал радист. Оставался единственный выход – сдаться в плен вместе с рацией или погибнуть смертью героя. Федор решает: «Лучше смерть, чем фашистский плен». Отважный радист послал в эфир последнюю радиограмму: «Все, радиостанцию взрываю, прошу считать меня коммунистом». Используя последнюю гранату, он взрывает себя вместе с радиостанцией и ворвавшимися в блиндаж фашистами. 22 февраля 1943 года Федору Афанасьевичу Лузану посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Ф.А. Лузан родился 21 февраля 1921 года на станции Абинской Крас-

нодарского края в крестьянской семье. После окончания в 1939 году средней школы с отличием поступил во 2-й Кубанский медицинский институт. По комсомольскому призыву со 2 курса ушел в Красную Армию и в 1940 году участвовал в бою с белофиннами. В бою был ранен, эвакуирован в госпиталь, но после настойчивых просьб, был досрочно выписан и вернулся в свою часть».

Федор Афанасьевич Лузан

Впервые на Карельском фронте противник применил массированные удары авиации по переднему краю. 40 бомбардировщиков сделали по два вылета. Начальник штаба 88-й дивизии С.П. Перков 12 ноября записал: «Сегодня жуткий день... Нужно сказать, что части дерутся героически. Я еще не видел такой стойкости, такого героизма...», а позднее он сообщает: «16 ноября 1941 года.

Бои несколько затихли, противник поставленную задачу не выполнил, весь наступательный порыв у него иссяк... Пленные показывают, что настолько велики потери, что вообразить нельзя. В ротах из 180 человек осталось максимум 50, а в большинстве — только 30».

Так же и в 88-й дивизии к концу ноября от 17 тысяч воинов осталось в строю не более 3 тысяч человек. Обескровленную дивизию вывели на переформирование.

В жестоких боях войны дивизии сорвали вражеский план прорыва к Кировской железной дороге и обеспечила её бесперебойную деятельность. Только за первую половину 1942 года по дороге прошли 15 тысяч вагонов (примерно 230-240 тысяч тонн) импортных грузов из Мурманска через Сороку – Обозерскую в центр страны.

«Ещё в сентябре 1941 года Геббельс заявил по радио: «Кировская дорога выведена из строя – не работает и не может быть восстановлена». Однако в декабре 1941 года министр иностранных дел Великобритании Энтони Иден прибыл в Мурманск морем и оттуда по железной дороге через станцию Лоухи доехал до Москвы. Вернувшись в Лондон, он 4 января 1942 года заявил по радио: «В связи с тем, что лётные условия были очень плохими, мы направились в Москву поездом. Часть нашего путешествия проходила по той железной дороге, о которой Геббельс говорит, что она перерезана. Из своего собственного опыта могу сказать, что Геббельс ошибается – железная дорога в полном порядке, не повреждена и работает гладко, хорошо».

«Значение боев на Лоухском направлении трудно переоценить,

– отметил в своих воспоминаниях бывший член военного Совета Карельского фронта Г.Н. Куприянов, – 88-я стрелковая дивизия сыграла исключительно важную роль в обороне Советского Заполярья. Это было прекрасное соединение, в состав которого входило три стрелковых и два артиллерийских полка, а также специальные части.

За мужество и стойкость воинов-северян приказом Верховного Главнокомандующего 17 марта 1942 г. дивизии – одной из первых на Карельском фронте – было присвоено звание Гвардейской, и она получила наименование «23-я Гвардейская стрелковая дивизия».

После окончания наступательных боёв в ноябре 1941 г. в течение зимы на Кестеньгском направлении активных боевых действий не было. Противник в течение зимы вёл артиллерийско-миномётный огонь по нашему расположению, переходя обычно от методического беспokoящего огня к мощным шквальным огневым налётам. Его авиация, даже с целью разведки, появлялась очень редко.

Войска обеих сторон в течение пяти месяцев занимали оборону на одном рубеже, причём занимаемый нашими войсками рубеж не обеспечивал выгодных условий для обороны. Местность у противника господствовала над нашим расположением. Отсутствовали дороги. Ширина фронта была значительной, между внешними флангами обороны были разрывы до 80-100 км, которые легко могли быть использованы противником для обхода наших позиций в любое время года.

Растянутый фронт и необеспеченные расположением соседей фланги обороны давали возмож-

ность противнику на любом участке перейти в наступление, и только недостаток сил не позволял ему это осуществить.

В феврале – марте 1942 года командование Карельского фронта получило сведения, что немцы готовят наступление на Кестеньгском направлении, и решило нанести противнику встречный удар.

На этом направлении по-прежнему стояла в обороне 88-я дивизия в составе 26-й армии вместе с 263-й стрелковой дивизией, прибывшей в конце декабря 1941 года тоже из Архангельска.

В ходе операции предстояло преодолеть финские оборонительные сооружения, состоящие из трех полос с узлами сопротивления и опорными пунктами, соединенными траншеями в полный человеческий рост, дзотами, проволочными заграждениями, минными полями в три яруса. Общая глубина обороны составляла 20-30 км. Оборону уже полгода держали немецкая дивизия СС «Норд» и две финские дивизии.

Главной целью ставился разгром Кестеньгской группировки противника, отбросить её на глубину до 50 км за 14-15 суток. 23-я гвардейская дивизия во взаимодействии с 263-й дивизией и 8-й отдельной лыжной бригадой должна была охватить правый фланг обороны немцев, выйти к ним в тыл, разгромить немцев и ударить по Кестеньге. Для успеха планировался вспомогательный удар с целью не допустить переброски войск немцев к месту основного удара.

Слабость наших позиций в предстоящем наступлении была видна еще при его подготовке. Артиллерия и минометы не имели достаточного запаса боеприпасов, а значит –

подавить огневые средства врага не могли. Дивизии были готовы к обороне, но слабо подготовлены к наступательным действиям. Однако операция началась. В 6.00 24 апреля войска перешли в наступление. 23-я гвардейская дивизия вела упорные бои, но за два дня продвинулась всего на 6-7 км.

Д.В.Вдовин из Архангельска писал («Правда Севера» от 26 марта 1982 года):

«Хорошо помню бои весной 1942 г. в районе станции Лоухи. При наступлении приходилось брести по глубокому снегу и тащить пулемет... Шли по колено в воде. Во время боя наши санитары подбирали раненых и волочили на лодочках. В числе санитаров много было женщин – спасибо им за все».

С 27 апреля к немцам стали подходить резервы. Впоследствии немецкий генерал Дитмар, оценивая эти события, написал, что в результате ударов русских на Кестеньгском направлении создалась критическая ситуация, которую удалось локализовать силами 163-й гитлеровской дивизии, спешно перебросенной сюда из района р.Свири.

«23-ю же дивизию нечем было поддержать, – вспоминал командующий Карельским фронтом генерал В.А. Фролов, – опять всё решали резервы, нужна была хотя бы одна дивизия, но её неоткуда было снять». 23-я дивизия, ведя бой с противником и преодолевая систему противотанковых препятствий, медленно двигалась вперед. Средний темп продвижения составил 2,5 км в сутки. За четыре дня она продвинулась на 8-10 км. Но свою задачу она частично выполнила, создав угрозу тылам противника.

Действия остальных частей

были безуспешными. Они оказались в окружении, из которого вышли только несколько групп бойцов, командиры этих частей погибли. Наступление 23-й дивизии было остановлено контратаками немцев, которые использовали поступающие резервы.

10 мая наступление дивизии возобновилось, но снова неудачно, и 11 мая поступил приказ о переходе к обороне на занимаемом рубеже. С 16 мая в наступление перешел противник, но безуспешно.

Г.И.Фефилов рассказал («Правда Севера» от 24 марта 1972 года) об одном эпизоде, когда на командный пункт 66-го стрелкового полка напали гитлеровцы: *«У нас всего была горстка людей, не более пятидесяти человек, а противник – раз в десять больше. Помню, все, начиная от командира полка, вооружились гранатами и встретили врага убийственным огнем. Атака была отбита. Потом мы насчитали большое число трупов гитлеровских головорезов. Больше двухсот фашистов».*

К 21 мая стороны фактически вернулись на прежние позиции.

Принято считать, что в ходе весеннего наступления 26-я армия, в котором активное участие принимала 23-я дивизия, свои задачи выполнила не полностью. Однако не следует упрощать значение этой операции. В результате, благодаря исключительному мужеству, отваге и упорству, проявленным в боях личным составом 23-й дивизии и других частей, были сорваны планы противника по захвату Мурманска и оказана помощь обороне Ленинграда и улучшены позиции советских войск на отдельных участках Карельского фронта.

Фашисты уже не помышляли о захвате Кировской железной дороги, сражения за неё закончились в мае 1942 года. По железнодорожной ветке Лоухи–Сорока–Обозерская, которую также называли «дорогой жизни», постоянно шли грузы, поступающие в Мурманск по ленд-лизу от союзников. Противник не посмел перебросить на юг ни одной дивизии с севера, в том числе и немецкую дивизию СС «Норд», которая так и сидела в окопах в районе Кестеньги до сентября 1944 года. Только части этой дивизии в этих боях потеряли до 5 тысяч солдат и офицеров убитыми.

Финский офицер службы информации записал в своем дневнике о боях весной 1942 года: *«Наступление русских в Беломорье...вызвало напряжение чувств. Оборонительные бой на лоухском направлении объявляются сегодня завершёнными. Снова пиррова победа. Эта мысль появляется у многих, хотя сообщается, что враг потерял 11 тысяч человек убитыми...Прошел почти год с начала войны. Тогда наивно говорили о парадном марше в Выборге и военном походе в несколько недель. Сейчас, год спустя, все кажется неясным, ненадежным, неопределённым».*

В конце октября 1942 года закончились для гвардейцев боевые действия на Карельском фронте – 23-я гвардейская дивизия была перебросена на Северо- Западный фронт и вошла в состав 1-й ударной армии. Вместе с другими частями этой армии начала наступление на позиции 16-й немецкой армии в районе Демянска. К марту 1943 года Демянский котел был ликвидирован, тем самым предотвращена угроза обхода Москвы с севера.

В феврале 1944 года дивизия, совершая 30-40- километровые марши, освобождала территорию Псковской области, в том числе и Пушкинские места. 24 февраля 1944 года сыграла решающую роль в освобождении города Дно – мощного оборонительного пункта и важного железнодорожного узла, – и была удостоена почетного наименования «Дновская».

Дивизия 9 августа 1944 года награждена орденом Красного Знамени. Воины дивизии с 14 августа 1944 года громили врага в Прибалтике. В ночь на 13 октября гвардейцы ворвались на окраину Риги и молниеносными, стремительными ударами предотвратили уничтожение города отступающими немецко-фашистскими войсками. Войдя в состав 3-й ударной армии 1-го Белорусского фронта, освобождала Польшу, а 22 апреля 1945 года начала бои в Берлине. Дивизия одной из первых в армии вышла к реке Шпрее. Ломая отчаянное сопротивление гитлеровцев, части дивизии упорно продвигались к Штеттинскому вокзалу. 2 мая он был взят, и разведчики дивизии водрузили на нем знамя Победы. За штурм Берлина дивизия получила еще одно наименование – «Берлинская».

15904 воина дивизии награждены орденами и медалями, медалью «За отвагу» – 6328 человек. Присвоено звание Героя Советского Союза 15 гвардейцам, 13 из них – за штурм Берлина.

Особенно восхитителен подвиг Людмилы Степановны Кравец. Вот как описывает его генерал П.М.Шафаренко, в то время командовавший дивизией: *«Неудачной, совершенно открытой оказалась позиция 1-й стрелковой роты 63-го полка... За короткое время вышли из строя*

командир роты и командиры взводов. Связь с командиром батальона прервалась. Подразделение грозила гибель... И тогда парторг роты, санинструктор старший сержант Людмила Кравец взяла командование на себя. К соседу справа подходили из тыла его танки, и это отвлекло на какое-то время гитлеровцев. «Слушай мою команду! Приготовиться к атаке!» – передала по цепи Людмила и, как только танки прошли залегшую цепь роты, крикнула: «В атаку! За мной!». И она первой бросилась вперед. Самоотверженный пример Людмилы Кравец поднял всю роту... Все подразделение в едином порыве, стреляя на ходу по врагу, пошло в атаку и овладело железнодорожной насыпью и станцией Зитцинг... Позже, беседуя с Людмилой, я узнал, что она пришла в дивизию после тяжелого ранения в обе ноги, перенесённой гангрены и контузии. С большим трудом ей удалось получить в госпитале справку о годности к строевой службе».

Кравец Л.С. родилась 7 февраля 1923 года в с.Кушугум Запорожской области, в семье служащего. Окончила семилетку и двухгодичную школу медсестер в г.Запорожье. С первых дней Великой Отечественной войны работала в эвакуогоспиталях. В Красной Армии с июля 1941 года. На фронте с января 1942 года. Звание Героя присвоено 31 мая 1945 года.

В 1946 году наша непобедимая и легендарная дивизия была расформирована. Большинство воинов возвратилось к мирному труду.

Однако не всем суждено было вернуться домой. Многие наши земляки навсегда остались там, где исполнили свой долг перед Роди-

<http://voen.spz.ru>

Самое крупное воинское захоронение в пос.Сосновка Лоухского района Республики Карелия. Похоронены 6276 погибших солдат и офицеров. На могильных холмах установлено 15 гранитных обелисков и 29 мемориальных досок с фамилиями павших

ной. Среди них, и мой отец – сержант Меньшиков Максим Семенович, 1909 года рождения, уроженец г. Архангельска, погиб в бою 28 апреля 1942 года. По данным Соломбальского РВК, он – командир отделения 66-го гвардейского полка 23-й дивизии, опытный воин, прошедший войну с Финляндией, мобилизованный в 88-ю дивизию в июле 1941 года, покоится на воинском захоронении в пос. Сосновка Лоухского района Республики Карелия.

Сражаясь на различных участках фронта, воины 23-й дивизии, как и все жители Архангельской области и страны, проявляли в борьбе с фашизмом мужество и героизм, любовь к своей Родине.

«НА ТОМ, НА РУССКОМ, БЕРЕГУ...»**ДОМОРОЩЕНОВ Сергей Николаевич – журналист,
член культурно-просветительного общества «Норд»****Об одном рейсе парохода «Спартак», где пассажирами были
участники оборонных работ и поэт Константин Симонов****Журналист, ходивший
в разведку**

В сороковые-семидесятые годы XX века Константин Михайлович Симонов был одним из самых знаменитых людей в Советском Союзе: прозаик, поэт, драматург, Герой Соцтруда, лауреат Ленинской и шести Государственных премий, называвшихся прежде Сталинскими. А в новое время военного писателя Симонова стали незаслуженно забывать. Но не забывали, конечно, фронтовики, которые текст симоновского стихотворения «Жди меня» хранили в карманах своих гимнастерок.

Думается, наши потомки будут судить о «сороковых роковых» по фильму «Живые и мертвые», поставленному по одноимённому симоновскому роману. А «Солдатские мемуары», документальный фильм о кавалерах ордена Славы трех степеней, – это опять же Константин Михайлович. Вот бы показывать по телевидению эту работу, а не полные дурацких выдумок современные «художественные» фильмы о войне вроде «Заставы Жилина», которую включали в свои программы главные телеканалы, даже канал Министерства обороны «Звезда».

В общем, от Симонова останется немало. Потому, в частности, что

Константин Симонов на передовой

писал он правдиво, выдержав немало испытаний, которым мог бы и не подвергаться. Но он подвергался: и в атаку ходил, и в разведку, плавал на подводной лодке.

В военную пору корреспондент «Красной Звезды» Константин Симонов не раз был в Архангельске. Впервые он приехал сюда – точ-

нее, прилетел – 4 октября 1941 года. На аэродром Кегострова. Дальнейший его путь лежал в Заполярье. Он, уже побывавший на других участках фронта, не мог и предполагать, что командировка затянется на два месяца.

На Кегострове Симонов узнал, что в нашем драмтеатре, который тогда назывался Большим драматическим, идёт спектакль по его пьесе «Парень из нашего города», и захотел посмотреть, что получилось у режиссёра и актёров. Переправился через Северную Двину на катере, который выделил ему дежурный по аэропорту (к слову, у Симонова был документ, подписанный начальником Главного политического управления и заместителем наркома СССР Львом Мехлисом). Пришел в театр, познакомился с его руководителями. Ночевал в театре. Утром вылетел в Мурманск. (О спектакле в его воспоминаниях – ни слова).

Под конец командировки Симонов разговаривал в Мурманске с пленным австрийцем и написал корреспонденцию, используя также материалы особого отдела. Далее – цитата из записок Константина Михайловича:

«На мой взгляд, это был интересный материал, но он почему-то так и не пошел в «Красной Звезде». Не только не пошел, а вообще куда-то пропал, и я так потом и не нашел никаких его следов в редакции».

Симонов запомнил, где мог оставить следы, – в газете «Правда Севера». По пути из Мурманска в Москву Симонов зашел в Архангельске в «Правду Севера». О его общении с журналистами газеты тогдашний её ответственный секретарь, а в будущем литературный краевед

Борис Семенович Пономарев написал следующее:

«Константин Михайлович рассказывал нам о фронтовых буднях Мурманска, Полярного, полуострова Рыбачий. С интересом слушали мы, как в ночь с 6 на 7 ноября он ходил с разведчиками в тыл к немцам на мысе Пикшуев.

Беседуя с Симоновым, я посетовал, что наша газета вынуждена перепечатывать очерки о событиях на фронтах из центральных газет. И поинтересовался, нет ли у него для «Правды Севера» оригинального материала. И к нашему удовольствию, Константин Симонов тут же предложил два очерка, которые нигде не публиковались. Они назывались «По дороге на Петсамо» и «Что говорят австрийцы». Первый очерк тут же с ходу заслали в набор, и архангелогородцы на следующий день читали его. Был напечатан очерк и о пленных австрийцах».

«По дороге на Петсамо» – это о роте пограничников, наделавшей много шума в немецком тылу. Наши потеряли убитыми двоих, взорвав мост, уничтожив с десятков автомашин, отправив на тот свет около 200 солдат и офицеров противника.

А вот отрывок из показаний Ганса А. («Правда Севера» за 21 декабря 1941 года):

«... наш командир роты лейтенант Клипкатор в начале войны вывел роту перед бараками и сказал:

– Война на этом фронте будет длиться 4 или 5 недель, потому что долгие хлопоты недопустимы в этой бездорожной, болотистой местности. Поэтому долг каждого солдата в это короткое время отдать всё самое лучшее, а самое лучшее у солдата – это жизнь. (...)

я бросил свой карабин в снег и перешёл к русским, потому что верю, что с каждым австрийским солдатом, сделавшим так же, как я, на один час приближается день освобождения моей несчастной Родины».

Из Мурманска до Архангельска Симонов добирался очень долго. В Заполярье стояла такая непогода, что Симонов, его коллеги фотокоры Михаил Бернштейн из «Красной Звезды» и Григорий Зельма из «Известий» решили возвращаться в Москву поначалу поездом до Кандалякши. *«... мы собирались потратить на эту поездку неделю. Но в жизни вышло всё по-другому: вместо недели мы ехали три»,* – из воспоминаний К. Симонова.

У журналистов были сведения, что из Кандалякши вскоре пойдёт один из последних в ту навигацию пароходов в Архангельск. До Кандалякши корреспонденты доехали в битком набитой теплушке за сутки, как и рассчитывали.

Отрывок из «Страниц воспоминаний» К.М. Симонова:

«Морской комендант сначала обрадовал нас тем, что пароход «Спартак», на котором мы собирались плыть, уже стоит у причала, а потом добавил, что когда пойдёт этот «Спартак», пока никому неизвестно. Оказывается, этим пароходом должны были возвращаться в Архангельск полторы тысячи человек – архангельских жителей, занятых на оборонных работах Карельского фронта. Но в связи с разными военными перевозками из нескольких эшелонов, которыми должны были прибыть все эти люди в Кандалякшу с разных участков Карельского фронта, пока прибыл только один эшелон – четыреста человек, а остальные были еще в пути...»

Пять линий обороны

Здесь надо говорить об участниках оборонных работ, вынесших, как и солдаты, тяготы фронтовой жизни, но не получивших, в отличие от солдат, статуса участников Великой Отечественной войны.

7 сентября 1941 года секретарь Архангельского обкома ВКП(б) Г.П. Огородников в совершенно секретном порядке информировал секретаря ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкова:

«По решению Государственного комитета обороны и телеграммы тов. Берия от 26 августа 1941 г. для проведения фортификационных работ на Северном фронте было дано задание по Архангельской области мобилизовать 30.000 человек. По прибытию в г. Кемь мобилизованные рабочие двух районов Плесецкого и Коношского подверглись бомбардировке. Имеются 27 человек раненых и 2 человека убитых».

Северянам – участникам оборонных работ – памятно названия пароходов, на которых они плыли в Заполярье, – «Родина», «Вишера», «Комсомолец», «Карелия», «Герцен», «Будённый», «Леонид Красин», «Куйбышев». Первый рейс начался 28 августа.

В трюмах судов сделали нары в несколько ярусов, на них и спали мужчины, женщины, юноши. Им говорили, что уезжают они на две недели, но работать пришлось три-четыре месяца. Одежда людей, которые рыли окопы, строили дзоты, блиндажи, была легкой (и обувь они надели соответствующую сезону), – ведь считали, что вернутся в сентябре. Но трудиться им пришлось не только осенью, но и зимой.

В голоде и холоде, под обстрелами и бомбёжкой северяне построили пять линий обороны, включивших

в себя множество окопов, несколько сот дзотов, сотни землянок, десятки километров ходов сообщений, проволочных заграждений, больше сотни наблюдательных пунктов и блиндажей.

Участники оборонных работ представляли кто колхоз, кто областной краеведческий музей, кто судоремонтный завод «Красная Кузница», кто обком ВКП (б). На «Красной Кузнице» срочно изготовили ломы, кувалды, лопаты.

Вскоре после начала работ информировали из Главного управления оборонительных работ Народного комиссариата внутренних дел СССР и Северного управления строительства оборонительных сооружений НКВД СССР Архангельский обком компартии и Военный Совет Архангельского военного округа о том, что «Мурманская область и северные районы Карело-Финской ССР располагают ограниченными продовольственными ресурсами, в силу чего установленные нормы питания не соблюдаются».

Кормили северян дважды в день, утром и вечером. Но порою приходилось есть одну бруснику.

Люди крепко изнашивались по части одежды и обуви. Выручало умение сельских жителей плести лапти. Ноги утеплялись мхом.

Председатель Архангельского совета участников оборонных работ Зосима Александрович Шиловский рассказывал мне:

«Особенно трудно поддавались земляные работы – земля карельская сплошь забита камнем. Крупные валуны приходилось окапывать всем миром, а когда сил не доставало, ночью калили их огнём, поливали водой – тогда камень лопался,

и его убирали по частям. Строили блиндажи в три наката, а для этого валили лес толщиной в верхнем отрубе не меньше 30 сантиметров, таскали бревна верёвками, гатили вековыми деревьями болота – по этим гатям пошли наши солдаты.

Приходилось, не гася костра, спать под открытым небом на двадцатиградусном морозе на плахах, которые покрывали хвоей.

Думаете, какие у нас были лекарства? Одна марганцовка... Домой я добрался в последней стадии дистрофии».

В феврале 2009 года Зосима Александрович умер, так и не дождавшись присвоения участникам оборонных работ статуса участников войны.

Надо отдать должное архангельским властям – они поддерживали Шиловского, ходатайствовали о введении статуса перед самыми высокими руководителями, в том числе перед президентом В.В. Путиным. Увы, Москва осталась глуха к просьбам из Архангельска.

Не странно ли: Мурманск стал городом-героем с помощью жителей Архангельской области, но они будто и не были на войне.

К слову сказать, в «Правде Севера» за 30 ноября 1941 года опубликовано сообщение ТАСС об Указе Президиума Верховного Совета СССР, которым «за образцовое выполнение заданий правительства по строительству оборонных объектов награждены работники специальных строителей НКВД»: орденом Трудового Красного Знамени отмечены 29 человек, орденами Красной Звезды и «Знак Почёта» – 21 и 122 человека соответственно, медалями «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие» – 124 и 43.

«В нашем горем испытанном зрении»

Вернёмся к Симонову.

Журналисты устроились на пароходе кто где. Симонов – в углу кают-компании на полушубке. Он и его коллеги зашли на судно 15 ноября, а сошли с него почти через две недели. Продовольственное довольствие получали на суше, перевести на корабельное было обещано с момента отхода. «Однако запасливый Зельма, – снова обращаюсь к воспоминаниям Симонова, – все-таки, на наше счастье, заставил ленивого Мишку пойти вместе с ним куда-то в АХО за сухим пайком. Они принесли несколько буханок хлеба, чай и сахар. Никто из нас даже не предполагал, как это нас выручит».

На четвертые сутки началась посадка людей, возвращавшихся с оборонных работ. Несмотря на протесты капитана, на лесовоз «погрузили вместо полутора тысяч две с половиной тысячи человек (точное количество – 2330, это Симонов выяснил через много лет после войны, приехав в Архангельск. – С.Д.), надеясь на то, что наш пароход не застрянет в пути и дойдет до Архангельска всего за тридцать часов. (...) Люди не хотели ждать никаких других вариантов отправки».

Около двух тысяч человек разместили в трюмах, остальных – прямо на палубе. Всем выдали трёхсуточный (на всякий случай) паёк – хлеб, сахар, чай, по две селёдки. Но поскольку посадка продолжалась два дня, то те, кто получили паёк первыми, почти весь его съели к моменту отплытия...

Кандалакшский залив к 20 ноя-

бря затянуло льдом. «Спартак» повели «два маленьких полуледокольного типа буксирчика». До выхода из залива предстояло добираться двое суток. На морозе, пусть и небольшом, и на ветру.

Тех людей, которые находились на палубе, поили кипятком, натянули для них навесы. Симонов впервые за годы войны (а он уже многое повидал, в частности, на Смоленском тракте, «слезами измеренном чаще, чем вёрстами») почувствовал себя в высшей степени отвратительно: «человеком, который сидит в этой кают-компании, как в стеклянной банке, из которой всё видно, но помочь ничем нельзя. (...) Мы были бессильны чем-нибудь помочь, потому что кают-компания тоже была теперь набита до отказа».

Но то, что терпели на голой палубе (на ней и спали), пока ещё не было худшим.

Чтобы меньше думать о происходившем рядом с ним, Симонов уединялся в каюте третьего помощника капитана, когда тот стоял вахту, и писал стихи. Написал несколько, в том числе «Ты помнишь, Алёша, дороги Смоленщины...» и «Словно смотришь в бинокль перевёрнутый...» («На душе было скверно, а в животе пусто. И всё это вместе взятое делало меня злым и работающим»).

Слишком много друзей
не докличется

Повидавшее смерть поколение.

И обратно не всё увеличится

В нашем горем

испытанном зрении.

К концу четвёртых суток «Спартак» дошёл до кромки льда недалеко от устья Северной Двины. Через три часа хода выяснилось, что ско-

рость судна составляет 200-300 метров в час.

«Впереди с обеих сторон уже стали видны берега, – продолжал Константин Михайлович свой рассказ о том страшном плавании. – Судя по тому, что застряли не одни мы, а ещё несколько пароходов, пришедших раньше нас, ледокол уже давно ожидали. Мы думали (потом это подтвердилось), что как раз в это время пришёл караван английских судов с военными грузами, и ему пробивали путь все наличные ледоколы».

Капитан дал в порт радиogramму, в которой сказал, что ждёт ледокол ночью. Моряк был уверен, что ледокол пришлёт: на «Спартаке» больше двух тысяч измученных людей!.. Однако лесовоз продолжал сам пробивать себе дорогу во льдах. (Точнее, капитан просто гонял машину, делая вид, что пароход, отходя назад и двигаясь вперёд, движется. Пассажиры надеялись, что они приближаются к дому). Люди голодали. Появились больные. «Докторша Клава приходила в кают-компанию и рыдала навзрыд, говоря, что она не может больше ходить по трюмам и видеть, что там происходит.

Капитан послал вторую радиogramму. (...) Вечером на шестые сутки появился первый покойник. Его вынесли из трюма и прямо на носилках положили на палубе, накрыв брезентом».

И больше у Симонова в первых изданиях записок об умерших не сказано. Но если «появился первый покойник», то сколько было ещё смертей?

Цензура ли убрала строки о других скончавшихся? Сам ли Симонов не стал говорить, зная цензоров?.. Или же не всё было ему известно, так

как он находился то в одной каюте, то в другой? Бог весть.

Одной смертью рейс, понятно, не обошёлся. На этот счёт есть, например, косвенное свидетельство старшего помощника капитана ЛД-8 (ледокола) В.П. Корельского, опубликованное в первом номере архангельского журнала «Двина» за 2004 год:

«Поздней осенью из Кемпи и Канда-лаки вышли несколько пароходов, на которых возвращались в Архангельск наши земляки, мобилизованные на оборонные работы Карельского фронта. Их было несколько тысяч человек. Перед отправкой домой им выдали немного продовольствия, рассчитывая доставить в порт через сутки-двое. Но ударили морозы, пароходы буквально у порога дома застряли во льдах. Подать сигнал о случившемся капитаны опасались – а ну как радиogramму перехватят немецкие лётчики. Меж тем люди на пароходах так оголодали, что начали умирать.

Пароход «Сакко» стоял у острова Мудьюг, когда мы повезли туда хлеб. Лёд был очень тяжёлым, и наш ледокол к транспорту пробивался «атаками». (...) часть людей с парохода решили добираться до Архангельска самостоятельно – они не хотели умирать в бездействии в сырых холодных трюмах транспорта. Для многих этот путь оказался последним: люди погибали, замерзали от изнурения и голода.

Чтобы выволить пароход «Сакко», требовались усилия линейного ледокола. Когда мы подошли к «Сакко», застали страшную картину – люди умирали на глазах, тела покойников складывали поленницей на люке 4-го трюма. Около полусот-

ни человек сошли с ума. Мы взяли их на свой борт, чтобы доставить на Экономию». (Район порта Архангельск. – С.Д.).

Надо сказать, что в другом издании симоновских записок приведено письмо северянки Фаины Сафьяновой, которая откликнулась на публикацию дневников писателя в журнале «Юность». Она, в частности, писала:

«Мы возвращались с Карело-Финского фронта и ровно десять суток пролежали на лесовозе «Спартак» внизу, в трюме, на голом железе, голодные, холодные и спокойные.

Вы пишете в своём рассказе, что Вы никогда в жизни не забудете такого, когда к нашему пароходу подходил ледокол «Сталин» (...) Мне тоже никогда в жизни не забыть этого момента. (...) Кто мог, выходил на палубу, а кто и не мог подняться. Даже были покойники. Я говорю: «Дядечка, подвиньтесь, дайте пройти», – а он давно уже холодный и не двигается. На нас страшно было смотреть, можно было перепугаться. Грязные, худые, мзутные и не похожи были на людей. (...) Вы только одного не написали, что людей выносили на носилках, больше половины не могли подняться. Особенно тяжело рейс перенесли мужчины. (...) Нас, конечно, поместили в больницу, немного подлечили...».

На седьмой день рейса на судне вспомнили, что среди других грузов есть несколько бочек с сушёными тресковыми головами, которые везли в Архангельск для изготовления клея. Головы решили сварить. Варили всю ночь, утром каждый пассажир получил по куску.

С тральщика, тоже застрявшего

во льдах, передали на «Спартак» два мешка сухарей. Пассажирам достало по кусочку.

Мороз в те дни достигал 14 градусов...Наконец, через сутки после третьей телеграммы – уже в совет Беломорской флотилии – прибыл ледокол. Затем «Спартак» пришёл в Архангельск.

В ожидании самолёта на Москву Симонов закончил книжку стихов «С тобой и без тебя», дописал последние строки стихотворения «Я, перебрал весь год, не вижу...» и за одни сутки написал поэму «Сын артиллериста». Советские люди без запинки читали строчки из поэмы:

Держись, мой мальчик, на свете
Два раза не умирать.
Ничто нас в жизни не может
Вышибить из седла!
Такая уж поговорка
У майора была.

3 декабря поэма, герой которой вызвал огонь на себя, была напечатана в окружной военной газете.

Но ещё до публикации «Сына артиллериста» машинописный её вариант получил актер театра драмы будущий народный артист СССР Сергей Плотников. Сергей Николаевич первым прочитал её слушателям.

Через много лет он вспоминал о своём чтении её в госпиталях, воинских подразделениях, колхозах, на заводах. О первом выступлении сказал так: «До сих пор помню глаза тех, кто слушал меня. Я не преувеличиваю, когда говорю, что аудитория была потрясена. Какая была тишина и какой потом грохот аплодисментов!..»

Есть такая байка не байка, быть не было: Сталину, который, как известно, читал много, не понравился симоновский сборник «С тобой и без тебя»,

и он спросил у читаемого им литератора: «Какой тираж книги?». Симонов назвал цифру.

Вождь заметил: «Надо было сделать книжку в двух экземплярах – для неё и для тебя».

Оценим юмор и несправедливость Сталина: всё лучшее в стихах Симонов написал во время войны. Стихи эти не забыты и не будут забыты. Например:

Майор, проверив по карманам,

В тыл приказал бумаг не брать:

Когда придётся, безымянным
Разведчик должен умирать.

Мы к полночи дошли и ждали,

По грудь зарытые в снегу.

Огни далёкие бежали

На том, на русском, берегу...

Теперь я сознаюсь в обмане:

Готовясь умереть в бою,

Я всё-таки с собой в кармане

Нёс фотографию твою.

Это строки из того, дописанного
в Архангельске стихотворения.

...Симонов хотел улететь в Москву, опасаясь, что железная дорога будет перерезана немцами. По этой и другой причине («было неясно, как всё обернётся в моей личной жизни...») поэт при помощи украинского писателя, редактора окружной военной газеты Владимира Холоша «за один день перепечатал и даже переплёл в типографии три экземпляра этой книжечки и один из них на всякий случай оставил в Архангельске у Андреева – директора Архангельского театра».

С самолётом не вышло. 2 декабря Симонов сел в московский поезд. Ему ещё предстояло написать слова песни, которую поют до сих пор:

... выпьем за победу,

За свою газету,

А не доживём мой дорогой,

Кто-нибудь услышит,

Снимет и напишет,

Кто-нибудь помянет нас с тобой.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Здравствуйте! 2014 год – год 100-летия Первой мировой войны. А мы так мало знаем о ней. Правда, благодаря вашим публикациям в журнале «Известия Русского Севера» узнали больше. В № 4 и № 5 особенно много материала на эту тему освещалось. Он очень пригодился для оформления выставок в наших библиотеках и рассказов о том времени. Одна из наших библиотек и выставку назвала так же, как и тема вашего № 4 – «Забывтая Великая война. 1914 год».

Отрадно, что в Приморском районе установлен Поклонный памятный крест в честь событий этой войны. Спасибо вам, за то, что поднимаете эту тему, подвигнув на это и других.

В архиве Няндомской центральной библиотеке есть материал о Первой мировой войне, о наших земляках, участниках войны. Наш краевед Грушко Борис Леонтьевич собрал и продолжает собирать материал об уроженцах и жителях Няндомского района, совершивших ратный и трудовой подвиг.

Хочется поделиться с вами подготовленным им материалом.

*С уважением к Вам Галина Ивановна Суетина,
библиотекарь- краевед Няндомской центральной библиотеки*

АРХАНГЕЛЬСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ

САННИКОВ Леонид Иванович. – кандидат исторических наук, доцент, член культурно-просветительного общества «Норд»

Военный округ (ВО) – главная территориальная военно-административная единица, на которую делились дореволюционная Россия, затем СССР и в настоящее время Россия.

Округ – объединение на общей территории воинских соединений, частей, военных учебных заведений, военных комиссариатов (военкоматов) и других местных военных органов и учреждений.

Первые ВО в России (9 округов) образованы в ходе военных реформ, проводимых под руководством военного министра Д.А. Милютина. Они – часть преобразований в стране после ее поражения в Крымской войне 1853-1856 годов. К началу Первой мировой войны территория России делилась на 12 военных округов.

После Октябрьской революции старые органы руководства округами были упразднены. Декретом СНК от 4 мая 1918 года в Советской России создавалось 11 ВО, в том числе Беломорский с центром в Архангельске. В ходе гражданской войны образовано еще 8 ВО.

В 20-30-е годы ВО проделали большую работу по укреплению обороноспособности СССР. Через военкоматы были налажены учет и обучение военному делу допризывников, призывы на военную службу. ВО размещали и готовили войска, проводили военные учения, воинские части и структуры округов участвовали в восстановлении и развитии народного хозяйства СССР.

К началу Великой Отечественной войны в стране насчитывалось 16 ВО, в том числе Архангельский, командующими которых были опыт-

ные военачальники. Это позволило создать на базе руководства ряда ВО управление Северо-Западного, Западного, Юго-Западного, Северного и Южного, в августе 1941 – Закавказского и в июле 1943 года – Степного фронтов.

На базе управлений ряда ВО, в том числе Архангельского, были образованы военные управления общевойсковых армий.

Основная задача ВО в годы войны – мобилизация, развертывание и подготовка резервов для армии и флота. Уже к концу 1941 года в действующую армию было направлено только из внутренних ВО 291 дивизия и 94 бригады.

К октябрю 1945 года в СССР насчитывалось 32 ВО. В дальнейшем их число постепенно сокращалось, названия менялись.

Архангельский военный округ (АрхВО) образован 26 марта 1940 года на основании Приказа НКО и Постановления СНК СССР. Руководство округа сформировано на базе полевого управления 15-й армии, созданной в ходе советско-финляндской войны (30.11.1939 – 13.3.1940), в конце которой армия вела боевые действия на северо-восточном побережье Ладожского озера.

После окончания войны, длившейся 3,5 месяца, 15-я армия была расформирована, ее Управление обращено на формирование Управления АрхВО, войска переданы в 8-ю армию. Управление АрхВО сформировано также на базе Управления заместителя командующего войсками ЛенВО по материальному снабжению.

В АрхВО вошла территория Архангельской и Вологодской областей и Коми АССР. Дислокация Управления округа – Архангельск.

Генерал-лейтенант В.Н. Курдюмов

Первым командующим АрхВО стал бывший командующий 15-й армией командарм 2-го ранга (с 4.6.1940 – генерал-лейтенант) В.Н. Курдюмов (1895-1970). Он командовал АрхВО в конце марта – апреле 1940 года.

В русской армии В.Н. Курдюмов

с 1912 года, окончил Александровское военное училище в 1915 г., в Первую мировую войну – поручик, в Красной Армии с 1918 г., командовал батальоном, стрелковой бригадой, затем – на штабной работе. В 1925 году окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе, затем курсы усовершенствования при академии. С 25 февраля по март 1940 г. – командарм 15-й армии, с конца марта по апрель 1940 года – командующий АрхВО, затем начальник Управления боевой подготовки Красной Армии, в годы Великой Отечественной войны – в Северо-Кавказском ВО и на Кавказском фронте, затем в инспекции по сухопутным войскам Красной Армии, с 9 марта 1957 г. – в отставке.

Вместе с В.Н. Курдюмовым из 15-й армии в Управление АрхВО были переведены корпусной комиссар Н.Н. Вашугин, ставший членом Военного Совета округа, начальник штаба полковник П.А. Иванов и другие офицеры Управления 15-й армии.

За месяц руководства В.Н. Курдюмовым АрхВО на Севере России был упорядочен учет военнообязанных, создана материальная база для частей и учреждений округа.

В конце апреля 1940 года В.Н. Курдюмов, Н.Н. Вашугин и П.А. Иванов получили другие назначения, к руководству АрхВО пришла новая «команда».

11 июня 1940 года Приказом НКО СССР № 02581 командующим АрхВО был назначен генерал-лейтенант В.Я. Качалов (1890-1941). Он начал военную службу в 1911 году, в 1912 – 1914 гг. учился в школе прапорщиков, в 1914-1917 гг. – участник Первой мировой войны, командовал ротой, полком – капитан, в Красной Армии с 1918 года.

На протяжении всей граждан-

ской войны командовал кавалерийскими частями в Красной Армии, в 1920 году был начальником полевого штаба 2-й Конной армии.

В 1924 году В.Я. Качалов окончил Военно-академические курсы усовершенствования комсостава РККА «Выстрел», в 1935 – Восточный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе. После учебы командовал кавалерийскими частями, с августа 1931 г. – стрелковой дивизией, затем – корпусом. В Архангельск прибыл с поста командующего Северо-Кавказским военным округом.

Начальником штаба АрхВО стал генерал-майор П.Г. Егоров, членом Военного Совета округа – корпусной комиссар Н.Н. Клементьев.

В последний предвоенный год АрхВО занимался укреплением обороноспособности региона, подготовкой, обучением военнообязанных. В Архангельской области формировалась 88-я стрелковая дивизия, вошедшая в состав созданной еще в 1939 году в ЛенВО 14-й армии. Позднее 88-я стала 23-й гвардейской стрелковой дивизией. Ее боевой путь закончился участием во взятии Берлина.

20 июля 1940 г. года на территории АрхВО в Молотовске (Северодвинске) была создана воинская часть. Через месяц часть была переведена в Архангельск и реорганизована в Беломорскую военно-морскую базу (БВ-МБ). Полностью база сформирована в декабре 1940 года.

Задачи базы: оборона акватории и горла Белого моря, беломорских портов, военно-морских предприятий в Молотовске и Архангельского лесопромышленного и лесозаготовительного центра.

Генерал-лейтенант В.Я. Качалов

В первые дни Великой Отечественной войны по Приказу Ставки ВГК на базе управления АрхВО было создано руководство 28-й армии, формировавшейся на территории АрхВО. Командующим армией стал генерал Качалов. Полностью армию развернуть не успели, обстановка на фронте была напряженной, немцы упорно двигались на Москву.

23 июля 1941 года 28-я армия в составе 3-х дивизий (2-х стрелковых и 1-й танковой – соединение назвали «группа Качалова») была брошена в бой и участвовала в смоленском сражении. Первоначально группа под Рославлем добилась успеха, но немцы, подтянув резервы, смогли отсечь и окружить ее часть вместе с командующим.

Прорывая окружение, генерал одел на свою форму комбинезон и шлем танкиста, сел в танк, но немцы подбили машину, Качалов погиб.

Генерал-лейтенант В.З. Романовский

Более 10 лет командарм 28-й считался предателем, изменником, сдавшимся в плен. 29 сентября 1941 года заочно он был приговорён к смертной казни. Репрессировали жену и его мать.

Позже его реабилитировали – в сентябре 1953 года. Именем генерала названа одна из улиц в Смоленске, его прах перезахоронен.

Но до настоящего времени в литературе имеется ряд неточностей по биографии В.Я. Качалова. Так, в «Советской военной энциклопедии» (Т. 1. М., 1976. С. 294) Качалов даже не назван в списке командующих АрхВО. В «Поморской энциклопедии» (Т.1. История Архангельского Севера. Архангельск, 2001. С. 183) утверждается, что генерал «военную службу начал в Красной Армии (1918)». Фактически – в царской армии с 1911 года, о чем подробнее сказано выше.

После отъезда В.Я. Качалова в армию, с конца июня 1941 года

новым командующим АрхВО стал генерал-лейтенант В.З. Романовский (1896-1967). В Военный Совет АрхВО вошли также начальник штаба округа генерал-майор Д.Я. Григорьев, бригадный комиссар В.В. Ефремов и секретарь Архангельского обкома ВКП(б) Г.П. Огородников.

Война потребовала принятия ряда важных военно-организационных решений, неукоснительного их выполнения, и прежде всего в военных округах.

Указом Президиума ВС СССР от 22 июня 1941 «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения» такое было введено и в Архангельской области. Вторым Указом ПВС СССР «О мобилизации военнообязанных в 14 военных округах», принятом также 22 июня 1941 года, проводилась мобилизация, в том числе и в АрхВО. Это была гигантская работа, так как мобилизации подлежали военнообязанные 14 возрастов (1905-1918 годов рождения).

На территории округа формировались 28-я и 39-я армии, часть соединений, вошедших в 14 и 59-ю армии, другие воинские подразделения. Так в 59-ю армию, сформированную в основном в Сибирском ВО, вошла и 2-я стрелковая дивизия, образованная в Архангельской области. До отправки на фронт армия дислоцировалась на территории Вологодской области, входящей в АрхВО. Кроме военной подготовки 59-я армия участвовала в строительстве Череповецкого укрепленного района, оборонительных сооружений по восточному берегу озера Белое и реке Шексне.

Округ занимался выполнением Постановления ГКО СССР, опубликованном в газете «Правда» 18 сен-

тября 1941 года «О всеобщем обязательном обучении военному делу мужского населения» в возрасте с 16 до 50 лет. В округе готовились бойцы народного ополчения и истребительных отрядов.

Права военных советов округов в годы войны были огромны. Они издавали постановления, обязательные для исполнения облисполкомами и другими органами власти. Так, военный совет АрхВО издал в 1941 году постановление, обязательное для Архангельского облисполкома и СНК Коми АССР о направлении на фронт каюров и оленей с упряжками. Выполняя постановление, в конце 1941 года из ННО в Архангельск прибыло более 4-х тысяч ездовых оленей с каюрами, которые после проведения санитарных и ветеринарно-медицинских мероприятий были отправлены на Карельский фронт.

Во время командования В.З. Романовским АрхВО в составе Северного флота была образована Беломорская военная флотилия (БВФ). Ее главная база находилась в Архангельске. Флотилия обороняла морские коммуникации в Белом море, восточной части Баренцева и западной – Карского морей.

Последним командующим АрхВО стал генерал-лейтенант Т.И. Шевалдин (1888-1954). Как и В.Я. Качалов, он – выходец из крестьян, в армии с 1909 года, штабс-капитан.

Шевалдин прибыл в Архангельск с должности командующего ЛенВО. Он командовал АрхВО с марта 1942 по декабрь 1944 года, а после – Белорусско-Литовским ВО, в отставке с 1948 года.

В АрхВО в 1942-1944 годах продолжалась массовая подготовка резервов для действующей армии,

Генерал-лейтенант Т.И. Шевалдин

соединений и частей сухопутных войск, авиации, ПВО и военноморского флота. Округ участвовал в решении задачи по обороне побережья и акватории Белого моря, обеспечению безопасности северных конвоев с грузами от союзников СССР и обратно с экспортом в Англию и США.

В 1944 году Красная Армия освободила от немцев и финнов Карелию, Заполярье, к СССР был присоединен район Печенги.

Приказом наркома обороны СССР от 15 декабря 1944 года АрхВО был переименован в Беломорский ВО (БелВО) с включением в него освобожденных территорий. Штаб округа – в Кемь. В таких пределах округ просуществовал немногим более года.

29 января 1946 года Постановлением СНК СССР из БелВО были выделены Архангельская и Вологодская области и Коми АССР и на их

Генерал-полковник И.И. Федюнинский

территории воссоздан АрхВО. Руководство округа создано на базе полевого управления 2-й ударной армии, штаб нового округа – в Архангельске.

Первым командующим АрхВО его второго образования был назначен известный советский военачальник – генерал-полковник И.И. Федюнинский (1908-1977), руководивший округом с февраля 1946 по февраль 1947 года. Особенностью деятельности управления округа в это время – упразднение Военного Совета и введение полного единоначалия. Позднее – в 1950 году – военный совет округа был восстановлен.

После перевода И.И. Федюнинского на командные должности в войска новым командующим АрхВО в феврале 1947 года стал генерал-лейтенант В.И. Щербаков (1901-1981),

который с марта 1942 года и до конца войны командовал 14-й армией Карельского фронта. Армия во взаимодействии с Северным флотом успешно провела Петсамо-Киркенесскую операцию, положившую начало освобождения Норвегии.

В мае 1949 В.И. Щербаков с должности командующего АрхВО переведен командующим Горьковским ВО.

В мае же 1949 года новым командующим АрхВО был назначен генерал-полковник В.А. Фролов (1895-1961), который с 1939 по 1956 годы, то есть почти 20 лет, служил на Севере. В советско-финляндскую войну он командовал 14-й армией, в годы Великой Отечественной войны – Карельским фронтом, после войны – БелВО, затем АрхВО до включения его с 1 июля 1951 года снова в БелВО, которым в 1951-1956 годах вновь командовал В.А. Фролов (до ухода в 1956 в запас).

Генерал-лейтенант В.И. Щербаков

В том же 1956 году БелВО был упразднен, Архангельская и Вологодская области и Коми АССР вошли в Северный ВО (СевВО), созданный в 1951 году. Управление округа – в Петрозаводске.

Генерал-полковник В.А. Фролов

Директивой министра обороны СССР в марте 1960 года СевВО был ликвидирован, его территория, кроме Коми АССР, вошедшей в состав Уральского ВО, была передана, в том числе и Архангельская область, Ленинградскому ВО (ЛенВО).

К 1977 году в СССР имелось 16 ВО. В ЛенВО входили территории Ленинградской, Архангельской, Вологодской, Мурманской, Новгородской и Псковской областей и Карельской АССР. После ликвидации СССР струк-

тура и состав округов в России менялись.

Разгромной для системы округов в России стала так называемая «военная реформа» Сердюкова и других.

В 2010 году существовавшие в России ВО были ликвидированы и заменены четырьмя огромными новообразованными округами: Запад, куда вошли и Ленинградская, и Архангельская области, Восток, Центр и Юг.

Эта гигантомания вряд ли жизненна и рациональна.

Военные округа играли огромную, основную роль в упорядочении военного дела, укреплении обороноспособности страны, в организации учета, обучения военнообязанных, формировании воинских частей и соединений и так далее.

Эта работа особенно важна в экстремальных условиях войн. Так, в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов при активнейшем участии АрхВО из 1 млн. 109 тыс. жителей Архангельской области в армию и на флот было призвано почти 310 тыс. человек, то есть более четвертой части населения региона.

На территории АрхВО формировались 28-я, 39-я и 59-я армии, из северян сформировано 9 дивизий, в том числе 88-я, в будущем 23-я гвардейская, 7 бригад и другие части.

Значительное число уроженцев и жителей Архангельской области воевало во 2-й, 69-й и других дивизиях, 3-х бригадах, на Балтийском и Северном флотах и т.д.

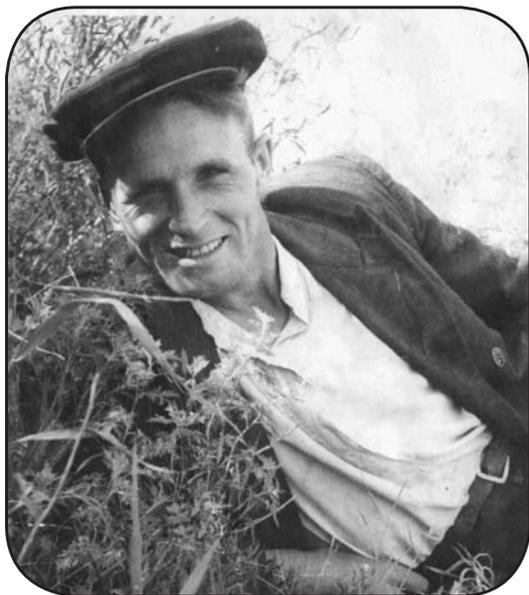
Офицерские кадры на территории области готовили 6 военных училищ.

ПО ОШИБКЕ ДЕТСКОГО ВОЗРАСТА

ДУДОЛАДОВА Наталья Александровна – сотрудник архива (Архангельск)

Ему было всего 15, и он очень хотел служить в Красной Армии.

В канун празднования Дня Победы хочется рассказать о непростой судьбе нашего земляка Буторина Виктора Матвеевича, жизнь которого даже может стать сюжетом для небольшого фильма

Виктор Матвеевич Буторин

Деревенское детство

Виктор родился и вырос в деревне Крутая Гора Березницкого сельсовета Устьянского района Архангельской области в самой обычной поморской семье.

У крестьянина – середняка Буторина Матвея Ананьевича и его жены Марии Петровны особого богатства не было. Оба работали в колхозе и всё наживали своим трудом.

Друг за другом в семье появилось 6 сыночков и 2 дочки. В 1920 году первой родилась помощница маме с редким именем Калисьвенья, следующего нарекли в честь деда Ананием. Виктор (от латинского «победитель») был третьим ребенком, но с рождения особенным. На правой руке большой палец был раздвоен. В народе таких называют «шестипал». Вслед за ним родились Николай, Капитон, Валентина, Леонид, Александр.

Витя окончил сельскую семилетку, стал комсомольцем.

Из воспоминаний Калисьвеньи Никаноровны Борисовой: *«Мы с ним учились вместе, за одной партией сидели. Он очень хотел идти в армию, но по возрасту его не брали. Парень ростом был*

большой, вот и обманул, прибавил себе возраст на 2 года. Зачислили его в мореходное училище. 7 июня 1939 года у нас был выпускной, а его, «добровольца», провожали в армию».

В мореходке обман раскрылся, и тринадцатилетнего мальчишку вернули в деревню. Два года он работал в леспромхозе, рабочим на суши-заводе.

Мечты сбываются

С годами от своей мечты Виктор не отказался. Помог случай.

В 1941 году при очередном воинском призыве Устьянским РВК, воспользовавшись тем, что при пожаре (1924 г.) сельсовета сгорели документы, подросток вновь прибавил себе возраст, но уже 4 года, указав, что родился в 1922 году вместо 1926.

8 июня 1941 года. Рядовой Красной Армии Виктор Буторин направлен в сапёрную роту инженерно-технической части, которая базировалась на западе Белоруссии.

«Много времени занимает строевая подготовка, но уже начали осваивать оружие, показывали действие динамита и зажигательную трубку...» – размышлял подросток, стараясь приблизиться к своей заветной мечте – Родину защищать.

23 июня, на 2-й день войны, часть была разбита, и он оказался на территории, оккупированной немцами. Документов и оружия у него не было. В ближайшей деревне Буторин переоделся в гражданскую одежду: в форме военнослужащего шансов выйти из окружения не было. Решение пришло само собой: выйти с вражеской территории и за линией фронта в военкомате получить направление на фронт.

Пятнадцатилетний красноармеец и не подозревал, что этот путь продлится долгих 4 месяца и закончится обвинением в шпионаже.

Путь к своим

В течение нескольких дней Виктору удалось дойти до Минска, но к 28 июня город был в руках неприятеля. «В Минске я попал в детский дом, рассказал ребятам, что я красноармеец и выхожу из окружения. Они отнеслись ко мне очень сочув-

ственно. Устроили у себя, дали свою одежду и я прожил у них два дня под видом детдомовца... Мой действительный возраст нисколько не выделял меня из среды детдомовцев и помогал мне выходить из окружения» – позднее скажет он на допросе оперуполномоченному НКВД.

Последующие месяцы линия фронта словно ускользала от него. Путь лежал через Киев на Полтаву, затем Прилуки, Конотоп, Севск и, наконец, Дмитровск. 16 октября 1941 года мальчишка добрался до Орла, но, увы, и там тоже были немцы.

По дороге в Мценск Витя был задержан и несколько дней находился среди советских пленных в деревне Войново. Здесь немцы были повсюду и несколько раз пытались с ним поговорить, но переводчика в деревне не оказалось, и 19 октября его доставили в Орёл.

В немецкой комендатуре земляка допрашивали два офицера: один лет 35, среднего роста и крепкого телосложения, одетый в защитную форму, второму переводчику, одетому в черную форму, было около 50. Начались расспросы. Виктор слукавил, сказал, что ему 15 и он воспитанник Минского детдома, идёт домой в Архангельск, где живут сестра и дядя. Офицер предложил «детдомовцу» заработать 1500 марок. Первое задание состояло в том, что на следующий день надо было разведать и к вечеру доложить информацию о расположении советских войск в районе населённых пунктов Елец и Золотарево.

«Я ещё очень молод, хочу жить, а за шпионаж меня расстреляют» – так оправдывался перед немцами Виктор. Но ответ был предельно ясен: «Если не согласишься, я тебя расстреляю. Вы, комсомольцы, те же шпионы, только в пользу Советской

власти. У вас нет техники, воевать с Германией».

После некоторых раздумий Виктор ответил согласием, но в глубине души таилась надежда попасть к своим. В комендатуре он пробыл всего 10-15 минут, документов о сотрудничестве не подписывал. Ночевать ему приказали в немецкой казарме.

На следующий день в 4 утра, воспользовавшись недостаточно строгой охраной, ему удалось незаметно выбраться. Ранним утром на пустынных улицах Орла беглеца остановила пожилая женщина. В городе был комендантский час, и ходить было очень опасно. Она привела к себе мальчика домой, накормила, и в 6 часов утра он продолжил путь. Линия фронта совсем рядом. До станции Золотарёво было рукой подать. Но всё пошло не по плану.

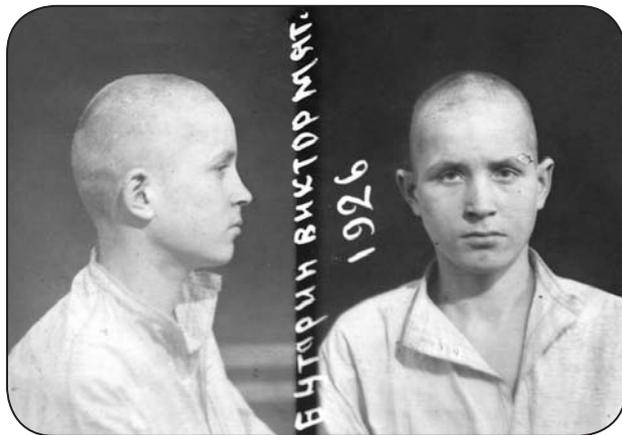

Фото из дела В.М. Буторина. 1942 г.

20 октября 1941 года он пришёл на станцию Золотарёво и обратился к сотруднику НКВД с просьбой помочь ему попасть в райвоенкомат. Виктор рассказал ему о своих заключениях, но скрыл факт вербовки, боясь ареста. Паренёк был рад,

что вырвался от немцев, их задание выполнять он и не думал, а просто хотел уйти снова в Красную Армию.

Несмотря на предпринятые меры предосторожности, Буторина арестовали. Его обвинили «в измене Родине, шпионаже в пользу фашистской армии» (так в деле. – *прим. авт.*). Разбирательство шло более года. Под физическим воздействием следователя он признал свою вину.

По постановлению Особого совещания от 9.12.1942 года шестнадцатилетнего красноармейца Буторина Виктора Матвеевича заключили в ИТЛ на 10 лет.

Усольлаг МВД

О лагерной жизни Виктора Буторина известно немного. Позже он признавался своей землячке Борисовой К.Н.: «Условия были такие: то кормили как на убой, то на 3-4 месяца запирали в каменных стенах. Голодно, холодно, хоть умирай. При лагере окончил курсы техников-строителей. Несколько раз пытался бежать. Последний раз ребята достали солдатскую одежду, чтобы ехать домой. Сошёл с поезда, пришел в Малиновку, переправился через реку и пошел на Березник. В поле перед деревней встретил мужика, но не

признался, спросил только: «Матвей Ананьев жив? Я от сына с приветом».

В то время у родителей гостил мой старший брат Ананий. Он уже окончил военное училище в Великом Устюге и мечтал о военной карьере, командовал штрафным

батальоном. Когда меня осудили, его разжаловали в лейтенанты. Увидев меня, хотел застрелить. Заступился отец: «И ты в таком положении мог оказаться». В родном доме я тайно жил целую неделю. На семейном совете решили: «Надо вернуться».

Вернувшись в Соликамск (в Усоль-лаг) беглец добровольно сознался: «Хотел перед смертью родителей повидать». За побег срока не добавили. Вероятно, просто поверили.

Но ещё один год прибавили за нарушение техники безопасности (ст. 133 УК), когда работал техническим руководителем на строительном участке.

В 1949 году (по приказу МВД, МГБ и генеральной прокуратуры) Буторина перевели в особый лагерь – Степлаг в поселке Джезказган Карагандинской области в Казахстане. Он работал на строительстве промышленных сооружений, шахт и жилых зданий, хорошо освоил технологию работ горнорудной промышленности и был на хорошем счету.

Виктор знал, что после отбытия срока наказания сразу вернуться на Родину ему не разрешат. Поселение было неизбежно. В канун своего освобождения он обратился с просьбой оставить его работать там же, на руднике Джезказгана.

«Я еще молод, здоров, мне всего 26 и в настоящее время я горю желанием честно отбыть срок наказания и через труд свой стать равноправным гражданином. Я имел в 1941 году ошибку, за нее поплатился исправительно-трудовыми лагерями. Это была ошибка моего глупого, еще детского рассудка».

Послесловие

Дальнейшая жизнь Виктора Буторина протекала, как у сверстников.

Он окончил два техникума (один строительный), женился. Родилось двое детей – Саша и Валя.

В 1956 году Виктор обратился с просьбой к Ворошилову К.Е. пересмотреть дело и снять судимость. К заявлению он приложил свое (повторное) свидетельство о рождении, в котором указано, что он родился 18 апреля 1926 года и дал показания о невиновности.

Определением военного трибунала Воронежского военного округа от 26 октября 1956 года постановление особого совещания от 9.12.1942 года отменено и дело прекращено за отсутствием состава преступления. Буторин Виктор Матвеевич реабилитирован.

Спустя два года он с семьёй вернулся в п. Октябрьский.

«Работал мастером. Простой был, хороший такой. Второй раз арестовали и содержали в Вельске за то, что пиломатериалы раздавал в колхозы. Жена обратилась к адвокату. Буторина оправдали, но вскоре он снова уехал в Соликамск. Приезжал как-то в гости, к брату двоюродному. А мы рядом живем, тоже зашёл, долго говорили.

После реабилитации был награжден орденом Красной Звезды и медалями. На 9 мая собирался в Москву ехать, на встречу с реабилитированными. В то время уже плохо видел.

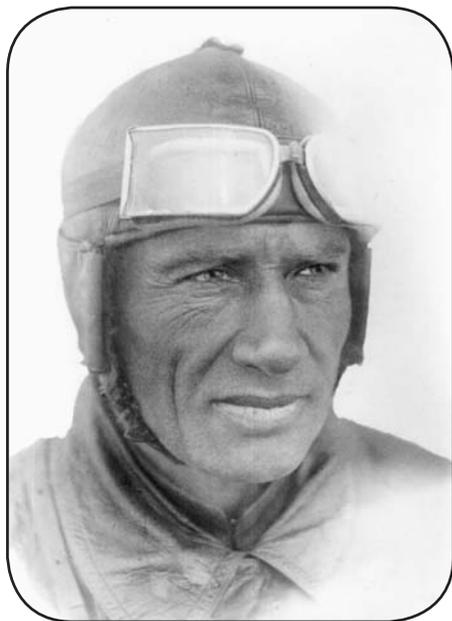
Умер около 2000 года. Дом его родительский сохранился, напротив спортзала стоит» – вспоминает его одноклассница Борисова К.Н.

Тысячи советских подростков накануне Великой Отечественной войны стремились попасть на фронт. Одни становились сыновьями полка, другие партизанами. У нашего земляка своя история...

РЕАБИЛИТИРОВАННЫЕ АВИАТОРЫ

СУРОВЦЕВ Сергей Викторович – член Российского общества историков-архивистов и культурно-просветительного общества «Норд»

В СССР было принято делить жизнь страны на две части: до революции и после нее. Сегодня, из многочисленных публикаций и разоблачений, мы знаем, что в благостной картине жизни советского общества наряду со светлыми сторонами были и темные места. Более всего это относится к мрачной эпохе сталинизма.

В.В. Сущинский

Это было сложное, неоднозначное время. Гражданская война, голод, индустриализация, насильственная коллективизация, репрес-

сии. Непризнание иностранными государствами и их козни против страны Советов. Фашистские режимы в Италии, Германии и захватническая политика Японии.

В 1937-1938 годах волна политических репрессий, прокатившаяся по всей территории Советского Союза, дошла до Крайнего Севера и накрыла многих полярных летчиков, осваивавших новые воздушные трассы в Архангельской области.

Приведу лишь некоторые имена из славной плеяды северных авиаторов, попавших в неумолимый круговорот драматических событий того немилосердного времени:

Сущинский Виталий Владимирович (1890-1938). Уроженец Белоруссии. В авиации с 1911 года. Служил в царской армии. Участвовал в Первой мировой войне, кавалер трех Георгиевских крестов за храбрость и отвагу.

В Гражданскую войну был красным командиром «Первого авиатряда Сибири» в партизанском отряде С. Лазо.

Потом попал в авиацию Колчака. В 1930 году был арестован, осужден на 5 лет и сослан на Север.

Работал в авиации Соловецкого лагеря особого назначения (СЛОН) и Воздухлинии Ухтпечлага.

Только за два года полетов в районе Ухты и Усть-Цильмы Сущинский преодолел на самолетах различных типов шестьдесят четыре

тысячи километров, налетал более 3000 часов. Хорошо изучил маршруты и условия полетов от Нарьян-Мара до верховьев Печоры, от Котласа до Обдорска (ныне Салехард).

В 1935 году опытный полярный летчик прибыл в Нарьян-Мар и стал работать пилотом зарождающейся авиации Ненецкого окрисполкома. Первооткрыватель новых воздушных трасс. В 1937 году арестован вторично.

В Архангельском музее авиации Севера имеется Выписка из протокола № 86/11 заседания тройки Управления НКВД Архангельской области от 2 октября 1938 года:

«Рассмотрено дело № 24111 5-го отдела УГБ по обвинению пилота Суцинского Виталия Владимировича. Год рождения – 1 июня 1890 г., БССР, Бельчевского района, село Голодобуршино, по национальности – русский, гражданин СССР, офицер, беспартийный.

В 1930 г. особым совещанием ОГПУ по ст. 58-10 осужден на пять лет лагерей (отбывал в Воркуте).

Бывший летчик Ненецкого окрисполкома обвиняется в том, что в 1920 году, в связи с разгромом белых, эмигрировал в Харбин и там установил связь с японской разведкой.

В 1922 г. по заданию этой разведки был заслан на территорию СССР, здесь занимался шпионской деятельностью, вредительством и контрреволюционной агитацией.

Виновным себя Суцинский В.В. признал полностью. Арестован в Нарьян-Маре 3 июля 1937 г.

Постановили: Суцинского Виталия Владимировича расстрелять. Приговор в отношении пилота Суцинского приведен в исполнение 8 октября 1938 года».

Сегодня известно, как выбивали признательные показания из подследственных.

На самом деле В.В. Суцинский был великолепным лётчиком и честным человеком, беззаветно любящим свою профессию и страну. Без сомнения, он мог бы еще сделать много полезного для развития авиации на Крайнем Севере.

Кавецкий Валериан Александрович. Он был бортмехаником на самолете У-2 Виталия Суцинского. Его родина – Польша, Люблинская губерния, 1898 год.

Закончил высшие полицейские курсы. С 1919 по 1922 год – младший унтер-офицер в штабе польской армии.

Таких, как Кавецкий, называли перебежчиками – в 1924 году он перешёл советскую границу и жил в разных городах Советского Союза. С 1926 года работал в Ярославле на заводе «Ремонт-нефте-синдикат» токарем и слесарем-монтажёром.

В марте 1927 года был арестован и приговорен по ст.ст. 121 и 58-10 к 10 годам заключения. Освобождён досрочно за хорошее поведение.

С 7 ноября 1935 года работал по вольному найму на Воздухлинии Ухтпечтреста. Зимой 1936 года прибыл в Нарьян-Мар для работы в авиации.

В архиве РУ ФСБ РФ по Архангельской области хранится следственное дело П-8047 о «Развале авиации ОИКа», которое вели Управление НКВД и прокуратура Ненецкого округа.

8 октября 1938 года в Архангельской тюрьме НКВД расстреляли «врага народа» Валериана Кавецкого. Позднее его реабилитировали посмертно.

Катушенок Петр Иосифович родился в 1900 году на станции Большое Дассенское уезда Витебской губернии. Участвовал в Гражданской войне. В 1919 году в Самаре вступил в ряды РКП (б).

Учился в Ташкентской лётной школе. Служил в частях военной авиации, затем в Аэрофлоте.

На Севере он встретился с пилотом Клибановым и стал летать в его экипаже в 33-м архангельском авиаотряде. Вместе они продолжили летать в Нарьян-Маре.

П.И. Катушенок стал первым авиатехником в Заполярье, уважаемым человеком в «красном городе».

Летом 1937 года арестован по обвинению во вредительской деятельности.

И.И. Тумаровский

Капачинский Геннадий Васильевич. Родился в 1904 году в семье железнодорожника. В 1915 году окончил приходское училище, в 1918 – курсы связи, в 1922 году – курсы социалистического строительства, в 1924 году – рабфак. В 1933 году Капачинского направили в Нарьян-Мар заместителем начальника управления народно-хозяйственного учёта.

С 1936 по 1937 год он – начальник окрплана. Активно занимался организацией нового подразделения – авиации Ненецкого ОИКа и руководил ею до 1938 года. Кроме того, Капачинский занимался организацией в округе краеведческого музея.

В июне 1938 года его арестовали. В 1939-м его, как участника контрреволюционной группы, приговорили к 12 годам лишения свободы.

Умер в заключении 22 апреля 1949 года. Реабилитирован в 1974 г.

Быстрицкий Александр Михайлович (1913-1964). Пилот ГВФ. Осваивал воздушные трассы на Севере и в Закавказье. В годы войны был старшим летчиком 5-го отдельного авиаполка ГВФ, воевал на Карельском фронте.

5 марта 1942 года на самолете ПС-84 совершил большой глубокий рейс через всю Финляндию до Ботнического пролива.

В состав экипажа входили бортмеханик И. Столяров, бортрадист К. Белокопытов, воздушный стрелок В. Белослудцев. Они пролетели ночью над несколькими финскими городами и разбросали с воздуха 200 тысяч листовок с призывом врагам сдаться.

А.М. Быстрицкий совершил несколько десятков боевых вылетов, воевал храбро, прошел со своими

полком всю войну. Награжден орденами и медалями.

Но долго поработать в мирных условиях не успел. В 1951 году он был арестован и осужден на 10 лет. Реабилитирован в 1956 году.

Тумаровский И.И. (1906-1959).

В 1931-1935 годах – пилот Северного территориального управления гражданского воздушного флота. Работал в Архангельске. Летал в Заполярье на самолетах Р-5, У-2, перевозил грузы и пассажиров. Осваивал воздушные трассы Архангельск – Нарьян-Мар – Архангельск, Архангельск – Сыктывкар – Архангельск и другие. Репрессирован в 1937 году. Реабилитирован посмертно.

Лошаков Николай Кузьмич (1923-1984). Летчик 14-го гвардейского истребительного авиаполка 13-й воздушной армии, младший лейтенант. Совершил 121 боевой вылет, сбил два вражеских самолета лично и один – в составе группы. 27 мая 1943 г. на самолете Як-1 был сбит и попал в плен. После многочисленных допросов дал согласие на службу в немецкой авиации.

11 августа 1943 г. Николай Лошаков вместе с другим советским военнопленным Иваном Денисюком совершили побег на захваченном немецком самолёте.

4 декабря 1943 г. Н.К. Лошаков был осужден ОСО НКВД за измену Родине во время пребывания в плену на 3 года и сослан в Воркутлаг.

12 августа 1945 г. освобожден из лагеря со снятием судимости. (Причем его напарник по побегу Денисюк был осужден на 20 лет и освобожден в 1951 г.).

После этого Лошаков работал авиамотористом в авиаотряде комбината «Воркутауголь», начальником аэропорта.

Реабилитирован в 1959 году. Работал начальником участка на шахте, председателем Воркутинского территориального совета ВОИР.

Ему присвоено звание «Почетный шахтер СССР» и «Заслуженный работник народного хозяйства Коми АССР».

Ф.Б. Фарих

Фарих Фабио Брунович (1896-1985). Известный полярный летчик, первооткрыватель новых воздушных трасс.

Налетал безаварийно 8000 часов. Летчик-испытатель, освоил 23 летательных аппарата. Весной 1930 г. экипаж М.Т. Слепнева (бортмеха-

ник Ф.Б. Фарих) выполнял задание правительства СССР по поиску американского самолета «Гамильтон», потерпевшего аварию на Чукотке. Им удалось найти обломки самолета и тела летчиков. По просьбе американцев, они привезли их на Аляску.

В том же году Фарих окончил московскую школу ГВФ и стал пилотом. Зимой 1931-го молодому летчику было поручено провести испытание новой воздушной трассы в Заполярье. На самолете У-2 он впервые пролетел от Красноярска до Дудинки, преодолев за 35 часов 4392 км.

5 февраля 1932 года Фарих на самолете К-5 Фарих открыл трассу Архангельск – Лешуконское – Усть-Цильма – Архангельск. В Москве он получил задание вылететь на остров Вайгач и привезти в столицу начальника экспедиции ОГПУ Федора Эйхманса. Из-за коварной полярной погоды и аварийной посадки в тундре выполнение этого задания затянулось более чем на два месяца. За этот перелет Ф.Б. Фарих был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

В 1934 году при спасении «челюскинцев» он налаживал воздушную связь с островом Врангеля.

В 1936 году Фарих на двухмоторном самолете СССР Н-120 (АНТ-4) совершил перелет Москва – Амдерма – Москва.

В 1937-ом он осуществил трансарктический перелет по маршруту Москва – Свердловск – Иркутск – Якутск – мыс Шмидта – остров Врангеля – мыс Челюскина – остров Диксон – Амдерма – Архангельск – Москва. Впервые самолет пролетел вдоль трассы Северного морского пути протяженностью 24 тыся-

чи км. За это достижение Фарих был награжден Орденом Ленина и стал знаменитым на весь мир.

С началом советско-финской войны, в ноябре 1939 года, майор Фарих был призван в ВВС и занимался подготовкой молодых пилотов.

На бомбардировщике ТБ-3 он совершил 20 боевых вылетов по тылам финской армии.

В годы Великой Отечественной войны подполковник Фарих выполнял особые задания командования. Совершил 18 боевых вылетов в глубокий тыл врага, занимался испытанием новых типов самолетов. Награжден орденом Отечественной войны и медалью «За боевые заслуги».

В послевоенные годы Ф.Б. Фарих продолжал работать на воздушных трассах Арктики.

В 1948 году был арестован и осужден по статье 58 – «Измена Родине» на 25 лет исправительно-трудовых лагерей. Подверглись репрессиям также его жена и сын.

В 1956-м Фарих был освобожден, реабилитирован и восстановлен на летной работе. В 1957 году по состоянию здоровья ушел из авиации.

Трагическое время подозрений, предательств и репрессий закончилось только после смерти «вождя народов» Сталина.

Имена репрессированных советских летчиков красной строкой вписаны в историю авиации России и навсегда сохранятся в благодарной памяти жителей Русского Севера.

Фото из Архангельского музея авиации Севера: В.В. Сушинский, И.И. Тумаровский, Ф.Б. Фарих.

ДОМ С ИСТОРИЕЙ

ПИНАЕВА Наталья Ивановна – краевед (Архангельск)

Органы государственной безопасности России, а вместе с ними и архангельское Региональное управление, приближаются к вековому юбилею. За столетие Архангельск изменился почти до неузнаваемости. Сменились поколения горожан, давно стали историей или сменили прописку многие городские учреждения, само время стало другим, но для чекистов с 1920 года существует одна важная константа – адрес: Троицкий, 54.

Правда нумерация зданий на центральном проспекте неоднократно менялась. Так что на ранних угловых штампах Архгубчека в сентябре 1920 года еще значится, что ее Комендантская часть располагается по своему историческому адресу: Троицкий, 58.

За 95 лет цифра в адресе изменилась совсем немного, а вот внешний облик эффектного купеческого особняка, куда однажды вселились архангельские чекисты, с огромным трудом проступает сквозь четкие контуры нынешнего здания. Тем более интересно попытаться приоткрыть завесу архитектурной и семейной истории, чтобы поближе познакомиться с первыми владельцами дома, заметного когда-то даже на общем фоне городских особняков, и с ним самим.

В 1913 году этот трехэтажный каменный дом построили представители известной в Архангельске купеческой семьи Кыркаловых, которые, будучи выходцами из пинежских крестьян, сумели добиться больших успехов в бизнесе.

В семье Кузьмы Петровича и Александры Степановны Кыркаловых детей было четверо: Северьян, Артемий, Мартемьян и Надежда. Судя по сохранившимся архивным документам, двоим братьям, Северьяну и Мартемьяну, деловой хватки занимать не пришлось. Она наряду с многолетним упорным трудом и взаимной поддержкой позволила им не только поменять деревню на губернский город, но и оказаться в эпицентре его жизни, в том числе территориально.

Начало будущему успеху было положено в 1891 году. Во второй половине XIX века Архангельск переживал пору расцвета предпринимательства, связанного, прежде всего с лесной отраслью. В городе появлялись торговые дома, позволявшие налаживать не только производство, но, и сбыт продукции, в том числе экспорт.

В 1873 году открывается торговый дом «Линдес и К», в 1881 году – «Сурков и Шергольд», в 1884 году – «Ульсен, Стампе и К», в 1885-м – «Амосов, Гернет и К», а в 1891-м появилось сразу два торговых дома: «Андрей и Яков Беляевские», и 19 октября 1891 года учреждено «полное товарищество под фирмой «Братья С.М.Кыркаловы» для производства торговли».

На тот момент согласно документам постоянным местом жительства братьев числилось селение Ширша Архангельского уезда. Денежные вклады в общий бизнес были равными – по 1 тысяче рублей. Что касается имущественных, то младший брат Мартемьян внес в качестве своей доли «лесопильный завод с мукомольной мельницей со строениями и землей в Ширшинском селении» стоимостью 21649 рублей, а старший Северьян – паровой баркас стоимостью 1 тысячу рублей.

Товарищество просуществовало до 31 декабря 1913 года, когда официально прекратило свою деятельность в связи со смертью Северьяна, случившейся еще в апреле 1912 года. К тому времени общая цена делимого между наследниками имущества выросла по сравнению с первоначальными вложениями в 10 раз и составляла 275 тысяч рублей, а сами братья за заслуги перед городом имели звание «Потомственный почетный гражданин».

Наследниками ТД «Братья С.М.Кыркаловы» стали, с одной стороны, Мартемьян Кузьмич Кыркалов, а с другой стороны, Александра Васильевна Кыркалова, вдова Северьяна Кузьмича, и его дети. Имуществом, подлежащим среди прочего разделу, оказались два лесозавода.

Александра Васильевна с детьми получили завод в Маймаксе со всеми постройками, а Мартемьян Кузьмич – завод, который вышел по сто-

Вид на Троицкий пр. с колокольни Троицкого собора. 1929 г.

имости меньше первого. По этой причине Мартемьяну же отошло все движимое имущество их бывшего лесозавода в Тюмени, паровой кран с землечерпалкой и средства, включая «лесной материал», на строительство двухэтажного дома для служащих его лесозавода. Остальное имущество, включая прибыль от продажи запасов древесины, было поделено поровну, а вместо одного торгового дома начали действовать два самостоятельных: «Наследники С.К. Кыркалова» и «М. Кыркалов и сыновья».

Разделена была и городская недвижимость, принадлежавшая товариществу, в том числе, жилые, торговые и складские помещения, разбросанные к тому времени вместе с земельными участками по Троицкому проспекту.

Первые упоминания о владениях Кыркаловых в архивных документах встречаются еще в 1903 году. К 1917 году только на участке от Поморской до Соборной улицы (ныне К.Либкнехта) представителям

этой семьи принадлежало четыре каменных дома с многочисленными дворовыми постройками, флигелями и собственной электростанцией, обслуживавшей несколько соседних усадеб. Это были дома под номерами 50, 52 – Мартемьяна Кыркалова и 58, 60 – Александры Кыркаловой.

Что касается первых упоминаний о главном, интересующем нас, архитектурном объекте, то они встречаются в Раскладочной ведомости за 1912 год, содержащей размеры ежегодных налоговых платежей для собственников недвижимости. Современный порядок нумерации зданий, при котором улица разделяется на чётную и нечётную стороны, на тот момент еще не утвердился, и по одну сторону находились дома как с чётными, так и с нечётными номерами. По этой причине в документе мы читаем, что торговому дому «Братья С.М. Кыркаловы» по адресу Троицкий, 52 в указанном году принадлежат двухэтажный каменный дом с двумя магазинами и трехэтажный строящийся дом. Это и есть будущий особняк под номером 58, который вскоре пришелся по душе не одним лишь чекистам.

Пока же дом только строится, а во всей своей красе появляется на фотографиях, датируемых 1913 годом. По тем же Раскладочным ведомостям за 1915 год все окончательно становится на свои места и с адресами – утверждается привычный порядок нумерации – и с собственниками некогда общей для торгового дома братьев недвижимости. Хозяйкой нового дома по адресу проспект Троицкий, 58 первой части города первого околотка является купеческая вдова Александра Васильевна Кыркалова и шестеро её детей.

Владения Мартемьяна оказы-

ваются поблизости, буквально через пару домов, которые также представляют для нас определенный интерес. Соседкой Александры Васильевны слева, в двухэтажном деревянном доме за номером 56, была вдова мещанина Иллариона Матвеевича Зыкова, а соседкой справа у Мартемьяна Кузьмича – жена капитана дальнего плавания Екатерина Ивановна Тазза. Её двухэтажный каменный дом с торговыми помещениями имел тогда номер 54 по Троицкому проспекту. Впоследствии именно два эти дома попадут в зону реконструкции здания Полномочного представительства ОГПУ – Управления НКВД и исчезнут с лица города.

Между тем размеренное течение жизни в удаленном от столиц губернском центре прерывается ходом российской истории. С началом I Мировой войны резко активизируется работа Архангельского порта. По сравнению с предвоенным 1913-м годом ввоз товаров в Архангельск к 1917 году вырос в 27 раз!

В основном это были грузы военного характера, но и лесная торговля продолжается. Кыркаловы развивают бизнес. Так, 14 апреля 1916 года товарищество «М.Кыркалов и сыновья» подает прошение о постройке парового лесопильного завода и мукомольной мельницы в местности «Городской выгон» и полтора года спустя, уже 25 ноября 1917 года, получает разрешение на «запуск лесозавода в работу».

И все-таки сохранить свой привычный мир архангельские промышленники, в том числе и купцы Кыркаловы, в столь бурном водовороте не смогли. Все они вскоре потеряли заводы, пароходы, особняки, а некоторые – и собственные жиз-

ни. Первые серьёзные трудности и неудобства представители деловых кругов города ощутили почти сразу после революции, но облегчения не принесло и появление 2 августа 1918 года в Архангельске союзников России по войне с Германией.

Высадка Союзного экспедиционного корпуса и практически неограниченное господство его представителей во всех сферах жизни города обострило и без того тяжёлое положение в экономике региона. К началу 1920 года иностранцы «безвалютно» вывезли из Архангельска всё, что могло их как-то заинтересовать. Главный начальник Северной области генерал Миллер называл цифру в 4 млн фунтов стерлингов.

В этой ситуации «живых» денег почти не осталось, и чтобы попытаться нормализовать ситуацию с взаимными расчётами и финансированием заграничных сделок архангельские предприниматели, среди которых были Я.А. Беляевский, Г.Ф. Линдес, М.А. Ульсен, М.В. Перешнев и М.К. Кыркалов, в августе 1918 года организовали Северный торгово-промышленный банк.

Кроме финансовых проблем с появлением в городе сотен английских, американских, французских офицеров и европейских посольств обострилась и жилищная проблема. Всех их необходимо было в срочном порядке разместить и, желательно, с комфортом, так что в вопросах реквизиции жилплощади союзное командование не церемонилось ни с городскими властями, ни с самими собственниками недвижимости.

Особый спрос был, конечно, на центральные районы города. На следующий день после высадки, 3 августа 1918 года, управляющему Акцизными сборами Архангельской

губернии поступило письмо с просьбой об отводе помещения в нижнем этаже Архангельского казенного винного склада для Английского штаба. В тот же день пять комнат без мебели и обстановки были освобождены.

31 августа 1918 года был выписан ордер следующего содержания: «Квартира в нижнем этаже дома М.К.Кыркалова, занимаемая Московским народным банком, отводится врачебному штабу Английского командования». На документе сохранилась карандашная пометка «реквиз». В качестве оплаты жилья за сентябрь 1919 года Мартемьян Кыркалов получил от английского командования 469.80 руб. без услуг и стоимости электричества, получая по 15.66 ежедневно.

В то же время его сосед из дома № 48 мещанин Максим Аренсон за август и сентябрь получил всего 260 руб., из них 20 – за оказание дополнительных услуг (в документе не уточняется, каких именно). Правда этот дом был деревянным, так что система оплаты являлась весьма гибкой.

21 февраля части Красной армии вступили город. Прежние органы управления – Городская дума и Городская управа – были ликвидированы, а им на смену как временный орган чрезвычайной военно-гражданской власти создается Губернский революционный комитет.

Губревком разворачивает активную деятельность, в том числе и по исполнению Декрета ВЦИК «Об отмене права частной собственности на недвижимость в городах» от 20 августа 1918 года, который в Архангельске не был претворен в жизнь в связи с интервенцией.

Статья первая этого докумен-

та гласила: «Отменяется право частной собственности на все без исключения участки как застроенные, так и незастроенные, как принадлежащие частным лицам и промышленным предприятиям, так и ведомствам и учреждениям, находящимся в пределах всех городских поселений».

Десятый пункт сообщал: «Бывшие собственники недвижимости уравниваются во всех отношениях с прочими нанимателями и обязаны на одинаковых с ними основаниях вносить наемную плату за занимаемые ими помещения». (На деле требования к бывшим домовладельцам оказались еще жёстче, чем к остальным нанимателям. Никакие их надежды на списхождение при просроченных платежах не оправдывались. На все просьбы об отсрочках и уменьшении оплаты они получали отказ. – *Прим. автора.*)

23 марта 1920 года дома № 58 и 60 по Троицкому проспекту оказались, согласно приказа Губревкома, в списке муниципализированных. Город получил в свое распоряжение двухэтажный каменный дом с электрическим освещением и водопроводом из одиннадцати комнат и трёхэтажный каменный также с электрическим освещением, водопроводом, с кладовой, конюшней, каретником и прачечной при нем. В этом доме за № 58 в общей сложности имелось 30 комнат – 6 на первом этаже и по 12 на втором и третьем этажах.

Тем же днем Особой комиссией при Хозотделе Комхоза г.Архангельска был произведен осмотр движимого имущества, принадлежащего владельцам дома № 58, о чем и составлен акт. Опись заняла 16 печатных листов и содержала 845 пунктов. Это было полное

разнообразие хозяйственно-бытовых принадлежностей, включая мебель, столовую утварь, разного рода инвентарь, одежду и многое другое. В числе прочего городу перешла и живность: корова – 1, телка – 1, кур – 7, петух – 2.

Часть личных вещей сохранили за прежними владельцами. К примеру, в июле 1920 года из дома № 58 на Набережную, дом 35 переехала Надежда Кыркалова с правом пользования и перевозки принадлежащих ей вещей. Это был очень скромный список, включавший самые необходимые предметы мебели, в том числе и детской, посуду, предметы ухода за детьми.

В самом же доме № 58 первоначально разместился Архгубземельный отдел, получивший право пользования вещами, принадлежавшими Кыркаловым.

Однако очень скоро оказалось, что муниципализировать недвижимость – еще полдела. Ее нужно было содержать и обслуживать, как это делали прежние хозяева. Стало понятно, что трудный для города и горожан период войны и иностранного присутствия не самым благоприятным образом отразился также на состоянии жилищного фонда. Через месяц после передачи в собственность города остро встал вопрос о необходимости ремонта особняка на Троицком, 58.

В августе 1920 года уполномоченный по заведованию домами (такая должность была введена в процессе проведения муниципализации объектов недвижимости. – *Прим. автора*) пытался решить проблему наличия (а точнее, отсутствия) дворников «для наблюдения за чистотой, порядком, сохранностью имущества и других надобностей».

П.Виноградова, 54 с домом М.Кыркалова по-соседству. 1959 г.

К этому времени оказалось, что «выгребные ямы переполнены, дворы завалены разным мусором и нечистотами, а также частями от поломанных ящиков и мебели». Не случайно уполномоченные, не выдержав бремени неразрешимых проблем, часто менялись.

А между тем бывший дом Александры Васильевны Кыркаловой тоже поменял хозяев. К концу августа 1920 года на Троицкий, 58 въехали архангельские чекисты. Здесь разместилась Комендантская часть, и началась история сосуществования старого мира, олицетворением которого был купеческий особняк, и новой жизни, за которую боролись тогда в меру своего понимания и опыта 122 сотрудника Архгубчека.

В 1928-1929 годах в результате проведения районирования и образования краевых и областных центров в крупных городах СССР усилился жилищный кризис. Строительство нового жилья и переоборудование имеющихся помещений

велись недостаточными темпами. По-прежнему сказывались нехватка средств и строительных материалов. В то же время приток специалистов в краевые и окружные учреждения с возросшими штатами резко увеличился.

Особенно актуальным является в это время строительство гостиниц. Так в перспективный план строительных работ по благоустройству Горкомхоза на 1928-1929 бюджетный год была включена постройка каменного трехэтажного дома на углу ул. П.Виноградова и ул. Поморской (гостиницы «Двина»).

В 1931 году в центре города возводятся сразу несколько крупных объектов: Дом связи, Госбанк и Гортеатр.

В 1929 году Архангельский отдел ОГПУ еще не только находится по старому адресу (разве что Троицкий проспект давно уже превратился в улицу Павлина Виноградова), но и в историческом интерьере.

Проекты реконструкции, а именно пристройки к зданию Полномочного представительства ОГПУ

по Северному краю появятся в конце 1931 – начале 1932 года. Согласно этим планам особняк А.В. Кыркаловой предполагалось расширить за счет сноса двух соседних зданий и достроить до четвертого этажа, что и было осуществлено в сжатые сроки.

Однако проблема нехватки служебных помещений и после реконструкции продолжала стоять очень остро, в связи с чем вскоре была предпринята еще одна попытка ее решения. 20 сентября 1937 года на совещании по строительству принимают постановление, в котором говорится:

«1. Признать целесообразным пристройку нового адм. здания к левой стороне существующего здания УНКВД со сносом 2-этажного каменного здания, занятого сберкассой. (Между прочим, это был уже знакомый нам особняк младшего из братьев Кыркаловых – Мартемьяна. – *Прим.автора*).

2. Считать необходимым произвести отвод участка для строительства здания не позднее 25/IX с.г.

3. Поручить проектирование здания Городской Проектной Конторе.

4. Войти с ходатайством в Горсовет об оформлении отвода участка».

А спустя три дня начальник Управления НКВД по Северной области майор Г.В. Дементьев подписал программу-задание «Для проектирования пристройки к дому УНКВД по пр. Павлина Виноградова № 58».

Административные помещения должны были разместиться на втором этаже. Там предполагались кабинет начальника площадью 45 кв.м., кабинет заместителя – 35 кв.м., приемная, несколько служебных кабинетов и общая комната. На первом этаже кроме кабинетов

планировались дежурное помещение, комната отдыха, буфет с подсобкой и парикмахерская. Третий и четвертый этажи в основном отводились под рабочие места.

В подвальном этаже были предусмотрены: тир для стрельбы из нагана и мелкокалиберной винтовки на 3 бойницы, архив, душевая на два рожка с раздевальной, ванная комната.

Планировка подвала в случае необходимости должна была позволить использовать его как газоубежище.

В здании предусматривалось «центральное водяное» отопление с присоединением к существующей во дворе котельной. В каждой комнате и кабинете – встроенная мебель в виде «шкафов на всю высоту помещений», двойные двери с тамбурами для лучшей «звуковой изоляции от коридоров». Полы в коридорах, кабинетах и комнатах предполагалось выложить шпунтовым паркетом, а наружные фасады оштукатурить «цементной штукатуркой с добавлением минеральной крошки».

Называлась и ориентировочная кубатура здания – 14.000 куб.м., но все эти планы остались лишь на бумаге, а сберкасса по соседству с Управлением КГБ работала и в середине 60-х годов.

Таким образом, дальнейшие метаморфозы купеческого особняка были остановлены. Сохранив образ, заданный архитекторами еще в 1932 году, он стал своеобразным отражением времени в архитектуре и одним из символов города, пережив на своем веку множество ярких, трагических, драматических и героических моментов, а сотни и даже тысячи жителей города навсегда связали свои судьбы с его стенами.

АРХАНГЕЛОГОРОДЦЫ В СТОЛИЦЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

**ТРУДОВА Татьяна Владимировна – историк, искусствовед,
экскурсовод (Санкт-Петербург)**

Александр Иванович фон Гоген

Санкт-Петербург – город, который никого не оставляет равнодушным, он, несомненно, завоеует вашу любовь, покорит ваше сердце. Почему так происходит, в чем секрет его необыкновенной магии?

Все дело в том, что великие мастера архитектуры при строительстве зданий вложили в него свою душу, свою фантазию, свой талант.

Одним из плеяды крупнейших зодчих Санкт-Петербурга конца XIX – начала XX века был архангелогородец Александр Иванович фон Гоген.

Его имя в начале XX века буквально гремело в столице. Богатые горожане при строительстве собственных особняков непременно хотели заполучить себе в архитектора Александра Ивановича.

В то время в моду только что вошел стиль «модерн». Александр Иванович был одним из ярких его представителей.

Большинство из тех, кто бывал в Санкт-Петербурге, несомненно, вспомнят архитектурные шедевры фон Гогена: Соборная мечеть, музей Суворова, особняк Кшесинской, дом Офицерского собрания на Литейном.

За свою сравнительно недолгую жизнь он успел построить десятки зданий, ставших драгоценными жемчужинами Санкт-Петербурга.

Александр Иванович фон Гоген родился в Архангельске 12 августа 1856 года в небогатой дворянской семье. К сожалению, не так уж много известно о его жизни. Его отец Иван (Иоганн) Осипович фон Гоген был служащим Архангельского отделения Государственного банка.

В 1875 году, после окончания архангельской гимназии, юноша уехал в Санкт-Петербург и поступил в Академию художеств. Не имея достаточных средств, он вынужден был, учась в Академии, заниматься подработкой.

Ему повезло оказаться в помощниках маститых зодчих того времени – П.Ю. Сюзора (здание компании

Обошняк М.Ф. Кшесинской. 1904 г.

«Зингер» на Невском проспекте), В.И. Славянского, А.Ф. Красовского, И.С. Богомолова. В 1883 году он закончил Академию художеств и стал архитектором на Сестрорецком оружейном заводе.

Александр Иванович был увлечён идеей национальной русской темы в искусстве. Она прошла через все его творчество и особенно ярко воплотилась при строительстве русских храмов. Как пример – церковь Божией матери Всех Скорбящих Радости (пр. Обуховской обороны, 24), построенная на берегу Невы в 1893-1898 годах для рабочих горожан. До нашего времени дошли лишь её фотографии. Эта удивительно красивая церковь была безжалостно уничтожена в 1933 году. Но часовня при ней уцелела и сегодня её восстанавливают.

В это же время по проекту фон Гогена в «русском стиле» на Литейном проспекте строится здание Офицерского собрания армии и флота (Дом офицеров). Удивительно красивое здание служит архитектур-

ной доминантой проспекта. Продолжением «русской темы» в творчестве архитектора стало здание мемориального музея А.В. Суворова (Кирочная ул., 43) в духе древнерусской крепости, основателем и заказчиком которого выступил император Николай II в 1901-1904 годах.

Виртуозный мастер был способен одинаково успешно работать в различных архитектурных стилях, к примеру, таков проект Николаевской академии генерального штаба (Суворовский пр., 32).

С 1893 года фон Гоген назначен архитектором Великого князя Владимира Александровича, а с 1903 года – архитектором Высочайшего двора.

Особенно ярко, и без всяких ограничений, которые при проектировании обычно диктует административный характер зданий, талант архитектора проявился при строительстве особняков городской элиты. Один из красивейших из них – особняк К.А. Варгунина – стал в советское время Дворцом бра-

косочетаний (Фурштатская ул., 52). Особняк знаменитой балерины императорских театров М.Ф. Кше-синской (Кронверкский пр., 1-3), построенный в 1904-1906 годах в стиле модерн, принес Александру Ивановичу огромный успех и популярность. Прима высоко оценила труд архитектора и особо отметила удобство особняка.

Деятельность архитектора выходила далеко за пределы Санкт-Петербурга. Назначенный инспектором по строительной части при кабинете Его Величества, он ставил вопросы о сохранении многих важнейших памятников искусства – башен, стен, храмов Московского Кремля, дворцов в Варшаве, а также реставрировал систему отопления в Эрмитаже.

Талант зодчего не ограничивался постройкой зданий. Он проектировал и памятники. Один из самых известных и сохранившихся – памятник «Стережущему» в Александровском парке (скульптор К.В. Изенберг).

Важной частью биографии Александра Ивановича была педагогическая и общественная деятельность.

Он являлся академиком архитектуры, действительным членом Академии художеств, преподавал в Центральном училище технического рисования барона Штиглица, Николаевской инженерной академии, Институте гражданских инженеров, читал лекции на Высших женских строительных курсах, работал архитектором Военного министерства, состоял членом Инженерного комитета Главного инженерного управления.

Он был старшиной в Санкт-Петербургском архитектурном обществе, входил в Совет редакции журнала «Зодчий».

Александр Иванович инициировал создание Общества архитекторов-художников, которое объединяло выпускников Академии художеств. Будучи добрым и мягким от природы человеком, он был любимцем студентов, помогал начинающим архитекторам в получении заказов, давал необходимые рекомендации, вручая тем самым путёвку в жизнь.

Напряженная непосильная работа сказалась на здоровье зодчего.

6 марта 1914 года, страдая от невыносимо тяжелой болезни, он принял решение свести счеты с жизнью. Провожать его пришла многочисленная братия студентов – его учеников. Александра Ивановича похоронили на Смоленском кладбище Санкт-Петербурга. Надгробие над его могилой было уничтожено в 1935 году.

Если попытаться представить все здания, построенные Александром Ивановичем в Петербурге, России, за рубежом, они превзойдут количество, которое посильно создать за одну человеческую жизнь.

Он был титаном, бросившим вызов времени. Его великолепные сооружения стали памятниками, и охраняются государством. Но, к сожалению, мало кто из современников, восхищаясь этими постройками, знает имя нашего великого земляка.

В 2014 году исполнилось сто лет со дня его смерти. Дата эта осталась никем не замеченной.

В 2016 году будет другая юбилейная дата – 160-летие со дня рождения мастера.

Фото из архива автора.

СЕЛЬСКИЙ ВРАЧ

НИЗОВА Марина – ученица Мошинской средней общеобразовательной школы
АНТОНОВА Н. М. – научный руководитель,
педагог-библиотекарь

Эта статья сделана на основе работы победившей в конкурсе «Слово о людях и земле Поморской», который проходил в рамках Овсянкинских штудий в 2014 году

В этой статье мы расскажем о враче Татьяне Алексеевне Старцевой, пользующейся заслуженным уважением жителей Моши. Ведь каждый из нас хоть раз, но обращался за помощью к этой удивительной женщине. Всех она знает по имени, встретив, заботливо поинтересуется не только здоровьем, но и даст дельный совет. Ведь сельский врач – это больше чем врач. Научиться любить людей, вникать в их проблемы, прислушиваться к людям и быть предельно внимательным к ним – далеко не просто. Для этого необходимо быть по-настоящему добрым и сильным человеком.

Старцева Татьяна Алексеевна

Истоки: родители и учеба

Отец, Шергин Алексей Иванович, 1924 года рождения, после школы-семилетки поступил в кооперативный техникум в г. Архангельск.

В 1942 году, получив профессию товароведа, работал в Котласском райпотребсоюзе. Но вскоре Алексея Ивановича направляют на ускоренные курсы в Велико-Устюгское воен-

ное училище, а затем на Западный фронт. В 1945 году война для Алексея Шергина не закончилась. Дальний Восток, Манчжурия, и только в феврале 1947 года он возвращается в родное село.

Мать, Шергина Мария Александровна, закончила Котласское педучилище по специальности «учитель начальных классов» и вернулась на работу в свою деревню. Работать с малышами ей очень нравилось.

В годы войны она не только продолжала обучать детей, но и вместе со своими учениками помогала женщинам на полевых работах.

Татьяна Алексеевна Старцева родилась 20 марта 1947 года в д. Семендянка Сольвычегодского района Архангельской области в крестьянской семье. А через три года у нее появилась сестра Ольга.

В 1954 году Татьяна пошла в 1-й класс Ленской средней школы Архангельской области и училась там до 6 класса. В 1961 году отца назначают председателем городского совета г. Няндомы, и семья переезжает на новое место жительства.

С 7 по 9 класс Татьяна Алексеевна училась в Няндомской школе № 1 имени А.С. Пушкина. Когда стали организовываться совхозы, отец Татьяны был направлен райкомом партии директором Мошинского совхоза. 10-11 класс Татьяна училась в Мошинской средней школе. Успешно сдав все экзамены, получив аттестат и серебряную медаль, в 1965 году Татьяна Алексеевна поступила в Архангельский медицинститут на стоматологическое отделение, а в 1968 году вышла замуж за Старцева Александра Ивановича (он работал главным инженером совхоза «Мошинский»). Через два года в семье Старцевых появилась дочка Машенька. В декретном отпуске Татьяна Алексеевна не была. Воспитание внуки взяла на себя бабушка, Мария Александровна.

Главный врач больницы

Получив диплом врача, Татьяна Алексеевна в 1970 году вернулась в Мошу и стала работать врачом-терапевтом в Мошинской участковой

больнице. А в 1971 году Татьяну Алексеевну уже назначают главным врачом этой больницы.

«...нелегко было руководить, да ещё молодой девушке, – вспоминает Киселёва Л.С. – Мошинская участковая больница в те годы имела стационар на 35 коек, амбулаторию для приёма больных, лабораторию для приёма анализов, физиокабинет. В коллективе больницы насчитывалось около 30 человек.

Численность населения была около 10000 человек, больница обслуживала сразу три сельских совета: Лимский, Воезерский, Мошинский, а радиус обслуживания был в пределах 45 километров. Это сотни деревень и лесопунктов. *(Сейчас многих населённых пунктов не существуют, точнее, никто в них не живёт, население сократилось до двух тысяч. – прим. М.Н.)*».

Коллектив больницы переживал, справится ли Татьяна Алексеевна с такой нелёгкой ношей. Справилась! Татьяна Алексеевна вспоминает, что первое время её одолевал страх, когда она приняла заведование больницы на селе.

Ведь помимо лечения больных нужно было обеспечить дровами деревянный больничный комплекс, решать проблемы с транспортом (единственная машина, приписанная к лечебному заведению, требовала постоянного ремонта) и ещё массу других важных вопросов. Сейчас она удивляется, как выдержала тяжёлый груз ответственности.

Её всегда поддерживали родные: отец – директор Мошинского совхоза, и муж – главный инженер.

В 1974 году Старцева прошла четырёхмесячные курсы первичной

специализации по общей терапии на базе областной клинической больницы г. Архангельска.

После курсов работала по графику в стационаре, на амбулаторном приёме, обслуживала вызовы в рабочее и внерабочее время.

Выезжала на фельдшерские пункты (их было 9) для проведения приёмов, профосмотров, оказания экстренной медицинской помощи.

Дороги были очень плохие, особенно зимой, весной и осенью. «Когда грязь и снег попадает в сапоги, ты не обращаешь на это внимания, потому что тебя ждут больные и надеются на твою помощь», – говорит Татьяна Алексеевна.

Люди, оказавшиеся в больнице, всегда чувствовали поддержку всего медицинского персонала Мошинской участковой больницы, где всегда было чисто, тепло и уютно. Квалифицированная медицинская помощь и современные методы лечения помогали быстро возвращать в строй заболевших.

За 1981-1983 годы в стационаре было пролечено 1854 больных. Для лечения применялись все необходимые медикаменты: антибиотики, сердечные гликозиды, мочегонные, проводилось переливание гемодеза и других жидкостей.

Использовались физиотерапевтические методы: УВЧ, УФО, электрофорез, диадинамические токи, парафин, ингаляции (по статистике, в среднем на одного больного по 8-9 процедур).

Больные, подлежащие наблюдению, брались на диспансерный учёт, нуждающиеся – пролечивались в стационаре и направлялись для консультации специалистов в центральную районную больницу.

Для больных в стационаре рабо-

тала «Школа здоровья», выпускались санбюллетени.

В больнице Татьяна Алексеевна проводила занятия со средним и младшим персоналом по гражданской обороне. Вела учёбу среднего персонала по оказанию неотложной помощи при различных заболеваниях. Была утверждена политическим информатором Мошинской участковой больницы и регулярно проводила политинформации среди работников.

В 9-10 классах Мошинской средней школы вела занятия по подготовке санитарных дружинниц. Кроме этого, ежегодно проводила занятия с санитарной дружиной совхоза «Мошинский».

Татьяна Алексеевна неоднократно избиралась членом местного комитета и была председателем производственно-массового сектора. Была членом родительского комитета в школе.

Терапевт и педиатр

А в 1978 году у Татьяны Алексеевны родилась вторая дочь. После декретного отпуска, отработав семь лет главным врачом Мошинской участковой больницы, Татьяна Алексеевна уступила свою должность молодому врачу Трофименко В.И., а сама стала работать терапевтом.

Тогда в Моше не было «скорой», к больным и днём, и ночью приходилось ездить на попутках. Нередко бывало, что к больному Татьяну Алексеевну доставят, а как и на чём добираться обратно домой, никого не волновало.

Татьяна Алексеевна вспоминает трудные девьяностые годы, когда не

было бензина для «скорой», не хватало лекарств, зарплату не выдавали месяцами, но врачи честно исполняли свой профессиональный долг, помогали больным людям.

В 1997 году закрыли стационар, и Татьяна Алексеевна стала работать врачом на «скорой помощи», потом опять терапевтом.

Когда ушёл на пенсию детский врач, Старцева Т.А. стала совмещать должности терапевта и педиатра.

До сих пор она выезжает на вызовы, проводит профилактические осмотры детей, в том числе и в Мошинском детском доме, где нет своего детского врача. Ведёт большую профилактическую работу среди населения своего округа, оказывает помощь людям, приезжающим в Мошу в отпуск или в командировки.

Кто бы ни обратился к Татьяне Алексеевне за медицинской помощью, она всегда поможет и правильно поставит диагноз.

«Произошли большие перемены в здравоохранении, – говорит Татьяна Алексеевна, – но проблем в сельской местности меньше не стало. Трудно работать стало в том плане, что население стареет, лечить его сложнее, появилось много социально запущенных пациентов, у которых отсутствует забота о своём здоровье. Работа врача тяжёлая, порой выматывает и тело, и душу».

Но, тем не менее, на вопрос – выбрала ли она специальность врача, если бы ей вновь представилась такая возможность, она ответила без раздумий: «Выбрала бы».

44 года отдала Старцева Т.А. своему любимому делу. В её трудовой книжке только одна запись: «Принята в 1970 году на работу в Мошин-

скую сельскую больницу врачом – терапевтом».

За добросовестный труд Татьяна Алексеевна награждена почётными грамотами, а вот высших наград у неё не было.

Весной 2014 года главврач Нян-домской районной больницы предложила Татьяне Алексеевне поучаствовать в областном конкурсе профессионального мастерства в номинации «Лучший сельский врач». Немного подумав, она согласилась. Для участия необходимо было написать отчёт о своей работе.

Труд Т.А. Старцевой оценили не только в области, но и в Москве. Татьяна Алексеевна стала победителем в областном конкурсе «Лучший врач года» в номинации «Лучший сельский врач».

В 2002 году Татьяна Алексеевна вышла на заслуженный отдых, но продолжает трудиться.

Нет в селе человека, который бы не знал Татьяну Алексеевну, будь это стар или мал. Это врач от Бога, так скажет любой житель села – добрее и ответственнее человека, чем она, мы не знаем.

Она умеет ободрить и найти добрые слова для любого ребенка, взрослого. Дети поправляются быстрее ещё и благодаря её ласке, вниманию, заботе.

В любое время дня и ночи она спешит на помощь детям, никогда и никому не откажет, будь это местный или приезжий ребенок.

А ещё она и выполняет общественную работу, заботится об экологии своей местности, приобщает людей к чистоте и порядку на селе. Такая женщина может являться примером для подражания.

МАЯК И СУДЬБА ОДНОЙ СЕМЬИ

ГЛАЗАЧЕВ Илья – курсант Архангельского морского
рыбопромышленного техникума

БЕЛЯКОВА Мария Александровна – научный руководитель

Эта статья сделана на основе работы победившей в конкурсе «Слово о людях и земле Поморской», который проходил в рамках Овсянкинских штудий в 2014 году

На фотографии – юная особа с сияющими глазами и доброй улыбкой. Рядом – статный красавец, поляк. Так хочется сказать: «Остановись, мгновенье, ты прекрасно» – потому что на фотографии мама и отец Павла Михайловича Падзиора, капитана Архангельского тралового флота, уроженца острова Мудьюг, большого друга Архангельского морского рыбопромышленного техникума.

«Они молоды и счастливы, а меня еще нет в этом мире», – так начинает рассказ, сильно волнуясь, Павел Михайлович. «Через несколько лет я родился в замечательном месте – на берегу Белого моря, на Мудьюге. Как хочется сейчас, с высоты восьмидесяти с лишним лет, оставить рассказ будущим поколениям о моей семье!»

Род Чагиных – Падзиор – Бутаковых – Мочаловых насчитывает более 150 лет. Чагин Николай Антипатович (необычное отчество не приживалось и его величали Ивановичем) – глава семьи, родился в Великом Устюге в 1846 году. Служил на флоте.

Познакомившись Чагиной (Бутаковой) Анной Андреевной, решил ослепениться.

Не в силах расстаться с морем, он поселился с женой на берегу

Зинаида Николаевна Чагина с мужем

Белого моря. Этим берегом и стал остров Мудьюг.

Семья росла, требовала заботы и материальных вложений. В 1901 году Николаю Антипатовичу предложили стать смотрителем Мудьюгского маяка. Согласие было дано. Надо сказать, что маячники получали жалование, у них было жильё, выделенная земля под огород и оговорённая территория для ловли рыбы – тонями

Николай Антипатович с женой Анной Андреевной

называют их поморы – серьёзное подспорье семье, в которой уже к 1901 году было 17 детей!

Маяк и его устройство

Вся деятельность служителей маяков направлена на выполнение единственной и на первый взгляд очень простой задачи: следить за тем, чтобы маяк светил кораблям в ночи от заката до рассвета. Сейчас за началом и окончанием работы маяка с точностью до минуты наблюдает электроника, а раньше это был монотонный, утомительный и ответственный труд.

Осветительный фонарь вращался при помощи сложного шестерёнчатого механизма, работу которого, подобно часам с гириями, обеспечивали тяжёлые грузы, плавно скользившие на тросах внутри

центральной колонны маячной башни. Поэтому задача вахтенного была, помимо поддержания огня, следить за равномерной работой вращательного механизма, своевременно поднимать грузы вверх и периодически смазывать детали. Так как запас масла в лампах был невелик, то за смену приходилось совершать по крутой винтовой лестнице десятки походов на склад, расположенный на нижнем этаже сорокаметровой башни.

Нам удалось побывать на Мудьюгском маяке и надо сказать, что сооружение впечатляющее, особенно, когда попадаешь внутрь башни.

Маячная башня – это круглый каменный цилиндр с цементной пустотелой колонной в центре для приводного груза вращательного механизма. Стены башни очень толстые, двухметровой толщины. У основания они плавно истончаются, и в районе маячной комнаты, расположенной под фонарным сооружением, толщина их не превышает метра.

Такая конструкция обеспечивает устойчивость всего тысячетонного сооружения к воздействию колоссальных нагрузок ветров и ударов волн во время штормов и ураганов.

В цокольном этаже башни размещались кладовки с имуществом и оборудованием, а также небольшой запас масла для осветительного устройства. «Керосинкой» звалось особое место для хранения незаменимого топлива для сложной французской аппаратуры.

От цоколя в маячную комнату ведёт крутая винтовая лестница. Она лентой обвивает ствол башни, зани-

мая всю ширину пространства между стволom и внутренней стеной.

Четыре яруса световых окон обеспечивают хорошее освещение внутри при любой погоде. Подъём по узкому крутому серпантину с непривычки тяжёл, поэтому, чтобы служитель мог перевести дух или оставить на время ношу, на лестнице имеется несколько площадок — пролётов.

Крупные и тяжёлые предметы поднимали наверх с помощью ручной лебёдки, установленной в вахтенной (маячной) комнате.

А вот расслабиться служителям во время вахты возможности не было никакой.

Инструкция на этот счёт неумолимо требовала: «...ни в фонаре, ни в комнате под фонарём, называемой вахтенною, не дозволяется иметь ни дивана, ни кровати, ни какой другой мебели, на которую бы можно было склониться».

В фонарный отсек можно попасть только из маячной комнаты. Вертикальная лестница – трап (около двух метров), прикреплённый к стене, опирается в крышку входного люка, откинув которую попадаешь в святая святых — световой (фонарный) отсек.

Там, в центре стеклянного цилиндра, установлен осветительный аппарат, посылающий с наступлением сумерек спасительный огонь в ночную даль...

Каждую неделю колпак на осветительном аппарате снимали при помощи ручной лебёдки и очищали от пыли и солевого налёта.

Лампа должна быть герметично закрыта и защищена от коррозии, поэтому все детали тщательно подгонялись.

Кроме забот о маячном огне и чистки стёкол фонарного сооруже-

ния в обязанности вахтенного входило систематическое наблюдение за морской акваторией.

Обязанности смотрителя маяка

Если учесть, что маячная башня не отапливается, а зимние ветры выстуживают её так, что стены покрываются инеем, то станет понятно, насколько тяжела восьмичасовая вахта. Обстановка вахтенной комнаты была спартанской: стол, стул, необходимый набор инструментов, карта района на стене и таблицы с указанием времени захода солнца.

В обязанности смотрителя, кроме обеспечения работы механизма, была еще и задача держать стратегический объект в порядке и чистоте. Вокруг основания маяка Белая башня трава тщательно была выкошена, разбиты цветочные клумбы и посажены кусты шиповника.

Суровая и хлопотная жизнь маячного служителя подходила далеко не всем, поэтому на маяки брали людей, спокойных по характеру, уживчивых, исполнительных. Кроме этого смотритель должен был разбираться в механике и светотехнике.

Стоит отметить, что смотрителей маяков практически никогда и нигде не готовили специально. Это скорее призвание и образ жизни, чем профессия.

В России «Инструкция смотрителю маяка» была издана в 1869 году. Первый её параграф в категорической форме требовал: «Маячный смотритель обязан зажигать лампы каждый вечер при заходе солнца, наблюдать, чтоб они постоянно горели, чисто и ярко, до восхождения солнца». За неисполнение этого требования грозила тюрьма и даже

каторга, если по вине зрителя в районе ответственности произошла катастрофа и погибли люди.

Не менее строго подходила инструкция и к содержанию осветительных приборов, принадлежностей к ним, механизмов и оборудования. Всё маячное хозяйство должно было содержаться в образцовом рабочем состоянии. Это относилось и к жилым, и к служебным помещениям.

Жизнь на маяке

Работу смотрителя маяка выполнял дед Павла Михайловича, а помогала ему бабушка Анна и старшие дети. И здесь, на маяке, в 1901 году родилась Зинаида Николаевна Чагина, в замужестве Падзиор, шестнадцатый ребенок в семье. Она была окружена была любовью и заботой не только родителей, но и старших братьев. Не знали её родители, что выпадет на долю их дитя много горя и лишений.

11 октября отец привёз священника из Спасо-Преображенского морского собора в Соломбале. Глубоковерующие родители Зинаиды жили по христианским канонам, они не могли допустить, чтоб дети оставались не крещённые.

Глава семейства, не покладая рук, трудился на благо своей разросшейся семьи. Каждую заработанную копейку вкладывал в обустройство дома. Купили корова, сажали огород, ловили рыбу, собирали грибы и ягоды, которых на острове было в изобилии.

Приходилось решать проблемы по обеспечению стройматериалами, доставке маячного оборудования и т.д. Это требовало дополнительных средств и времени.

В отсутствие мужа на острове смотрителем оставалась его жена, а

потом старшие сыновья Николай и Андрей.

«Владение многими ремеслами, рыбным промыслом, навыками инженерных расчетов, технических измерений, судовождение и оказание медицинской помощи» – так, возможно было бы написано в современном резюме Николая Антипатовича Чагина.

Жили на маяке безбедно: продукты в кладовой, мешки с мукой в амбаре, а соленья и моченую ягоду даже и не считали. Дичи также было в достатке. Занимались ловом семги, держали нанятыми для рыбных промыслов двух рыбаков. В хозяйстве была лошадь и даже машинки для вязки свитеров, рубашек.

Трудились все – старшие на маяке, а младшие помогали матери на огороде, собирали лесные дары. Девочек с детства приучали к ведению хозяйства. Зинаида Чагина умела и печь хлеб, и петь песни, и вязать тёплые свитера, и ходить за скотиной. Любое дело спорилось в руках у младшенькой Чагиной.

Трагедия

Это произошло в 1913 году, когда Николай Антипатович возвращался из города с новыми лампами для маяка. Стояла весна, активно таяли снега, лёд становился всё тоньше, и на поверхность реки выступала вода. Лошадь при переправе на остров провалилась под лёд, вместе с ней в ледяной купели оказался смотритель маяка с ценным грузом.

После этого происшествия Чагин очень долго болел, вся семья старалась поставить его на ноги, но тщетно. Николай Антипатович, видимо предчувствуя близкий конец, собрал возле себя всех детей, благословил их, а с самой старшей – Пульхерии –

взял слово, что не выйдет она замуж, а будет помогать матери заботиться о старших. Выполнил свой земной долг, Николай Антипатович скончался. «Море забрало его» – единственная фраза, которую проронила тогда бабушка Павла Михайловича.

Жизнь не стоит на месте, и проходящие мимо Мудьюга корабли также с надеждой ждут маячного света. Надо было, проглотив горе, жить дальше. И Чагина Анна Андреевна (1860–1943) вместе со старшим сыном заменила мужа на посту смотрителя маяка. На руках вдовы осталось 17 детей, причём самому младшему – будущему капитану Калининградского морского порта – исполнилось двенадцать.

Дети были для Чагиных даром Всевышнего. Верующие сами, они стремились и детей воспитывать по вере – взаимопомощи, прощению, трудолюбию и терпению. Все были грамотные, что не в диковинку было в поморских семьях.

Анна Андреевна была родом из Соломбалы, родители лудили самовары и другую домашнюю утварь. Родилась она в 1860 году. Женщины поистине героической судьбы, хотя сама этого она не признавала. Эта трудолюбивая, сильная, простая женщина взвалила на свои плечи огромную семью и тяжёлый мужской труд. Сейчас электроника заменила во многом человека.

А тогда, в 1913 году, Анне Андреевне приходилось в зимнюю навигацию зажигать свет маяка, протирать стёкла, чтоб этот свет ярко горел в темноте ночи, менять масло в лампах, убирать от него копоть и гарь. Кстати, до сих пор на маяке Белая башня остались вентиляционные отверстия с тех времён. Всё маячное хозяйство, жилые помещения содержались в чистоте и порядке.

Интервью

Утром 1 августа 1918 года эскадра военных судов интервентов появилась на Беломорском рейде около острова Мудьюг. Это были английские крейсер «Аттензив» и авианосец «Нирана». Батарея острова была поставлена на открытом берегу в затылок друг другу вблизи известного по всем лоциям мира маяка Белая башня.

Единственная линия обороны Архангельска ответила на открытый огонь противника. Серьёзного сопротивления моряки, защищавшие Мудьюг, оказать не могли из-за малочисленности команды, однако удачные попадания ободряли обороняющихся. Несколько выстрелов из пушки произвел отец Павла Михайловича. Одним снарядом снесло рубку вражеского судна, вторым выбросило на отмель другое судно. Батарея Мудьюга была разбита, пороховые погреба взорваны, уцелевшая обслуга отступила к Архангельску на речном буксире. Англичане получили свободный доступ в Северную Двину.

Чтобы не допустить корабли противника к Архангельску, в устье реки были затоплены ледоколы «Святогор» и «Микула Селянинович», а затем и минный заградитель «Уссури». Однако, несмотря на это, советским властям пришлось эвакуировать экипажи в Архангельск.

На Мудьюге до сих пор доступны для осмотра дальнобойные орудия артиллерийской батареи, принявшей 1 августа 1918 года смелый бой с двумя английскими крейсерами.

Военные уехали в Архангельск, а куда деваться местным жителям? До авианалёта бабушка пыталась молиться за жизнь своих детей и родных, было страшно, они пыта-

лись укрыться, куда кто мог. Летчики позднее спрашивали: «Зачем барышни (мать с сестрами) бегали вместе с матросами?».

Наверное, им было смешно видеть мечущихся людей по острову, хватающих на бегу детей, домашний скarb. Но этот страх мама не забывала всю жизнь.

Там-то, на острове, Михаил Адамович Падзиор и встретил свою любовь – Зиночку Чагину. Он неоднократно сватался к ней, но Анна Андреевна не давала согласия. Не хотелось поморке выдавать дочь за безродного поляка, не за моряка. Да и в христианскую семью принять иноверца, слыханное ли это дело?

Влюблённые тайком встречались в лесу или на берегу моря, под тентами пущек.

История семьи Падзиор

После интервенции М.А. Падзиор остался на Севере – уехать в родную Польшу не получилось, а может, держала его здесь красавица Зиночка, с её смешливым нравом, но гордым и непокорным характером. Отслужив в армии, остался работать Михаил на Мудьюге разнорабочим маяка и находил время помогать по-хозяйству семье любимой девушки. Всё ладилось и спорилось в руках сильного поляка, да и жизнь крестьян без мужа не легка. Анна Андреевна сдалась, и влюблённые поженились в 1928 году.

В 1933 году сократили должности смотрителей маяка, и молодая семья Падзиоров переезжает в Патракеевку. Это большое старинное поморское село, неразрывно связанное с рыбным промыслом известным колхозом «Красное Знамя».

Потихоньку обживались на

новом месте. Заимели домашнее хозяйство, скотину, основательно вставали на ноги. Жили дружно и в достатке на зависть односельчанам. Пятеро детей были отрадой и помощниками. В 1934 году купили дом в деревне Большая Горка.

Работали в колхозе «Красное Знамя», отец был бригадиром – себе спуска не давал и другим, следил за порядком, пресекал воровство, пьянство (сам не курил и не пил), бывало, и с председателем сельсовета спорил. За это, наверное, и поплатился. Гром грянул неожиданно.

В 1937 году отца арестовали. Обвинительные статьи: ст.58 п.п. 7,10, 11УК РСФСР. Статья очень жёсткая, можно даже сказать, жестокая. Осуждённые по ней отправлялись в лагерь на долгие годы. А сроки им давали за контрреволюционные преступления.

Поставили Михаилу Адамовичу в вину испорченное сено, неправильный посев, плохое боронование и т.д. Все ложные обвинения отец, естественно, отрицал. Да и как же быть иначе, если все обвинения шиты белыми нитками. Взять, к примеру, службу в белогвардейской армии, так ведь в 1913-1915, когда он был призван на службу в Кронштадт, а затем в 1915-1917 годах на острове Мудьюг, никакой другой армии и не существовало. В армии был он слугой, куда пошлют, включая конюшню. А ему предъявили обвинение, что служил у белых.

Когда на острове установилась советская власть, отцу выдали справку, что у белых не служил. Тем не менее, призыв в армию трактуется как проникновение на территорию Советского Союза с целью сбора шпионских сведений и организации контрреволюционной деятельности.

Когда пришли арестовывать, глава семьи Падздиоров сидел на кухне и пил парное молоко с домашним хлебом. Непрошенные гости в доме всё перерыли, не дали проститься с детьми. Он только и сумел поцеловать больного младшего сына Адика, которому было всего год.

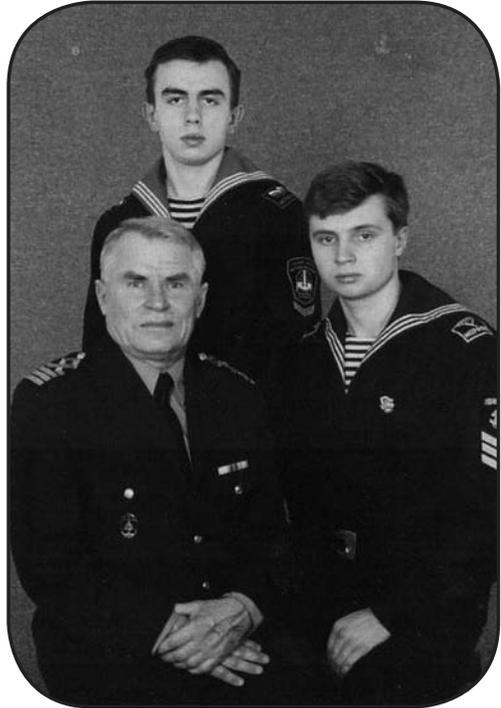
При аресте сняли со стены портрет Михаила Адамовича в форме солдата царской армии и взяли с собой. Взяли также библию на польском языке, которую дала ему мать, благословляя в дорогу.

Отец, когда его уводили, только спрашивал у матери: «Зина, за что же меня арестовывают?».

Позже выяснилось, что доносы на отца были написаны односельчанами». Следствие закончилось 15 марта 1938 года ничем, так как ничего вразумительного доказать не удалось.

В апреле 1938 года М.А. Падзиору выдвинули новое надуманное обвинение по статье 58 пункт 6 – шпионаж. Какой шпионаж мог быть в глуши, в колхозе? Постановление тройки НКВД (народный комиссариат внутренних дел) от 28 августа 1938 года Михаил Адамович Падзиор был приговорён к расстрелу. Причём это трактовалось так: 10 лет без права переписки. Приговор был приведён в исполнение 13 сентября 1938 года.

Свидетельство о смерти отца капитан Архангельского тралового флота получил после запроса 13 июня 1989 года. В нём было сказано: «Падзиор Михаил Адамович умер 13.09.38 г. в возрасте 46 лет, в чём в книге регистрации актов о смерти 1989 года 13 июня произведена запись за №6. Причина смерти – расстрел. Место смерти не установле-

Падзиор Павел Михайлович с внуками

но. Место регистрации: Приморский отдел ЗАГС. Дата выдачи 13 июня 1989 года. Дети остались сиротами, и что самое страшное – детьми врага народа. Каждая семья в то время испытала на себе ужасы становления советской власти. Семья Падзиор не стала исключением.

Так печально закончилась семейная жизнь Зиночки Чагиной. Как она смогла выжить и вырастить пятеро детей, всем дать образование, не озлобиться, только Богу известно, да ей самой. Но всю жизнь не унывала дочь смотрителя Мудьюгского маяка. Видимо несгибаемый поморский характер помогал, свет маяка вёл по жизни.

ПЕРВЫЕ УЧИТЕЛЯ – ОРДЕНОНОСЦЫ

**СМЕТАНИН Владислав Сергеевич – действительный член
Архангельского отделения Русского Географического
общества**

В 1939 году в СССР были подведены итоги второй пятилетки и принят третий пятилетний план развития народного хозяйства, в котором в области народного образования была поставлена задача осуществить всеобщее семилетнее обучение в деревне и десятилетнее – в городе, государство воздало по заслугам передовикам производства, науки, культуры и образования. Надо отметить, что советская школа играла важную роль в воспитании гражданина и патриота.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 мая 1939 года более 4 тысяч (точнее 4331) учителей сельских школ были награждены орденами и медалями СССР. В числе их были и 32 педагога Архангельской области, из них трое из районов, переданных в 1941 году в состав Кировской области: Опаринского, Лальского и Подосиновского.

15 человек архангельских учителей были награждены медалями и 17 – орденами, трое из них – орденом Ленина. Это заведующий Канинской ненецкой школы 47-летний учитель-подвижник Николай Степанович Карпов (1891-1970) и два патриарха образования, отметивших в 1939 году полувековую юбилей своей педагогической деятельности: 69-летний Вениамин Харитонович Тимофеев (1870-1954) – учитель Бураковской начальной школы Приозёрного (ныне в составе Плесецкого) района и учитель Лепшинской

неполной средней школы Няндомского района 72-летний Иван Кузьмич Корехов (1867-1947). Интересно, что оба этих старейших педагога были уроженцами Каргопольского уезда и выпускниками Вытегорской учительской семинарии.

Имена награждённых учителей орденами и медалями становились известными по мере публикаций частями общего большого Указа Президиума Верховного Совета СССР в центральных, республиканских и областных газетах, и они сразу привлекали внимание широкой общественности.

Сообщение о награждении старейшего педагога учителя-отличника И.К. Корехова орденом Ленина застало его врасплох. Иван Кузьмич отдыхал после занятий и расчувствовался до слёз, когда директор школы М.М. Тезюничева вручила ему правительственную телеграмму. Учитель-отличник В. Х. Тимофеев узнал о своём награждении из телеграмм своих бывших учеников, полученных из Москвы и города Сокола, поздравлявших его с высокой наградой – орденом Ленина. По его собственному признанию сердце радостно встрепенулось и ему никак не верилось, что это правда, но в газете от 9 мая в числе многих, особо отличившихся учителей, он нашёл и свою фамилию.

Народный учитель И.К. Корехов родился в деревне Яковлевской Лепшинского прихода в 1867 году.

В 9 лет он поступил во вновь открытое Лепшинское земское сельское училище и, учась в нём, не без влияния учителя Михаила Никольского, жившего в их доме, решил стать народным учителем. В 1883 г. его приняли на подготовительное отделение Вытегорской учительской семинарии, которую окончил в 1888 году. С 1 марта 1889 года Иван Кузьмич получил назначение на должность учителя в Лепшинское земское училище и с тех пор более 50 лет учил деревенских детей Лепши. И.К. Корехов воспитал и обучил 3 поколения лепшаков, всего около 2000 человек, заслужив почёт и уважение жителей Лепшинского сельсовета.

Народный учитель В.Х. Тимофеев родился в городе Каргополе в мещанской семье в 1870 году. По окончании Каргопольского городского училища в 1886 году он поступил в Вытегорскую учительскую семинарию, которую окончил в 1889 году, тогда же был назначен учителем в Корельское земское сельское училище. Проработав в нём два года и шесть лет в Чурьегском земском сельском училище, он перевёлся в Бураковское земское сельское училище, которому отдал более 50 лет.

За эти годы обучил три поколения устьмошан. Вступив в партию большевиков в 1918 году, активно занимался общественной работой. Вениамина Харитоновича всё население Усть-Моши от мала до велика звали Учителем с большой буквы.

Орденом Трудового Красного Знамени были награждены шесть архангельских педагогов: учительница начальной школы Лисестровского сельсовета Исакогорский район она Августа Дмитриевна Галкина; учительница Верхне-Золотницкой начальной школы Приморского рай-

она Анна Ефимовна Ефимова; заведующий Андреевской начальной школой Сольвычегодского (ныне в составе Котласского) района Николай Александрович Звонков; учительница Дёминской начальной школы Вилегодского района Александра Александровна Пестовская; учитель Голубинской начальной школы Верхнетоемского района Иван Платонович Шишемаров и учительница Опаринской средней школы Опаринского района Зинаида Алексеевна Молокова.

Среди награждённых орденом «Знак Почёта» были сразу два учителя из Лешуконского района. Это заведующая Чулощельской начальной школой Ольга Александровна Антипина и учитель Ценогорской начальной школы Ефим Макарович Малышев.

О. А. Антипина родилась в городе Мезени в 1883 году. После окончания приходской школы занималась в школе у своей учительницы А.Н. Малиновской, затем стала обучать детей ненцев. В Тимощельской школе работала 12 лет. Сдав экзамены в Архангельском духовном училище, получила звание учительницы и преподавала в Вожгорской церковно-приходской школе.

В 1926 году Ольга Александровна переехала работать в Чуласской начальной школе Олемского сельсовета, которую сделала лучшей в районе. Находясь 40 лет на педагогическом посту, она воспитала сотни прекрасных граждан страны.

Может быть, известно местным краеведам о том, как получилось, что О.А. Антипину поздравили с награждением не орденом «Знак Почёта», а орденом Трудового Красного Знамени, в том числе и через газету. Поздравили её с не своей наградой

обком партии, облисполком, райком ВКП(б) райисполком и райОНО, райком союза учителей, Лешуконский леспромхоз, сельхозартель «Заря», коллектив учителей Олемской НСШ, её бывшие ученики – учащиеся 5 и 6 классов Олемской неполной средней школы и другие. И только через полгода, когда напечатали в районной газете её биографию как кандидата в депутаты районного совета, лешуконцы узнали, что Ольга Александровна была награждена орденом «Знак Почёта».

Кроме двух лешуконских учителей этим орденом были награждены ещё шесть архангельских педагогов: учительница Евской начальной школы Красноборского района Агния Михайловна Климова, учительница Исакогорской начальной школы Исакогорского района Павла Григорьевна Лосева; учительница Концегорской начальной школы Холмогорского района Римма Евплампиевна Пенкина; школьный инспектор Вилегодского района Татьяна Ивановна Труфанова; учитель Черевковской средней школы Черевковского (ныне в составе Красноборского) района Александр Григорьевич Цивилев и учительница Сазановской начальной школы Подосиновского района Чегодаева Валентина Александровна.

Медалью «За трудовую доблесть» были награждены шесть педагогов: Евдокия Емельяновна Васильева – учительница Мезенской начальной школы Мезенского района; Анна Николаевна Ешкелева – учительница, выдвинутая на работу школьным инспектором Онежского района; Павел Васильевич Кондаков – учитель Слободчейковской неполной средней школы Ленского района; Мария Николаевна Рого-

лева – заведующая Карголицкой начальной школой Емецкого (ныне в составе Холмогорского) района; Агриппина Васильевна Насонова – учительница Ледковской начальной школы Пинежского района; Иван Павлович Зарубин – директор Грибошинской неполной средней школы Лальского района.

Медаль «За трудовое отличие» получили девять человек: учительница начальной школы на Новой Земле Надежда Алексеевна Карамышева; директор Ракуло-Кокшеньгской неполной средней школы Вельского района Арсений Николаевич Кашинцев; учительница Плесецкой начальной школы Плесецкого района Любовь Павловна Спасская; учительница Березниковской средней школы Березниковского (ныне Виноградовского) района Екатерина Сергеевна Пономарёва; учитель Усть-Паденьгской неполной средней школы Ровдинского (ныне в составе Шенкурского) района Павел Гаврилович Попов; заведующий Надпорожской начальной школой Каргопольского района Николай Григорьевич Тихонов и учительница Юрасской начальной школы Уемского сельсовета Степанида Ивановна Тимохина.

Станным показалось то, что у Юрасской начальной школы местоположением в указе не назван район, как у всех, а лишь сельсовет. При выяснении оказалось, что на момент выхода указа Уемский сельсовет находился в составе района города Архангельска, названного в честь наркома Н.И. Ежова.

Ежовский район был образован постановлением президиума ВЦИК от 10 ноября 1936 года из части Октябрьского района. Переименован он в Первомайский был только

2 сентября 1939 года постановлением президиума Верховного Совета РСФСР. Не упоминание в указе Ежовского района связано, очевидно, с тем, что меньше чем за месяц до указа о награждении учителей бывший всесильный нарком внутренних дел Н.И. Ежов стал опальным – был арестован по обвинению в шпионаже, подготовке террористических актов и вооружённого восстания.

В Москву из Архангельской области все 32 учителя прибыли 12 июля 1939 года. Встречали их представители наркомата просвещения РСФСР и ЦК Союза работников начальных и средних школ.

В.Х. Тимофеев выступил от лица учителей-орденоносцев с приветствием на устроенном в их честь митинге. Прибывших в Москву учителей окружили отеческой заботой и вниманием. 14 июля начались экскурсии, им показали канал Волга-Москва, побывали они в цирке, театре, метро, на выставке «Ленин и Сталин в народном творчестве».

16 июля в 11 часов на машинах учителей доставили в Кремль для вручения им орденов и медалей. В Большом зале угостили чаем и закусками. Наступил момент встречи с М.И. Калининным. Пригласили в зал для заседания Верховного Совета.

Секретарь Верховного Совета СССР Горкин поздравил с наградой и объявил порядок вручения, советуя не пожимать сильно старческую руку Михаила Ивановича. Весёлый, с приветливым взглядом вошёл Калинин, началось вручение наград.

Горкин объявлял кто чем награждался, а Калинин каждому вручал в левую руку орден или медаль,

с радостью пожимал правую руку орденосца. Далее поздравлял с высокой наградой, брал ящичек, в котором находились орденовая книжка, проездные билеты, купоны на выдачу денег и всё это подавал орденосцу.

После вручения наград Калинин пожелал дальнейшей плодотворной педагогической работы на благо социалистической родины, на благо народа. В свою очередь орденосцы, принимая высокую награду, «от всего советского учительства с неизмеримым чувством радости, беспредельной преданности коммунистической партии, правительству, лично тов. Сталину дали обещание, что всё счастливое советское учительство своим самоотверженным трудом оправдает это доверие и будет высоко декржать звание педагога страны социализма».

Группа учителей сельских школ вернулась из Москвы в Архангельск 18 июля. На следующий день в зале филармонии состоялась встреча орденосцев с учителями школ Архангельска.

Знатных учителей горячо приветствовали от имени обкома ВКП(б) – Сулиз, облисполкома – Мусинский, обкома ВЛКСМ – Наговицына, от пионеров-школьников города – Толя Тихомиров, от обкома союза учителей – Отс и от сельских учителей – Владимирова. От имени учителей-орденосцев выступил с краткой ответной речью А.Г. Цивилев, в которой отметил, что награждение орденами и медалями – это великая забота партии и правительства об учительстве, которая окрыляет, вливает новые силы и энергию для того, чтобы всю свою жизнь посвятить делу воспитания молодёжи.

БОЛЕЕ СТА ДВАДЦАТИ ЛЕТ НАЗАД**РУЖНИКОВ Виктор Егорович – краевед (г. Мезень)**

Регулярные наблюдения за погодой в городе Мезени начались с 1 апреля 1883 года и продолжают до сих пор. Я решил узнать как можно больше о человеке, который в такие далёкие годы провёл все необходимые подготовительные работы по оборудованию метеоплощадки, начал систематические наблюдения и регистрацию их.

Отправной точкой поиска стала цитата из статьи Михайлова Б.Г. «Революционный народнический кружок в Мезени (1877-1881 гг.)»: «...некоторые ссыльные пытались заниматься обучением детей на дому, а А.Т. Эдемский добился разрешения открыть в Мезени по протекции Русского географического общества метеорологическую станцию». В сноске к статье сказано: «А.Т. Эдемский – активный участник народнического движения, член кружка «петровцев» и Московского кружка пропагандистов. За это был сослан в Архангельскую губернию. Ссылку отбывал в Пинеге и Мезени в 1879-1884 гг.» Там же была ссылка на дело в Государственном архиве Архангельской области.

И вот я с огромным интересом

А.Т. Эдемский

и некоторым волнением листаю вышеупомянутое дело, пухлое, содержащее 216 листов, которое начато 20 декабря 1878 года и закончено 22 сентября 1884 года.

Начинается дело с письма Министерства Внутренних дел Архангельскому губернатору от 9 декабря 1878 года, в котором сообщается о принятом решении «по обвинению некоторых лиц в преступной пропаганде в Новохопёрском уезде Воронежской губернии и Хопёрском округе области Войска Донского, ВЫСОЧАЙШЕ повелено: разрешить настоящее дело в административном порядке с тем, между прочим, чтобы личного дворянина Илью Закусина и сына священника Александра Эдемского выслать в одну из отдалённых губерний под надзор полиции».

Эдемский прибыл в Архангельск 12 февраля 1879 года, а 16 февраля – в Пинегу. Отдельно описаны приметы ссыльного, фотографии в деле нет. «Приметы: рост средний. Волосы на голове и усах тёмнорусые. Брови тёмнорусые. Глаза карие. Нос – рот – подбородок – умеренные. Лицо продолговатое, большое». Фотографию Эдемского я разыскал позднее,

и был поражён сходством по словесному описанию в документе, не зря ели хлеб жандармские чиновники России. Также в документах сообщалось, что «Эдемский – уроженец Костромской губернии Юрьевецкого уезда села Перхачёва, что «холост, имеет отца, мать и сестру, проживающих в селе Перхачёве, другую сестру в Кинешме и третью Варнавинского уезда в селе Медведи», что «сын священника Александр Эдемский имений и капиталов не имеет».

Не по душе пришёлся «дерзкий и упрямый характер Эдемского» пинежскому исправнику, который после каждой с ним стычки писал губернатору доклады с просьбой перевести ссыльного подальше от Пинеги. Поэтому и пришло распоряжение направить Эдемского в Мезень, куда он и прибыл 29 июня 1879 года.

В одном источнике прочитал следующее: «Дело в том, что в Мезень, как правило, переводились из других городов губернии уже «провинившиеся» с точки зрения местных властей, ссыльные, а поэтому для них устанавливался гораздо более суровый режим. Особо практиковалась задержка выплаты казённого пособия».

Чтобы понять положение ссыльных в Мезени, хочу привести выдержки из письма ссыльного А.С.Орлова от 19 января 1880 года: «... на своевременно получаемые кормовые деньги (5 руб. 10 коп.) нет ни малейшей возможности существовать в Мезени, где квартирные, стоящие прежде 1-2 рубля, теперь, вследствие громадного наплыва ссыльных стоят 3-4 рубля.. Быть в Мезени да ещё голодным и раздетым, значит погубить себя быстрым развитием в высшей степени опасной болезни».

Из Москвы в Мезень 23 июля 1879 года прибыла революционерка Дворяшова Софья Александровна – дочь коллежского асессора. По данным полиции, она приехала, чтобы организовать побег А. Эдемского, поэтому поступило распоряжение учредить над Дворяшевой «строгий полицейский надзор с воспрещением отлучки из Мезени».

А. Эдемский в октябре 1879 года обратился к Архангельскому губернатору Н.П. Игнатьеву с прошением разрешить ему вступить в законный брак с С. Дворяшевой. Такое разрешение было получено. В Мезенском ЗАГСе я разыскал запись регистрации брака между А. Эдемским, 30 лет, и С. Дворяшевой, 27 лет, который был совершён в Мезенском Богоявленском соборе 27 января 1880 года. Таинство брака совершил священник Пётр Ивановский, поручителями были ссыльные с обеих сторон. Там же нашлись записи о рождении у четы сыновей. Сын Лев родился и крещён 10 мая 1880 года, и сын Николай, крещён 27 марта 1883 года, а родился 9 марта.

Однако своенравный характер А. Эдемского не стал мягче даже после женитьбы. В период учёбы в академии Эдемский познакомился с писателем Владимиром Галактионовичем Короленко, которого позднее назовут «невольником чести».

Короленко в своем произведении «История моего современника» написал целую главу под названием «Разрушитель Эдемский», в которой отмечал, что Эдемский говорить не любил, был молчалив и «угрюмо сдержан», а вот когда принимал спиртного больше нормы, то произносил громкие речи о необходимости всеобщего разрушения, кровавого террора и тогда его «черные,

горящие глубокой страстью глаза» становились особо страшными.

Много говорит о характере Эдемского и такая цитата: «...однажды удивлённый собеседник заметил: «Слушай, Эдемский, пожалуй, ты уничтожишь всё человечество и останешься один». Эдемский мрачно сверкнул глазами и, разбив о стол пивную бутылку, ответил: «Уничтожу подлое человечество! Один останусь, чёрт возьми, и новый человеческий род произведу!». Так за своё поведение в нетрезвом виде он был в Мезени даже арестован на 2 месяца с 18 октября 1880 года.

И всё же семья и дети оказали на него какое-то позитивное влияние. Это и понятно: семью нужно было содержать, обеспечивать самым необходимым.

В мае 1882 года Эдемский обращается к губернатору Баранову Н.М. с прошением оказать ему «материальное содействие на устройство здесь, в городе Мезени метеорологической станции для производства наблюдений над явлениями, совершающимися в воздушной атмосфере», причём «как заведование самой станцией, а равно и весь процесс производства на ней наблюдений» он полностью брал на себя, так как имел «некоторую опытность, приобретённую при занятиях на метеорологической обсерватории Петровской Академии».

Губернатор переслал вышеуказанное письмо главе Русского Географического общества П.П. Семёнову-Тян-Шанскому.

Письмо губернатора с приложением прошения Эдемского зарегистрировано 7 июня 1882 года и тогда же было начато дело Географического общества «Об устройстве метеорологической станции

в городе Мезени под наблюдением А. Эдемского».

Началась длительная переписка между Географическим обществом и Главной физической обсерваторией по поводу снабжения открываемой метеостанции соответствующими приборами и средствами для начала метеонаблюдений. Многие из вышеуказанных документов в виде ксерокопий или фотокопий хранятся в фондах Мезенского историко-краеведческого музея. После всех посылок, приготовлений и устройства метеоплощадки наблюдения начались с 1 апреля 1883 года по нынешнему календарю.

На титульном листе метеотаблиц указаны координаты расположения метеоплощадки: «65 градусов 50 минут северной широты и 44 градуса 14 минут восточной долготы, или от Гринвича». Также указаны данные по расположению приборов: «высота барометра над уровнем моря – 0,0 м, высота термометров над поверхностью земли – 3,3 м, высота дождемера над поверхностью земли – 2,1 м, высота флюгера над поверхностью земли – 8,5 м».

Первая декада апреля 1883 года была холодной, среднедекадная температура воздуха составила минус 2,1 градуса. А колебались показания приборов от минус 14,1 градуса 1-го числа до плюс 6,8 градусов в последний день декады. Через сто лет среднедекадная температура воздуха в первой декаде составили плюс 0,7 градуса, температуры же колебались от минус 7,4 градуса 3-го числа до плюс 5 градусов 7-го числа.

Вторая декада, судя по наблюдениям Эдемского, оказалась тёплой: среднедекадная температура воздуха составила плюс 3,6 градуса,

воздух прогревался 16-го числа до 8,8 градуса. А среднедекадная температура воздуха в 1983 году составила минус 3,4 градуса, 16 апреля был мороз 15 градусов, зато в последний день декады – плюс 11 градусов.

В последней декаде апреля 1883 г. температура воздуха колебалась от минус 5,6 градуса до плюс 11, среднедекадная составила плюс 1,5 градуса. А вот какие данные в 1983 году: среднедекадная температура составила плюс 4,2 градуса, а максимально прогревался воздух до 19,7 градуса.

На обложке майской таблицы наблюдений рукой Эдемского написано: «8-го числа лёд на реке Мезени тронулся, 10-го числа река очистилась ото льда».

Сто лет спустя ледоход на реке Мезени прошёл 29 апреля.

В июне 1884 года семья Эдемских на судне мезенского мещанина Сопочкина выехала в Архангельск, а потом в Костромскую губернию.

О дальнейшей жизни Эдемского узнаём из сборника «Деятели рево-

люционного движения в России». «По отбытии срока гласного надзора в 1884-1886 годах состоял под негласным, проживая в Нижнем Новгороде, где служил ярмарочным смотрителем. Негласный надзор прекращён по распоряжению Департамента полиции от 21 марта 1886 года. Умер в Нижнем Новгороде в 1890-х годах».

А вот как писал о последних годах жизни Эдемского В.Г. Короленко: «Этот странный человек кончил тоже довольно странно. В ссылке где-то в Архангельской губернии он женился на простой необразованной девушке, и у него пошли дети. По окончании срока он поселился в Нижнем Новгороде и по нужде поступил на место ярмарочного смотрителя с ничтожным жалованием. Я собирался посетить бывшего товарища, но через некоторое время узнал, что он умер».

Благое дело, начатое ссыльным Александром Эдемским, подхватили другие люди и оно продолжается и ныне.

О них нужен особый разговор.

К СТОЛЕТИЮ ГЕРОЯ

В Архангельске выпущена книга, посвященная Дважды Герою Советского Союза, контр-адмиралу Александру Осиповичу Шабалину.

Биография героя-онежанина отпечатана в Онежской типографии накануне столетнего юбилея выдающегося земляка, который в свое время удостоился биографического очерка на страницах Большой Советской энциклопедии. Но если в БСЭ «о доблестях, о подвигах, о славе» ветерана Советско-финской и Великой Отечественной войн написано сухо и сжато, как и подобает энциклопедии, то на страницах книги архангельского журналиста Юрия Бадьина перед нами предстает живой образ прославленного флотоводца. Книга содержит множество фотографий героя, иллюстрирующих его жизненный путь.

Название для книги – «Мой адмирал» выбрано не случайно: Юрию Ивановичу приходилось много общаться с Александром Шабалиным при его жизни.

А. Беднов

РЕТРО-ВАГОН: АРХАНГЕЛЬСК-ВОЛОГДА

КУЗНЕЦОВА Е. В. – научный сотрудник краеведческого центра “Дом Няна”

Дорогой читатель, вы когда-нибудь задумывались о том, что железная дорога не только объект транспортной коммуникации, но и историко-культурный объект?

Идея историко-культурной реабилитации не нова: ЮНЕСКО рассматривает знаменитые пути: «Великий шелковый», «Великий чайный», «Из варяг в греки» в качестве всеобщего наследия.

Дороги, объединяющие разные земли и множество туристических объектов («Дорога Франков», которая проходит по территории Англии, Франции и Италии, «Голубая дорога» – через Карелию к скандинавам, «Золотое кольцо России»), являются серьезным звеном туристического бизнеса.

Как свидетельствуют пока еще немногочисленные музеи российских исторических дорог (например, созданный в 1991 г. в селе Дебёсы (Удмуртия) Музей истории Сибирского тракта), дорога становится не только ресурсом экономического развития территории, способом трудоустройства местного населения, но и поводом для консолидации жителей и их самоидентификации.

Каждая дорога имеет свое неповторимое лицо, его надо подчеркивать и сохранять.

Железная дорога «Вологда – Архангельск» длиной около 600 верст была построена за 4,5 года и пролегла по кратчайшему пути в направлении 10 меридиана в безлюдной местности (леса, топи, боло-

та), обустроив станции-фактории, ставшие в дальнейшем ядром будущих поселений. С этих станционных построек началась история поселков и городов, расположенных вдоль рельсового пути. Несмотря на более чем 100-летний возраст, они и сейчас определяют облик этой железной дороги!

Безликие современные здания, сменившие некоторые из них, не в силах конкурировать с легко узнаваемыми деревянными зданиями, возведенными «командой Мамонтова».

Мамонтову С.И. – знаменитому предпринимателю и меценату, человеку обаятельному, чуткому ко всему художественному, способному как магнитом притягивать к себе людей интересных, деятельных, одаренных, повезло и с архитектором.

Лев Николаевич Кекушев, молодой и талантливый, совместно с И.А. Ивановым-Шицем смогли быстро составить проекты требуемых железнодорожных сооружений, стильных по внешнему облику и оправданных экономически.

Это была грандиозная работа – создание полного архитектурного комплекса строящегося Вологодско-Архангельского участка Северной железной дороги. Прокладывая на Север «цивилизационный» путь, Мамонтов не был бы Мамонтовым, если бы не возвел современные, красивые и запоминающиеся своим стилем железнодорожные сооружения. Были разработаны

Дом для паровозных бригад

типовые проекты станционных вокзалов III и IV классов, жилые поселки, жилые дома для высших агентов, для начальника дистанции, для конторы начальника депо, для кондукторских бригад, служащих и рабочих разных рангов, постоянные двory, водоемные и водоподъемные здания (водонапорные башни), дома урядников и стрелочников, сторожевые будки, паровозные депо, путевые казармы и полуказармы, сараи, бани, погреб-ледники, туалетные домики...

Станционные постройки и жилые дома создавались под конкретные нужды той или иной станции, поэтому среди комплексов почти не встречались близнецы. Фотографии 1890-х годов донесли до нас оригинальный облик многих станций и железнодорожных сооружений.

Фактически на Северной дороге не просто появился архитектурный ансамбль: был создан фирменный стиль железнодорожных сооружений России рубежа веков. Все станции на Вологодско-Архангельской

дороге по одному типу: все бревенчатые, все окрашенные в светложелтый цвет, имеют веселый вид. Около станции разбиваются садики.

Таким образом, Северная дорога от Вологды до Архангельска получила своего рода парадный фасад, стала протяженным архитектурным ансамблем, до сих пор поражающим своими выразительными архитектурными формами.

Из записок путешественника: «Дорога на Архангельск – узкоколейная, но поезда удобные и идут не так медленно, как я ожидал. Станции в стиле английских коттеджей и приятно поражают глаз среди однообразия лесов».

Сотрудники краеведческого центра «Дом Няна» в 2014 осуществили проект «Эта станция в окне» в надежде привлечь внимание к проблеме сохранения уникального ансамбля.

Благодаря проекту на станции Нянда дома появился интересный объект – увеличенная копия железнодорожного фонаря, каждая сторона которого является информацион-

ным полем. В темное время суток фонарь светится, привлекая к себе внимание.

Для реализации задуманного пришлось решать вопросы согласования с Ярославским управлением дороги. Есть надежда, что подобные объекты появятся в скором времени и на других станциях Северной железной дороги, тем более что в 2018 году ей исполняется 150 лет!

Наши предложения и идеи заинтересовали Е.А. Бузакову, начальника сектора корпоративных проектов управления дороги: их реализация поможет сохранить культурную среду, сформированную в конце XIX века. Мы мечтаем о появлении туристического маршрута Вологда – Архангельск. Нетрудно представить, что в состав поезда «Москва – Архангельск» входит ретро-вагон, внешний и внутренний облик которого, соответствуя поставленной задаче, способен перенести путешественника на сто пятьдесят лет назад. Вагон, оснащенный видеозаписями, современными инсталляци-

ями о судьбе удивительного человека, незаслуженно забытого нами, о ходе строительства дороги, копиями уникальных фотографий и документов...

Для желающих обязательно предусмотрена возможность делать на интересующих их станциях остановки, посещать музеи, гулять по улицам, на которых сохранились прекрасные дома в стиле раннего модерна, получать незабываемые впечатления и уже следующим составом продолжать необычное путешествие, открывая неизведанный для себя путь, по которому возможно, ездил всю жизнь.

Такой маршрут заставит жителей появившихся в конце XIX века станций изрядно потрудиться, чтобы собрать необходимые материалы, найти возможности для реставрации сохранившихся зданий и сооружений, показать достопримечательности, сделав их одной яркой бусинкой, из которых должно получиться ювелирное украшение, достойное памяти С.И. Мамонтова.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ

Решение о проведении Новиковских краеведческих чтений в Лешуконском районе было принято в рамках реализации областного проекта «Моя малая родина», о котором наш журнал писал в прошлом году. Этот проект был успешно реализован в 2013 году Архангельским отделением Российского общества историков-архивистов и Добровольным культурно-просветительным обществом «Норд» при финансовой поддержке Министерства по местному самоуправлению и внутренней политике Архангельской области.

Анатолий Васильевич Новиков, известный на всю Россию исследователь заселения и развития Русского Севера и, прежде всего – родного Лешуконья. Сегодня его книгами зачитываются не только земляки. Их научно-познавательная ценность признана на региональном, всероссийском и международном уровнях.

Поэтому решение о проведении регулярных Новиковских чтений было воспринято земляками с большим оптимизмом и надеждой на то, что исторический опыт станет важным ресурсом для развития малой родины.

С. Шубин

СУДЬБА, ДОСТОЙНАЯ КНИГ И КИНОФИЛЬМОВ

ЧУРАКОВА Ольга Владимировна – кандидат исторических наук, член культурно-просветительного общества “Норд”
ЧУРСАНОВА Анна Фёдоровна – студентка 5 курса ИСГИПН САФУ имени М.В. Ломносова

В истории освоения Арктики Россией есть одно удивительное имя – француженки, выпускницы Сорбонны Жюльетты Жан-Сессин. Она отправилась в плавание по Северному Ледовитому океану в 1912 году судовым врачом на корабле «Геркулес», где командиром экспедиции был геолог и полярный исследователь Владимир Александрович Русанов, а капитаном – соратник Руала Амундсена Александр Кучин.

К сожалению, биография этой женщины – легенды по сию пору не написана. Известно, что она происходила из семьи парижан, получила хорошее домашнее воспитание.

С детства Жюльетта была прилежной ученицей, получила гуманитарное образование, знала языки, разбиралась в живописи и музыке. «М-lle Жюльетта слыла девушкой серьезной и рассудительной. Поклонникам, а их было немало, предпочитала учебу...», – так описывают юные годы будущей полярни-

Русанов Владимир Александрович

цы исследователи. Жюльетта решила получить высшее образование и поступила в Парижский университет, выбрав при этом «не женскую» профессию геолога.

В Сорбонне на естественном факультете познакомилась с русским студентом Владимиром Русановым. К этому времени Владимир был уже состоявшимся полярным исследователем. «При первом взгляде на Русанова можно

было принять его за молодого адвоката или чиновника: интеллигентная бородка, галстук бабочкой и тросточка», – так его характеризовал художник Николай Васильевич Пинегин.

А сподвижник по арктической экспедиции Рудольф Самойлович вспоминает «облик большого высокого человека, со светлыми наблюдательными глазами на цветущем лице, обрамленном небольшой рыжеватой бородкой».

Владимир, по мнению его товарищей, вызывал к себе «особенное расположение».

Вероятно, в глазах Жульетты и других своих сокурсников обаятельный русский студент выглядел этаким настоящим «полярным волком». Он был старше остальных, к тому же с революционным прошлым.

Ореол романтизма придавали ему аресты за политическую деятельность, ссылки на Север России. Но главное – за его плечами были полярные исследования и экспедиции на в суровую Арктику. В предшествующие учебе годы он плывал по Печоре, а в 1907-1911 гг. участвовал в экспедициях на Новую Землю.

«Человек поразительной выносливости», он в буквальном смысле слова исходил Новую Землю вдоль и поперек. В этих походах он обследовал побережья, проводил гидрографические работы, писал этнографические заметки и статьи в научные издания. Его работы по палеонтологии Новой Земли, опубликованные в европейских журналах, получили самую высокую оценку. В 1908 году Русанов участвовал в качестве биолога и геолога во французской научной экспедиции на Новую Землю на судне «Жак Картье» под начальством Шарля Бенара.

За свои исследования на Севере В.А.Русанов был награжден особой премией Парижской академии наук. И была у Владимира мечта, которую он вынашивал долгие годы: «открыть для правильного судоходства северный морской путь в Сибирь».

В журнале «Известия Архангельского общества изучения Русского Севера» Владимир Русанов писал: «Перед Россией сейчас встала беспримерно великая историческая задача. Если эта задача будет решена, если мы найдем выход сотням миллионов пудов сибирских товаров самым дешевым Северным мор-

ским путем, то мы тем самым завоюем мировой рынок. Это бескровное, чисто экономическое завоевание неизмеримо важнее самой блестящей военной победы, так как экономическое господство является самой прочной базой политического могущества».

Русанов готовился и искал сотрудников по покорению льдов Арктики – главному мероприятию своей жизни, мечтая о «могуществе, к величии и к славе России».

Судьба подарила Владимиру Русанову встречу с Жульеттой Жан-Соссин, которая стала не только его соратницей, но и очень близким человеком, его невестой.

В 1905 году Владимир переживал личную драму: его жена Мария, тоже студентка Сорбонны, умерла после родов. Сына взяла на воспитание мать Владимира, которая жила в России в городе Орел.

И лишь спустя несколько лет Владимир Русанов вновь открыл своё сердце для нового чувства.

В феврале 1911 В. Русанов пишет в Орел матери: *«Профессора Сорбонны хорошо знают мою невесту, так как она окончила по естественному факультету и теперь готовится тезу (диссертацию) по геологии на степень доктора естественных наук... Она занимается еще и медициной, хочет быть врачом, хотя я ей не советую брать на себя так много дела. До сих пор еще ни одна женщина во Франции не делала доктората по геологии – моя жена будет первая... Мне судьба дала очень ученую, красивую и молодую жену... Она прекрасно воспитана, знает музыку, понимает живопись и знает иностранные языки... И при всем том она несколько не избалованна и умеет работать. По религии она протестантка, а по*

происхождению – южанка, с черными, как смоль, волосами... Иметь такую жену – счастье... Наконец кончится моя печальная, одинокая жизнь!.. Франции я обязан всем: она дала мне знания, научила работать, и, наконец, теперь она дала мне одну из лучших дочерей...».

В письме от 24 марта 1911 года он добавляет: «Ее знания являются для меня в высокой степени необходимыми. Нисколько я один не смог бы сделать то, что легко могу делать теперь, работая совместно. Научная важность нашего союза неопределима, громадна... с такой женой я буду счастлив».

Таким образом, молодых людей связывали не только чувства, но и общие планы и устремления, занятия наукой. К тому же, они оба были романтиками. Любили музыку. Владимир пел Жюльетте русские песни (его любимые: «Не шей ты мне, матушка, красный сарафан...», «Среди долины ровныя...»). Жюльетта мечтала увидеть Россию, ее снега и суровые северные моря. Тем более, что Владимир уже назвал в её честь ледник и бухту на западном побережье северного острова Новая Земля.

Русанов так описывал ледник: «Время от времени ледяные утесы с шумом и брызгами падают на волны, и тогда на ледяной отвесной стене появляется ярко-синяя свежая рана излома». Конечно, заветной мечтой девушки было увидеть все это своими глазами.

Известно, что молодые люди собирались обвенчаться еще в конце 1911 года. Но, по возвращению Владимира из очередного ледового похода, пришлось отложить свадьбу еще на год. Биограф В. Русанова В. С. Корякин отмечал, что «...он был слишком погружен в свои дела, свя-

занные с Арктикой, чтобы тут же по возвращении с Новой Земли осенью 1911 года броситься в Париж к любящей женщине, с которой у него была назначена свадьба, – для него дело было на первом месте».

Всю зиму и весну 1912 года Русанову провел в России и Норвегии, занимаясь подготовкой к экспедиции на Шпицберген. Жюльетта оставалась в Париже, училась на медицинском факультете и готовила диссертацию по геологии. И вместо свадьбы молодые решили отправиться в «предсвадебное путешествие».

В.А. Русанов убедил руководство в необходимости участия в походе на Шпицберген Ж. Жан-Сессин.

В Санкт-Петербурге Жюльетта была представлена директору Департамента министерства внутренних дел Алексею Дмитриевичу Арбузову. Из Петербурга В. Русанов и Ж. Жан по железной дороге едут в Архангельск. Французская девушка могла сравнить свою родину с суровым северным краем. О их пребывании в Архангельске известно со слов тогдашней выпускницы Мариинской гимназии, Ксении Минейко (в замужестве – Ксения Петровна Гемп). Ее воспоминания ломают стереотипы представлений о спутнице Русанова: «Почему-то многие представляют Жюльетту Жан хрупкой, изящной парижанкой – совсем не так. Она была крупная, высокая, примерно одного роста с Русановым и ходила, держась прямо, как солдат. На всех фото она больше всего похожа на себя там, где снята с Русановым в зюйдвестке, видимо на палубе «Геркулеса». Она говорила мне, что на медицинский пошла по настоянию Русанова и готовилась к какой-то экспедиции, но просила меня не

посвящать в наш разговор самого Русанова...». К. П. Гемп отмечала: «сдержанность и молчаливость» Ж. Жан и по-женски прозорливо замечала: «Владимира Александровича она, конечно, обожала. Он был к ней внимателен, порой подчеркнуто, но не горел... Видимо, в полной мере его чувства остались с той первой, с Марией Петровной – сердцу не прикажешь... Он был все-таки однолюб, до конца, по-русски...». Таким образом, это был вполне слаженный дуэт единомышленников, товарищей.

Ксения Гемп рассуждает: «Ведь ему было очень плохо в своем веселом Париже, и она ... помогла пережить ему это очень сложное время. Нет, она не была легкомысленной изыщной парижаночкой – скорее, это была женщина, которая устала ждать подарков от судьбы, ...это сыграло свою роль в их сближении».

Интересно и описание Ксении Петровной впечатлений Жульетты от северного города. «Для нее это был необычный город, весь из дерева, включая тротуары. Особое впечатление на нее произвел Смольный Буян, там, где теперь проходит железная дорога от моста через Двину к вокзалу по железной насыпи. А тогда там было необозримое пространство бочек с песком, варом, дегтем, со всем тем, что нужно для деревянных парусных судов. Воздух буквально густел от запаха смолы...».

Из Архангельска молодые люди отправились на рейсовом пароходе «Ломоносов» в Александровск-на-Мурмане, где их ждало судно «Геркулес», купленное В.А. Русановым и А.С. Кучиным ещё в апреле 1912 года Норвегии.

Куттер был построен в 1908 году

и уже испытан полярными льдами. Он представлял собой деревянную промысловую (зверобойную) яхту длиной 73, 6 футов и шириной 19,6 футов (то есть в длину чуть более 20, а в ширину около 6 метров), с двумя шлюпками и моторным фансботом (катером). Судно было оснащено керосиновым двигателем фирмы «Alpha». Таким образом, это было небольшое, но прочное, построенное «на совесть» в Норвегии, с хорошей проходимостью и легкостью хода судно. Вот только предназначалось оно для летнего промысла во льдах, а не для зимовки в высоко-полярных широтах. Например, не разделял ликования по поводу предстоящей экспедиции на «таком суденышке» отец капитана. Потомственный помор, опытный мореход Степан Кучин опасался за судьбу сына и его спутников.

В дневнике С. Кучина есть запись такие записи: «Они намереваются на таком судне рисковать идти в Карское море. Я писал сыну письмо с Русановым, который отправлялся из Архангельска в Александровск, куда пришел Саша, что не советую пускаться в такое опасное плавание».

Позднее он вспоминал, что «как бы предвидя что-то ужасное, я упрасивал даже самого Русанова оставить попытку идти в Карское море и не ходить до поздней осени на таком маленьком суденышке, которому название дано совсем не по величине».

В.А. Русанов не внял убеждениям опытного помора. Он верил в успех своего предприятия и строил большие планы: «имея в руках судно вышенамеченного типа, я бы смотрел на обследование Шпицбергена как на небольшую первую про-

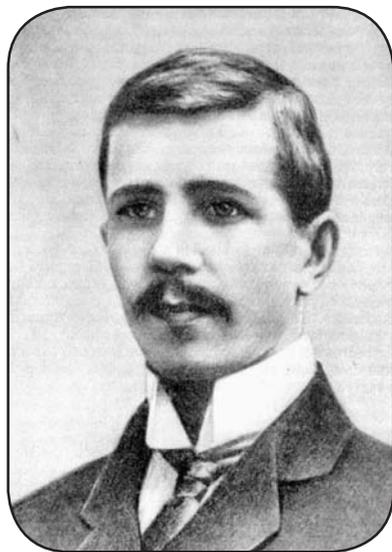
бу. С таким судном можно будет... быстро двинуть вперед вопрос о Великом Северном морском пути в Сибирь и пройти Сибирским морем из Атлантического в Тихий океан». В этом письме Русанов выдает тайну своего предприятия: «пройти Сибирским морем из Атлантического в Тихий океан».

Главное для В.А. Русанова было иметь команду единомышленников. «Для дружной и успешной работы весьма важно, чтобы экспедиция составила из лиц, подходящих друг к другу, интересующихся самым делом и по возможности знакомых с условиями плавания в полярных водах».

Самая значимая фигура в походе – капитан. Владимир Русанов писал, что нашел «самое подходящее лицо – Александра Степановича Кучина, единственного русского, приглашенного Амундсеном в его последнюю славную экспедицию к Южному полюсу». И делился радостью с родными: «С чувством глубокого удовольствия могу сообщить, что... я уже заручился согласием этого молодого и энергичного ученого...».

К моменту знакомства с Русановым 24-летний Александр Степанович Кучин уже имел за спиной десять лет морского стажа и опыт ледовых экспедиций. Александр Кучин плывал с Р.Амундсеном в Южную Атлантику для проведения гидрографических исследований. Интересно, что у Амундсена были правила: не брать в команду иностранцев и людей младше 30 лет. Таким образом, то, что руководитель экспедиции сделал двойное исключение для 22-летнего Кучина, свидетельствует о незаурядности молодого помора.

Кандидатура русского юноши оправдала себя: Кучин работал в эки-

Кучин Александр Степанович
(1888–1912)

паже Амундсена в качестве гидролога и гидрографа, а затем занимался обработкой научных данных. Встречался А. Кучин и с норвежским исследователем Нансеном. Известно, что они долго беседовали. Возможно, Нансен намеревался пригласить Кучина в очередную свой поход, и тогда судьба полярного путешественника могла бы быть иной.

Восторженные письма летели в 1912 году в Орел. В. Русанов писал своей матери из Александровска: «Сегодня... я пересяду на свое судно «Геркулес». Все готово к отъезду, все хорошо подготовлено, нас 14».

В составе экспедиции был единомышленники Русанова и Кучина: горный инженер Рудольф Лазаревич Самойлович, зоолог Зенон Францевич Светош. Вместе с Р. Самойловичем Русанов отбывал ссылку на севере и, кстати, они дружески разыгрывали ещё одного политссыльного – Александра Степановича

Гриневского – будущего писателя А. Грина, того самого, что грезил алыми парусами и вывел образы романтических капитанов (не с Владимира ли Русанова списаны его замечательные персонажи?!).

Самойлович впоследствии стал выдающимся полярным исследователем, директором института Арктики в Ленинграде. Соратник Русанова прославился на весь мир тем, что организовал спасение легендарной экспедиции Умберто Нобеле.

В. Русанов и Ж. Жан
на борту «Геркулеса»

Не менее основательно был подобран и экипаж «Геркулеса». Помощником капитана стал штурман Константин Белов, выпускник Архангельского торгово-мореходного училища.

Старший механик – студент Петербургского политехнического института К.А. Семенов был рекомендован известным русским кора-

блестроителем К.П. Боклевским. Младшим помощником механика в рейс шел Ф. Бычковский – ученик архангельского технического училища, боцманом – Василий Григорьевич Попов.

Кучин, комплектуя экипаж «Геркулеса», просил отца помочь найти и «рекомендовать матросов, освободившихся после промысла». И в поход с Русановым и Ж. Жан отправились опытные матросы-поморы, привычные к плаванию во льдах и управлению парусными судами.

Русанов пишет про «шесть матросов, все опытные люди, бывавшие во льдах». Известно имя еще одного участника экипажа – это был Александр Спиридонович Чукчин. Так, несмотря на то, что «Геркулес» был рассчитан на 8 человек, а поход отправились 14 членов команды. Ж. Жан выделили отдельную каюту, а Кучин и Самойлович, например, делили одну койку на двоих.

Вне сомнения, все участники экипажа знали о предстоящем походе. Вот письмо матроса Алексея Раввина: «...может быть, не вернемся раньше будущего года». Матрос Василий Черемхин писал домой: «Прошу порато не беспокоится, хотя мы и зазимуемся, но на следующее лето до июля и августа тоже не дожидайте».

В письмах часто звучат фразы: «может и навсегда.», «если буду жив», – то есть участники экспедиции осознавали опасности будущего плавания.

В. Русанов писал в эти дни: «Если нас затрет льдом, беспокоиться нечего, – отлично перезимуем: мы очень хорошо снаряжены всем необходимым – едой, одеждой, оружием. Льдов нечего бояться: судно крепкое, уже испытанное во льдах. Запа-

*сов заготовлено на полтора года...
Будьте спокойны за нас».*

Увы, лето 1912 года не благоволило покорению просторов Арктики. начало похода задерживалось: *«Один шторм следует за другим... и делает отъезд совершенно невозможным не только для нашего маленького судна, но даже для огромного ледокола...который стоит рядом»*, – писал домой Русанов.

Только 9 июля 1912 года парусно-моторная шхуна «Геркулес» вышла из гавани Александровск-на-Мурмане, взяв курс на архипелаг Шпицберген. Тем не менее, уже 16 июля 1912 года шхуна подошла к берегу острова Западный Шпицберген, где ей предстояло выполнить большую программу исследований.

В рамках существовавшего на тот момент международного соглашения, регламентирующего эксплуатацию природных ресурсов Шпицбергена, россиянам необходимо было обозначить свое присутствие на архипелаге.

Когда-то Грумант освоили русские поморы – еще до открытия островов норвежцами или Виллемом Баренцем, но именно голландский мореплаватель стал «крестным отцом» Шпицбергена.

После обретения Норвегией независимости Стортинг (норвежский парламент) утвердил закон, запрещающий иностранцам ловить рыбу в норвежских территориальных водах, а поскольку четких границ не было, то возникла проблема, обозначенная в документах норвежского правительства, как «Арктическая сфера интересов».

Эта сфера охватывала не только «Норвежское море», но и прилегающие Баренцево и Карское моря –

территории промысловой активности норвежских, шведских и русских охотников и рыбаков.

К чести Норвегии стоит сказать, что по инициативе этой страны были созваны международные конференции в 1910, 1912 и в 1914 годах, на которой Норвегия, Швеция и Россия пытались представить свои интересы. К сожалению, участники так и не смогли достичь соглашения, и Россия по прежнему считала статус Шпицбергена «terra nullius» («ничьей землей»). Сюда в поисках руды уже устремились шведы, англичане, американцы.

В русской прессе первой декады XX в. архипелаг считался «потерянным русским владением». Для того, чтобы «вернуть» эти земли, необходимо было вести какую-то деятельность на архипелаге. И в 1912 году специальное межминистерское совещание приняло решение снарядить экспедицию на Шпицберген.

Поскольку государственная деятельность на этих территориях была запрещена предварительной Шпицбергенской конвенцией 1912 года, то поездку объявили частным предприятием. Задачей экспедиции Русанова было «застолбить» в прямом смысле слова русское присутствие на архипелаге: поставить на берегу заявочные столбы, от количества которых зависел размер доли участия в добыче угля каждой из стран.

На архипелаге экспедиция разделилась на две группы, во главе одной встал Самойлович, другую возглавил Русанов.

Владимир описывал трудности маршрута по Шпицбергену в одном из своих писем: *«С собой я взял двух матросов, легонькие палатки, оружие и запас провизии на 4 дня. Вместо этого мы проходили 6 дней*

и в последние дни мы питались далеко неполным рационом и травой. Горы Шпицберга не проходимы... Все время пришлось идти непрерывными ледниками, отдыхать на снегу, спать на льду; за отсутствием дров мы не могли думать о горячем чае или супе всю дорогу до самого моря, где нашли дрова и даже одну пустую норвежскую хижину, в ней и переночевали... Горы высотой до 400-500 метров висят над морем, и вдоль этой стены приходится ползти, хватаясь за каждый выступ и каждую минуту рискуя упасть в море или плавучий лед. Подвижные осыпи катятся под ногами».

Этот поход чуть не стоил Владимиру Русанову жизни. «...я провалился в ледниковую трещину...Еще никогда я не видел так близко около себя смерть, как в этот раз!». И все же «эти отвесные скалы оказались очень богатыми слоями тяжелого каменного угля прекрасного качества».

Вместо месяца работа на архипелаге продолжалась около десяти дней: было проведено обследование угольных залежей, и на месте месторождений экспедиция оставила 28 заявочных столбов. На следующий же год на основании данных, полученных экспедицией Русанова, на Шпицбергене начались разработки каменного угля.

Интересно что угольные разработки английской компании на северном берегу бухты Кингсбей Русанов осматривал вместе с Жюльеттой Сессин. По воспоминаниям Р.Л. Самойловича, хозяева копей «с нескрываемым любопытством рассматривали храбрую французенку, одетую в мужской костюм и несколько смутившуюся перед наведенными на нее несколькими

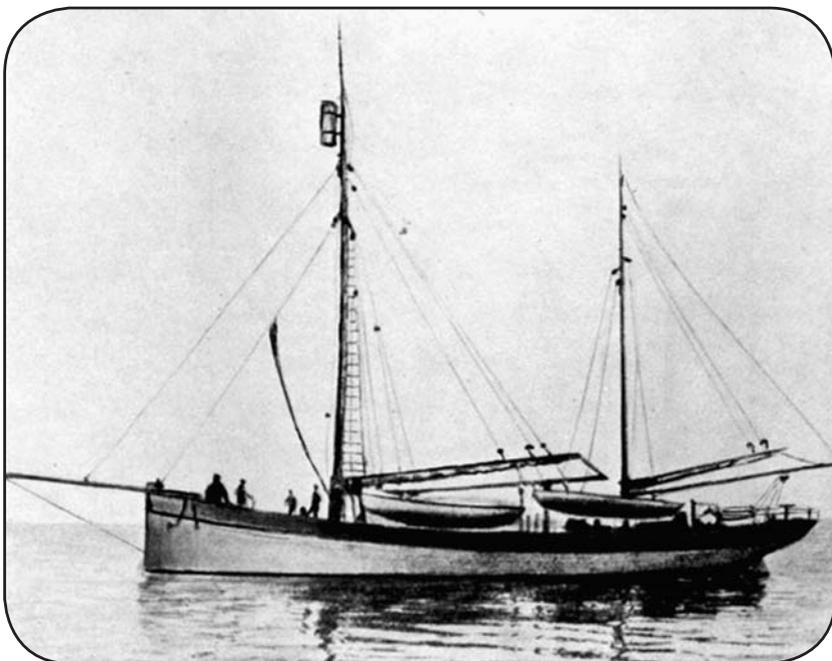
объективами фотоаппаратов англичан». Кроме того, экспедиция Русанова собрала палеонтологические, ботанические коллекции, что, вне сомнения, могло интересовать естественника Ж. Жан.

Русанов был доволен положением дел. «...Гигиеническое состояние, в общем, очень хорошее у всех, только мне приходится носить на пальцах бинты, но благодаря заботливому уходу (вне сомнения – Жюльетты Жан!) опухоль руки уже прошла и раны заживут быстро». В телеграммах начальник экспедиции подчеркивал: «все здоровы».

Выполнив программу исследования, экипаж «Геркулеса» продолжил плавание. «Заветной мечтой» русановцев было пробраться к острову Уединения, к мысу Челюскина для океанографических и геологических исследований, а затем постараться пройти как можно дальше на Восток по Великому северному пути.

До того пройти вдоль северной кромки континента удалось лишь одной экспедиции – выдающегося шведского ученого Нильса Норденшельда в 1878-1879 г. на шхуне «Вега». Были и другие примеры успешных ледяных походов: экспедиции художника Александра Борисова на яхте «Мечта» (1900-1901 гг.), американской экспедиции «Polaris» (1872), германских полярников на судне «Hansa» (1869) и др.

Встретившись с норвежским кораблем, Русанов отправил на Большую землю с отчетами по поискам полезных ископаемых Р.Л. Самойловича, отпустил домой заболевшего боцмана Попова и зоолога Светоша. Вместе они собрали коллекцию растений (192 экземпляра растений), орнитологическую коллекцию (65 птичьих шкурок), коллекцию

Судно «Геркулес»

насекомых (471 экземпляр). Остальные члены экипажа были готовы продолжать свой заветный путь на Восток.

В августе 1912 года «Геркулес» подошел к Новой Земле, где Русанов считали «лучшим другом самоедов». Кстати, Русанов приглашал в эту экспедицию Тыко (Илью) Вылко, что сослужило бы экипажу хорошую службу. Именно со слов Тыко известны эпизоды из последнего посещения В. Русанова Новой Земли.

Глава экипажа «Геркулеса» был настроен оптимистично: *«В смысле питания у нас очень недурно для моря ...здоровая и по возможности разнообразная пища. Расположились на судне с возможными удобствами»*. Но вот Самойлович, например, не разделял мнения руководителя экс-

педиций по поводу ресурсов похода: *«запас состоял из 2-3 бочек трески и нескольких бочек солонины и сравнительно небольшого количества консервов. Немного было и лесоматериалов для строительства зимовья, топлива оставалось всего лишь 60 пудов угля»*.

Сам Русанов, по воспоминаниям соратников, мог питаться в походах одной морской капустой и оценивал обстановку не вполне реалистично.

В конце августа 1912 года с Маточкина Шара Русанов послал на материк последнюю весточку: *«... Окружены льдами, занимались гидрографией. Штормом отнесены южнее Маточкина Шара. Иду к северо-западной оконечности Новой Земли, отсюда на восток. Если [не] погибнет судно, направляюсь к ближай-*

шим по пути островам: Уединения, Ново-Сибирским, Врангеля. Запасов на год. Все здоровы. Русанов».

Эта записка раскрывает планы Русанова. Он решил пройти весь Северный морской путь от вод Атлантического до Тихого океана. Об этом писал Владимир и ранее в своих научных статьях: *«Прочно связать наши северо-европейские воды с сибирскими водами, - это значит выковать первое звено той великой северной цепи, один конец которой должен быть прочно забит в гранитных берегах Мурмана, а другой – в берегах Тихого океана».*

Погода и на тот момент не благоприятствовала путешествию Русанова. В день отплытия небо было ясное, но поднялся сильный восточный ветер и над горами Новой Земли было много «сердитых облаков».

Пролив был чист, и льдин не было, но у самоедов, по воспоминаниям Вылко, существовала старая примета: если подул восточный ветер и над горами появились белые облака, это значит, что из Карского моря приближается к берегам острова ледяной покров (разбитые льдины).

«Русанов, уходя в далекое плавание на шлюпке своего судна, все время махал своей шляпой провожающим его жителям и находился в необычайно хорошем настроении...», – так рассказывал о прощании Русанова с жителями новой земли Илья Вылко.

Русанов просил ждать вестей в октябре 1912 года, однако никаких сообщений от него больше не было. Команда «Геркулеса» не располагала ни радио, ни достаточными техническими средствами для разведки гидрографической обстановки. Исследователи поплыли к таймыр-

ским берегам – и на этом следы их экспедиции теряются.

На берегу возвращения молодых путешественников ждали. Сначала терпеливо, затем с беспокойством, наконец, начали бить тревогу. Когда судно не вернулось через год, родители А. Кучина и Жульетты Жан стали настаивать на проведении поисков. В дневнике Степана Григорьевича есть следующая запись:

«Мы не получили никаких вестей.. Опять наступила зима. Тяжелая тоска и неизвестность томила нас. Мы часто с женою тайком один от другого плакали, не выдавая, однако, своей грусти... Люди шли на верную гибель. На судне не было собак и саней, чтобы идти по льду к земле в случае гибели «Геркулеса». Радости нашей семьи, – вспоминает Анна Степановна Кучина, – исчезали, когда заходил разговор об Александре. Отец был убит горем. Мы, сестры, все еще не хотели мириться с мыслью, что экспедиция погибла, и ждали возвращения брата».

Исчезновение экспедиции Русанова, как и еще двух, вышедших летом 1912 года (под командованием Г. Седова и Г. Брусилова), вызвало беспокойство в обществе. В газеты и официальные учреждения шли письма и запросы о судьбе членов экипажей. В 1914 году сорок членов РГО, в том числе знаменитые полярники (Ф. Н. Чернышев, К. А. Воллосович, И. П. Толмачев, М. Я. Кожевников и др.), обратились в Совет РГО с письмом о необходимости начать поиск пропавших экспедиций.

Председатель РГО П.П. Семенов-Тянь-Шанский обратился к министру внутренних дел Н.А. Маклакову, подчеркивая необходимость именно государственной помощи, дабы «возвратить Отчеству энергичных

честных работников для дальнейшей деятельности». И министерство решило начать поиски пропавших мореходов. Выполнение этой задачи было возложено на Главное гидрографическое управление морского министерства России.

В Норвегии было закуплено два зверобойных судна, приспособленных к плаваниям в северных широтах, их оснастили и оборудовали всем необходимым, в том числе радиостанциями мощностью 4 киловатта. Для поисков экспедиций Брусилова и Русанова использовали крупное промысловое судно – барк «Эклипс». Эту поисковую операцию возглавил известный полярный исследователь капитан Отто Свердруп.

Р. Амундсен дал снаряжение для поисков и даже собаку Люси (эскимосская лайка), родившуюся во время его экспедиции к Южному полюсу. Беспokoился за судьбу русановцев легендарный Фритъоф Нансен. Он писал в своем дневнике в 1913 году о Русанове: *«...скорее всего он направился к берегу Новой Земли, но только не к западному, так как экспедиция Седова не нашла там его следов. Значит, он перезимовал где-нибудь на восточном берегу, хотя странно, что мы до сих пор ничего не слышали о нем или его спутника. Поэтому мне жутко становится за судьбу русановской экспедиции».*

Лето 1914 года не было удачным для организации поисков: связь с барком «Эклипс» была потеряна. Кроме того, в это же время в плавание была отправлена гидрографическая экспедиция под руководством капитана 2-го ранга Бориса Вилькицкого, чтобы впервые в истории пройти по Северному морскому пути с востока на запад.

Но когда корабли зашли в воды

Северного Ледовитого океана, радиосвязь прервалась и концу 1914 г. ни от «Эклипса», ни от «Таймыра» с «Вайгачом» не было никаких сообщений. Только в январе 1915 года в Петроград пришла радиограмма от «Эклипса», в которой сообщалось об экспедиции Вилькицкого: корабли имеют повреждения корпуса, кончатся уголь, появились больные.

Вместо поисков пропавших экспедиций команда «Эклипса» должна была прийти на помощь коллегам. Тем не менее, по пути в Архангельск Свердруп, выполняя задание, добросовестно осмотрел острова и побережье. Увы, никаких следов экспедиции Русанова найдено не было.

В 1915 году в Петрограде в типографии Морского Министерства, находящейся в главном Адмиралтействе был напечатан отчет главы гидрометеорологической части Л.Л. Брейгфуса «Северные полярные экспедиции 1912 года и их поиски». Есть в отчете и упоминание о Ж. Жан.

Жульетта Жан-Сессин была представлена как «французская подданная, слушательница медицинского факультета в Сорбонне». Весь документ пропитан надеждой на позитивные результаты. В частности, описано прекрасное снаряжение поисковых судов, которые были снабжены новейшим оборудованием и даже беспроводным телеграфом.

Кроме того, для спасения пропавших в 1912 году экспедиций в Париже был заказан гидроплан: «биплан системы Морис-Фарман с машиной «Рено» в 70 л.с. и грузоподъемностью 300 кг., скорость около 100 верст в час». Пароход «Печора» доставил на Новую Землю летчика поручика Яна Нагурского, совершившего первые в истории Арктики полеты. Но и эти поиски не увенчались успехом.

Кроме того, Россия в это время оказалась втянутой в Первую мировую войну, и в обстановку мировой войны поиски русановцев были приостановлены. Только благодаря протестам общественности Свердлову было поручено продолжить поиски летом 1915 года. На этот раз «Эклипс» добрался до острова Уединения, но никаких следов Русанова и там не нашлось... В 1916 году в Петрограде был опубликован отчет о том, как шли поиски на побережье Северного Ледовитого океана от устья реки Енисея до мыса Челюскина, а также на острове Уединения и на восточном побережье северного острова Новой Земли.

Поскольку и данные поиски не имели результатов, три года спустя специальная комиссия, созданная при Архангельском обществе изучения Русского Севера, официально сообщила: «Надежды никакой иметь уже нельзя».

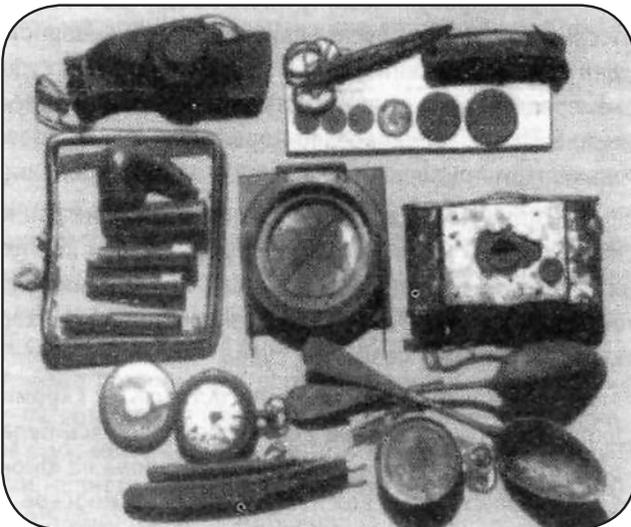
А в особом журнале Совета министров руководители всех трех экспедиций аттестовались как «легкомысленно, на свой страх и риск, путившиеся в плавание».

К тому же в обстановке мировой войны, революций и войны гражданской продолжать поиски пропавших экспедиций было невозможно. Только родные пропавших путешественников – в Париже, Бергене, Орле, Онеге, поморских деревнях продолжали ждать и надеяться на чудо.

Мать Жюльетты Жан писала Руалю Амундсену в 1918 году: *«Я читала в газете «Le Matin», что Вы ведете подготовку к экспедиции на Северный полюс... Я мать госпожи Русановой. Господин Амундсен, извините меня за смелость, но прошу Вас поощрить мне, не намерены ли Вы проявить участие к судьбе моих дорогих детей: моей дочери и моего зятя, к судьбе их товарищей и попытаться отыскать их следы в Арктике».*

Годы спустя следы экспедиции все же нашлись. В 1921 году Никифор Бегичев (сподвижник исследователей Арктики Эдуарда Толля и Александра Колчака) нашел на берегу бухты Михайлова остатки брошенного экспедиционного снаряжения.

Среди ее находок были французская монета 1903 года и пуговица с клеймом парижской фирмы «Самариген», торговавшей женской одеждой. Можно предположить, что это пуговица с костю-

Вещи, найденные на месте гибели «русановцев»

ма Жюльетты Жан. Более масштабные находки были сделаны, как известно, в 1934-1936 гг.

У северо-западного побережья Таймыра, в шхерах Минина, были обнаружены следы экипажа «Геркулеса».

В архипелаге Мона был обнаружен новый, неизвестный небольшой по размерам остров, в центре которого возвышался обложенный у основания грудой камней столб высотой около метра с надписью «Геркулес 1913».

Кроме того, там же были найдены поломанные старые нарты и цинковая крышка от патронного ящика.

На безымянном островке в шхерах Минина нашлись многочисленные вещи участников экспедиции: остатки смиршей одежды и рюкзака, дробовые патроны, фотоаппарат «Кодак», именные часы Попова, горны, патроны одиннадцати различных типов, компас с разбитым стеклом, остатки ружья и документы мореходов А.С. Чухчина и В. Г. Попова.

На карте появились тогда новые названия безымянных ранее островов: один – Геркулес, другой – остров Попова – Чухчина.

В 1935 году на острове Попова – Чухчина были сделаны новые находки – маникюрные ножницы, гребенка, перочинный нож, железные ложки, патроны, медные монеты, буссоль, обрывок рукописи «В.А. Русанов. К вопросу о северном пути через Сибирское море». Обнаруженный на острове Попова – Чухчина лагерь, был по-видимому, одной из последних стоянок путников, полагают историки Арктики.

Из поисковых экспедиций 1930-1970-х гг. под руководством В.Троицкого, Д. Шпаро и А. Шумило-

ва) были привезены автограф рукописи В. Русанова, багор, обломки нарт, патроны, полоска кожи с надписью «Страховое общество «Россия» (в нем был застрахован «Геркулес»), эмблема-якорек (возможно, с погона Кучина), французская монета, французская пуговица и пр.

Анализируя находки и имеющиеся сведения об экспедиции Русанова, можно предположить, что «Геркулес» в 1912 году прошел в Карское море и в конце сентября встал на зимовку.

Весной 1913 года во время короткого санного похода русановцы посетили остров Геркулес, где установили столб с надписью. Впереди было лето и надежда на освобождение судна из ледяной ловушки, поэтому никакого донесения в пирамиде у основания столба они не оставили.

Однако летом судну освободиться не удалось, а на вторую зимовку уже не хватало продовольствия и топлива. Вероятно, в августе русановцы оставили судно и направились к мысу Стерлегова. Часть команды, по-видимому, двигалась по воде, а часть – шла по суше, разжигая сигнальные костры на высоких местах – маяк для тех, кто двигался по воде.

Поскольку явных версий гибели команды «Геркулеса» не было, то расследование их судьбы обросло версиями и домыслами.

Например, по сведениям журнала «Вокруг света» (адресат – некто Л.Н. Абрамова), сообщалось, что в 1975 году старая долганка показала ей в поселке Новорыбное на берегу Хатанги две могилы, где, по ее словам, были похоронены русские беременная женщина и ее муж, которых родители долганки очень давно привезли еще живыми откуда-то из тундры.

Они умерли, а в могилы вместе с ними положили рукописные книги, которыми погибшие очень дорожили. В. Троицкий сообщал, что для проверки этих писем готовится экспедиция. Увы, эта экспедиция не состоялась.

Остаются в ходу у журналистов и блоггеров и другие легенды.

На карте Арктики есть свидетельства подвигов пионеров северных морей – русановцев. На островах Геркулес и Попова-Чухчина в шхерах Минина, у полуострова Михайлова у берега Харитона Лаптева (там, где были найдены стоянки экипажа «Геркулес») установлены памятные знаки с надписью: «Полярному исследователю Русанову, капитану Кучину, экипажу «Геркулеса». Потомки помнят».

В честь исследователя В. Русанова названы в Арктике три мыса: на востоке о. Нансена арх. Земля Франца Иосифа (назван советскими картографами в 1950-е годы); на о. Колосовых в шхерах Минина (назвал в 1957 году советский гидрограф В. А. Троицкий) и на южном берегу Ис-Фьорда на о. Западный Шпицберген. В честь Владимира Русанова названы полуостров на южном побережье южного острова Новой Земли; бухта на западе этого полуострова, пролив между полуостровом Русанова и о. Богословского (назван в 1930-е годы по аналогии с названием полуострова). Есть долина Русанова, выходящая к основанию залива Незнаемый, и гора на северном берегу этого залива.

Названия даны Новоземельской экспедицией Академии Наук в 1925 году. Есть гора на северо-востоке о. Большевик архипелага Северная Земля. Там же находится ледник, названный в честь Русано-

ва на севере о. Октябрьской Революции. Назвали ледник в начале 1950-х годов советские геологи), и они же дали имя Русанова озеру на полуострове Таймыр. Именем капитана Кучина названы два острова: в Баренцевом и Карском море, ледник в Антарктиде, мыс на Новой земле. В честь верной спутницы отважных мореходов, француженки Жульетты Жан названы бухта и ледник между заливом Кривошеина и Архангельской губой на западном побережье северного острова Новой Земли. Названия дал В. А. Русанов в 1910 или 1911 году. А в 1957 году гидрограф В. А. Троицкий дал имя Ж. Жан озеру на о. Колосовых в шхерах Минина.

Помнят о пионерах Арктики и земляки: проводили и продолжают проводить исследования потомки, снаряжаются поисковые экспедиции. В городе Орел открыт дом музей исследователя Арктики. В городе Печоры поставлен памятник Русанову. В Москве в Северном округе столицы есть проезд Русанова, а в Онеге – переулок Кучина.

Помнили до конца своих дней о членах экипажа «Геркулес» и несли боль в сердцах близкие русановцев. Умирая от голода в блокадном Ленинграде, отец капитана Кучина писал: «Наш Саша погиб во льдах Арктики за науку и славу Родины». Эти строки вполне можно отнести и к Владимиру Русанову, и его невесте Жульетте Жан. И следует согласиться с мнением исследователей Арктики, что имена русановцев могут быть поставлены в ряд наиболее отважных пионеров Великого Северного морского пути.

АРХАНГЕЛЬСКИЙ СИМФОНИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР

(предвоенные годы)

МИЩЕНКО Георгий Михайлович – ветеран оркестра, заслуженный работник культуры России, член культурно-просветительного общества “Норд”

Огромную роль в музыкальном просвещении северян играл архангельский симфонический оркестр, который хотя и менял статус, но почти без перерывов работал в Архангельске весь XX век.

Весной 2007 года исполнилось 55 лет с тех пор, как начались первые регулярные репетиции и широкая концертная деятельность Архангельского любительского симфонического оркестра при музыкальном училище. Музыкальная жизнь Архангельска в первой половине XX века была насыщенной и разнообразной, вспомнить хотя бы и становление музыкального образования, и интенсивную концертную деятельность солистов и музыкальных коллективов. Всё это не могло не отразиться на воспитании музыкальных вкусов горожан.

В 1917 г. в Архангельске уже 10 лет функционировала музыкальная школа, летний музыкальный театр, «карманные» оркестры – симфонический и два духовых (при пожарной части и в воинской казарме). Своими местными кадрами укомплектовать вакантные места в них не было возможности, поэтому руководство постоянно приглашало квалифицированных музыкантов из других городов.

Однако в 1920 г. положение резко изменилось.

В областном архиве есть интересные документы – Приложение к № 153 «Изв. Арх. Губерн. Ревкома» (фонд 273, опись 1, дело 161, лист 4); Постановление Архангельского Губернского Исполнительного Комитета (по отделу Просвещения). 30 августа 1920 г., гор. Архангельск. № 52, в которых указано:

1) Все граждане Архангельской губернии, принадлежащие к числу сценических и театральных работников, без различия пола и возраста, подлежат со дня опубликования настоящего постановления точному учёту на предмет возможного использования их по обслуживанию сцены и театра и распределения по специальностям. Для чего эти лица обязаны явиться: живущие в Архангельске – в подотдел искусств Архгубпроса (ул. Соборная и Псковский пр., дом Минейко) от 10 до 16 час., а живущие в уездах – в местные отделы просвещения.

ПРИМЕЧАНИЕ: сценическими и театральными работниками признаются: артисты, режиссёры и их помощники, суфлёры, главные художественные руководители театрального дела, руководители административно-хозяйственной частью, художники, скульпторы, артисты хора, оркестра, балета, музыканты, аккомпаниаторы, рабочие сцены, электротехники, монтажники, бута-

Симфонический оркестр. Дирижёр А.А. Самойлович. 1910 г.

форы, реквизиторы, декораторы и их помощники, костюмеры, портные гримеры, парикмахеры, гардеробмейстеры, машинисты и их помощники, сапожники театральной обуви, вахтёры при складах и вообще все работники сцены и арены.

2) Все принятые на учёт сценические и театральные работники по получении извещения от подотдела искусств Архгубпроса или местных уездных отделов просвещения обязаны явиться в вызвавшее их учреждение и принять назначение по своей специальности, причём для безработных такое назначение является обязательным, для занятых же – по соглашению.

3) Уклоняющиеся от учёта и назначения будут предаваться суду революционного трибунала.

4) Все поступившие на учёт театральные и сценические работники не освобождаются от мобилизации военкомов, но могут получить отсрочку на основании существующих законоположений как незаменимые работники.

Председатель Архангельского губернского исполкома С. Попов.

Заведующий Архангельским губернским отделом просвещения Д. Крептюков.

И. д. секретаря Архгубисполкома С. Цейтлин (*стилистические и грамматические особенности документа по возможности сохранены*).

А дело вот в чём. В годы революции основные потоки беженцев из России проходили через Севастополь, Новороссийск, Владивосток и Архангельск.

Во время интервенции к нам, на север, разными путями перебрались многие артисты, предположительно столичного Мариинского оперного театра (*об этом прямых документов нет, но свидетельствуют многие косвенные источники, которые подтверждают «предания старины глубокой» по этому вопросу*).

Так, в Архангельске оказалось около двухсот музыкантов, многие из которых получили образование в петербургской, московской, харьковской, киевской, саратовской и даже варшавской консерваториях.

Некоторым из них во время ухода интервентов из Архангельска удалось уехать в Европу, но большинство осталось в Архангельске, да они и не могли его покинуть, т.к. оказались на положении ссыльных. Так они обосновались в Архангельске.

На базе музыкальной школы была организована «Народная консерва-

тория» со штатом преподавателей 44 человека, а при консерватории стал работать Показательный хор со штатом 52 человек (рук. А.В. Петровский), симфонический оркестр – 19 штатных и 12 внештатных музыкантов (рук. Я.И. Мацек) и музыкальные команды при штабе военкома (47 музыкантов) и штабе Беломорской флотилии (24 музыканта).

Кроме того, была организована «Концертная группа» при музыкальной секции Архангельского губисполкома в количестве 35 артистов, но она состояла в основном из тех же музыкантов, которые входили в уже перечисленные коллективы.

Таким образом, было устроено на работу около двухсот музыкантов, местных и по большей части «задержавшихся» в Архангельске.

Не исключено, что некоторая часть военных музыкантов была набрана из призывников.

Сама музыкальная школа (Народная консерватория) несколько раз реорганизовывалась из-за несвойственной ей филармонической работы и тяжкого финансового бремени содержания больших творче-

ских коллективов. Руководил этим многопрофильным «музыкальным комбинатом» выпускник Московской консерватории А.Е. Переслени, а заведующим художественной частью был назначен тоже выпускник Московской консерватории Б.М. Архангельский.

Времена были строгие, без официального разрешения нельзя было не только уехать, но, скажем, перевезти патефон из Архангельска в Холмогоры. Музыканты работали как все, т.е. в полуказарменном режиме.

Очень медленно количество музыкантов стало убывать: старейшие умирали, кто-то переходил на другую работу, некоторым удавалось уехать домой, но большинство всё-таки дожили до 1941 года, работая в музыкальных коллективах и активно влияя на музыкальную жизнь в Архангельске.

В тридцатые годы до Архангельска докатилась новая волна музыкантов, высланных сюда.

Среди них известный архангельский композитор – П.Ф. Кольцов (впоследствии член композиторской организации РСФСР), пианист

Симфонический оркестр. Дирижёр Я. Мацек. 1920 г.

Й. Махачек, скрипач А.С. Тевлин, мой дед, И.С. Мищенко и другие.

Музыкальная жизнь в это время кипела и в этой обстановке воспринимался активный слушатель.

Интенсивно работал симфонический оркестр при краевом радиокомитете. По радио регулярно транслировались его концерты, оркестр был частым гостем в местных клубах, воинских частях и на селе.

С открытием государственной краевой филармонии все концертные коллективы были переданы в её ведение. В то время с оркестром выступали Д. Шостакович, И. Паторжинский, М. Литвиненко-Вольгемут, Р. Глиэр, Н. Голованов, В. Барсова и другие величайшие звёзды советской сцены из Москвы, Ленинграда, Киева и других городов.

Перед самой войной оркестр неожиданно был расформирован.

С началом Великой Отечественной войны большинство его музыкантов были призваны в действующую армию, одни погибли, другие больше не вернулись в Архангельск.

Музыкальная жизнь в Архангельске к концу войны рухнула в самом прямом смысле этого слова, работали только Интерклуб, ресторан при гостинице «Интурист» Дом офицеров и еле теплились две музыкальные школы.

Но работала филармония, и приезжали гастролёры, к концу войны снова стал выступать квартет имени Н. Римского-Корсакова.

Те музыканты, которые пережили войну, стали возвращаться в Архангельск и сосредотачиваться в кинотеатре «Эдисон», где играли в эстрадном оркестре перед киносеансами.

В их мечтах было желание возродить довоенный симфонический оркестр.

В 1949 году директором музыкального училища был назначен Борис Александрович Князев, заслуженный работник культуры РСФСР, дирижёр оркестра, преподаватель училища по классу виолончели и камерного ансамбля, и появились более благоприятные условия для воссоздания симфонического оркестра.

Естественно, музыкантов кинотеатра «Север» (так к тому времени стали называть старый «Эдисон») было недостаточно для большого оркестра, стали подбирать кандидатуры для заполнения вакансий по партитуре, т.к. штатных единиц на этот оркестр изначально не было.

Были приглашены музыканты военного оркестра, студенты музыкального училища стали проходить оркестровую практику, в оркестр потянулись и те, кто мог играть или кто был по профессии музыкантом, но не имел работы. Удалось собрать около 30 человек.

Так, 55 лет тому назад, в марте 1952 года мне очень повезло, меня, начинающего музыканта, закончившего только музыкальную школу, тоже приняли в только что организованный симфонический оркестр.

И мне было суждено играть в нём с небольшими перерывами на армию, болезни и переподготовку до его расформирования.

Довелось играть со всеми дирижёрами, которые руководили нашим оркестром, со всеми музыкантами, игравшими в коллективе или проходившими оркестровую практику.

Долгое время ядром оркестра были вернувшиеся с полей сражения Великой Отечественной войны артисты довоенного профес-

сионального коллектива, собравшиеся под крышей кинотеатра «Север» директором которого был бывший музыкант Д.С. Попов.

Это М.М. Аренсон (концертмейстер), А.Ф. Станулевич, И.Н. Шишов, Г.И. Ильин, В.Л. Светлов, П.Ф. Маценко, И.Ф. Маценко, А.Р. Уфтяжский, И. Росков.

В оркестре с первых дней стали играть военные музыканты В.Д. Федоники, Г.А. Соболевский, Н.А. Садков, А.В. Носов, П.А. Щёголь, А. Бренёв, а также студенты музыкального училища М. Терещенко, Ю. Ильин, Н. Параничев, Е. Пакидина, Л. Рухлова, В. Рыбина, Л. Шемякина, Ф. Журавлёв.

Были в оркестре и так называемые любители – партию альты исполнял Д.С. Попов, в группе первых скрипачей играли А. Давыдов и Г. Мищенко, в группе первых скрипок играла скрипачка из оркестра ГАБТ Шендерович, приехавшая в Архангельск из Москвы с мужем – военным врачом.

Возглавлял организацию оркестра и его дальнейшую работу своего рода штаб во главе с директором музыкального училища Борисом Александровичем Князевым, который исполнял обязанности и дирижёра оркестра.

В этот штаб входили его ближайшие соратники М.М. Аренсон, А.Ф. Станулевич, М.А. Терещенко и Д.С. Попов.

Борис Александрович и Дмитрий Степанович решали организационные вопросы и проводили их в жизнь.

Максим Михайлович и Михаил

Князев Б.А. 1958 г.

Александрович в основном занимались профессиональными проблемами оркестра. Главным идеологом и воспитателем коллектива был Аркадий Фёдорович.

Самым примечательным было то, что коллектив почти сразу стал группой музыкантов – энтузиастов и единомышленников. Те же, кого такой статус не устраивал, по окончании училища не задерживались в оркестре.

Концертмейстером оркестра со дня его основания был прекрасный скрипач Максим Михайлович Аренсон. Он пользовался непрекращаемым авторитетом и был правой рукой дирижёра. Все музыканты, знавшие его, вспоминают о нём с большой теплотой.

Скрипка М.М. Аренсона до сих пор звучит в оркестре, а сам он остаётся для нас высочайшим примером полной отдачи своему инструменту, своему ремеслу и музыке.

Даже будучи на смертном одре, он не расставался со своим инструментом.

В БОЯХ ЗА РОДИНУ

КЛОЧЕВ Сергей Юльевич – председатель культурно-просветительного общества “Норд”

К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне вышла книга Александра Тунгусова «В боях за Родину. Записки краеведа» (Архангельск 2015, 203 с.)

Книга вышла в серии «К 25-летию Архангельской региональной общественной организации «Добровольное культурно-просветительное общество «Норд».

Автор – участник войны, фронтовик, известный журналист и краевед Александр Александрович Тунгусов. Под одной обложкой объединены рассказы и очерки, посвященные землякам-фронтовикам из Верхнетоемского района. Мастер журналистики уводит нас в военное время, умело рассказывает о жизни молодых людей в далеком 1941 году. У каждого были свои планы в жизни — работать в родной деревне, стать офицером, мастером на заводе. Но война перечеркнула эти планы, и на первое место встала борьба с врагом.

В каждом из рассказов, которые читаются с большим интересом, постоянно переживаешь за молодых ребят, наших земляков из Верхнетоемского рай-

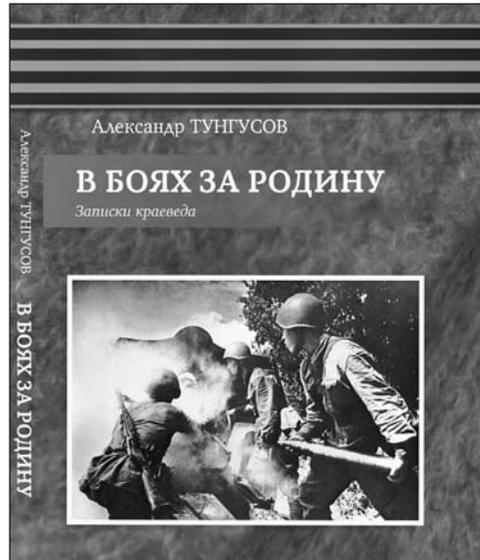

*Александр Александрович
Тунгусов*

она, многие из которых отдали свои жизни за нашу Родину. Автор многих своих героев знал с довоенной поры, встречался с родственниками. Материал для книги собирал многие десятилетия.

С каждым годом все меньше становится участников войны, все дальше в историю уходит время их подвига. Александр Александрович своим пером продолжает борьбу с теми, кто сегодня хочет забыть или переписать историю.

Новая книга А.А. Тунгусова призывает не забывать фронтовиков, свято помнить все, что было сделано для Победы.

Новая книга фронтовика А.А. Тунгусова

ПАМЯТИ ОТЦА

ДОМОРОЩЕНОВ Сергей Николаевич – журналист, член культурно-просветительного общества “Норд”

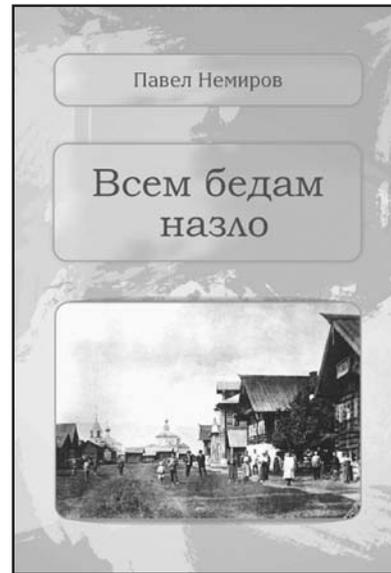
Судьба И.А. Немирова была достойна книги: он воевал на Первой мировой, на Гражданской – на Пинежье в партизанах и у Будённого в Первой конной; в 1922 году, будучи помощником командира полка, мог поступить в военную Академию, но вышел из партии, так как не соглашался с аграрной политикой большевиков, и военная карьера закончилась. Потом Иван Алексеевич богател в родных Карпогорах, был раскулачен. В 1948 году претерпел «второе раскулачивание», как назвал набросок рассказа о Немирове Фёдор Александрович Абрамов.

2 июня 1948 года вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «О выселении в отдалённые районы лиц, уклоняющихся от работы в колхозах и ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни».

Ивану Алексеевичу вменили в вину, в частности, что он «не выработал минимума трудодней», хотя он не был колхозником, а трудился печником в коммунальной службе Карпогор и в то тяжёлое для него время готовил школу к новому учебному году.

... И книга вышла. Написал её сын Ивана Алексеевича член Союза журналистов России житель Карпогор Павел Немиров. Называется «Всем бедам назло». В ней много интересного, в частности, для историков-краеведов.

Значительная часть книги посвящена участию карпогорцев в Великой Отечественной войне

Обложка книги П. Немирова «Всем бедам назло»

1941-1945 годов, работе земляков в тылу. И.А. Немиров был направлен в Трудармию, не воевал, но армия есть армия, в ней свои порядки и свои проблемы. Домой Иван Алексеевич вернулся только в 1946 году.

Особенная глава книги – та, которая называется «Дом Немировых и краткая история отдельных домов села и улиц».

Редактировал рукопись коллега Павла Немирова Сергей Доморощенин. Выпущена работа в архангельском издательстве «КИРА».

Книга вызвала большой интерес карпогорцев. Автору несут интересный краеведческий материал. В его плане – работа над новой книгой.

В издательстве КИРА находится в печати книга С.Клочева «Четыре года, повлиявшие на всю жизнь». Это рассказ о времени учебы в Архангельском педагогическом институте в 70-е годы уже прошлого века – об однокурсниках, преподавателях, о традициях тогдашней молодежи. Сегодня мы представляем читателям один из фрагментов книги.

ПОХОД В МАГАЗИН

Как материально жили студенты в 70-х годах XX века? Богато или не очень? Государство по тем временам выплачивало стипендию в 40 рублей. Много это или мало? Судите сами.

Случай, о котором расскажу, произошел в Архангельском педагогическом институте. Участники – супружеская пара студентов физико-математического факультета. Однажды, накануне воскресного дня, выдали стипендию. Утром, часов в одиннадцать, просыпается Володя (а в молодости мы все любим поспать подольше), а жены дома нет. Что-то слышал он сквозь сон, как Зина сказала: «Пойду по магазинам пройдусь». Но этому он не придал значения. К обеду волнение стало возрастать: нет жены. Так долго она ещё не ходила по магазинам. «Может, где в очереди стоит?» – думал молодой муж. К вечеру уже не только Володя, но и друзья-однокурсники, да и все в общежитии гадали, что могло случиться с Зиной. Телефонов сотовых тогда ещё не было. Кто-то предлагал звонить в милицию, в больницы – может, попала в аварию. Только поздно вечером, как ни в чём не бывало, уставшая, но довольная появилась в общежитии Зина. Между молодожёнами состоялся следующий диалог:

- Где ты была?
- По магазинам ходила.
- Так долго? Все магазины уже закрыты!
- Так я же по магазинам ходила в Ленинграде!

Дальше немая сцена. Получив две стипендии (за мужа и за себя), Зина утром садится на самолёт (билет до Ленинграда стоил 14 рублей, для студентов – 7 рублей). В те годы в Санкт-Петербург (Ленинград) из Архангельска было пять-шесть авиарейсов в день (и столько же обратно). Так что можно было слетать в северную столицу и вернуться обратно в один день, а стипендия тогда позволяла студенту сделать это 3 раза! Не говоря уже о том, что выбор товаров, как промышленных, так и продовольственных там был больше.

С. Клочев

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи информационных технологий и массовых коммуникаций по Архангельской области и НАО
Свидетельство ПИ № ТУ 29-00113 от 24.08.2009

Отпечатано в типографии ИП Клочев С.Ю.
163000, г. Архангельск, ул. Поморская, д.34. Заказ № 87.
Подписано в печать 25.03.2015. Тираж 250.
Цена договорная.
Выход в свет 03.04.2015

Рукописи публикуются в авторской редакции.

Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакции.

При перепечатке ссылка на журнал «Известия Русского Севера» обязательна.

Рукописи не рецензируются. О возвращении рукописи автор заботится самостоятельно.

Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.

По вопросам рекламы обращаться по телефону: (8182) 655-191.

12+

**Печатный вариант этого журнала можно заказать в типографии.
Сроки выполнения и стоимость заказа спрашивайте в редакции
или по электронной почте oookira@yandex.ru**

Кира

Типография

www.oookira.ru

Литературно-издательский
центр «ЛОЦИЯ»

www.lotsiya.ru

НД 29.рф

Честный взгляд на жизнь Поморья

Архангельский
некрополь

www.arh-neckopol.narod.ru

Читайте в этом номере:

- ❧ “Знакомый незнакомец” (стр. 5)
- ❧ Архангелогородцы на Карельском фронте (стр. 26)
- ❧ Реабилитированные авиаторы (стр. 54)
- ❧ Маяк и судьба одной семьи (стр. 73)
- ❧ Судьба, достойная книг и кинофильмов (стр. 91)
- ❧ Архангельский симфонический оркестр (стр. 105)
- ❧ В боях за Родину (стр. 110)

ISSN 2078-1407

9 772078 140001 1 5001